

ISSN 2072-8549 (print)
ISSN 2310-6646 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Экономика

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ
СОВОКУПНОГО РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОЦЕНКИ
В АНАЛИЗЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
СЛОЖНОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
КЛАСТЕРОВ К ВНЕДРЕНИЮ МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

2022 / № 3

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8549 (print)

2022 / № 3

ISSN 2310-6646 (online)

серия
ЭКОНОМИКА

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.2.1 – экономическая теория (экономические науки); 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 5.2.1 – Economic Theory (Economic sciences); 5.2.3 – Regional and Sectoral Economy (Economic sciences)

ISSN 2072-8549 (print)

2022 / № 3

ISSN 2310-6646 (online)

series
ECONOMICS

BULLETIN
OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

————— Выходит 4 раза в год —————

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. — д-р экон. наук, проф.,
Московский государственный областной университет

Заместитель главного редактора

Шкодинский С. В. — д-р экон. наук, проф.,
Московский государственный областной университет

Ответственный секретарь:

Путятин Л. М. — д-р экон. наук, проф.,
Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. — д-р экон. наук, проф.,
Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. — д-р экон. наук, проф., Московский
государственный технологический университет
«Станкин»;

Мантаева Э. И. — д-р экон. наук, проф.,
Калмыцкий государственный университет имени
Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. — академик РАН, д-р экон. наук, проф.,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий —
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. — д-р экон. наук, проф.,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий —
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства;

Томчак Д. — профессор экономики,
Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Р. — профессор, профессор экономики,
Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2072-8549 (print)

ISSN 2310-6646 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77 - 73343.

Индекс серии «Экономика»
по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайтах Вестника Московского государственного областного университета (www.economicmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2022. — № 3. — 118 с.

© МГОУ, 2022.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайты: www.economicmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

Founder of the journal "Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics":
Moscow Region State University

———— Issued 4 times a year ————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Region State University

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Region State University

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University)

Editorial Board:

G. P. Zhuravleva — Dr. Sci. (Economics), Prof., Plekhanov Russian University of Economics;

A. P. Kovalev — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow State University of Technology STANKIN;

E. I. Mantaeva — Dr. Sci. (Economics), Prof., Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov — Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

J. V. Ragulina — Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

D. Tomczak — Prof. of Economic Sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech — PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2072-8549 (print)

ISSN 2310-6646 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics" is a printed edition that publishes articles on the problems, including but not limited to the management of national economic sectors and the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to university teachers, doctoral students, postgraduate students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, and specialists of investment and insurance companies, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The journal "Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics" is registered in the Federal Service for supervision of legislation observance in the sphere of mass communications and cultural heritage protection (mass media registration certificate No. FS 77 - 73343).

The subscription index of the "Economics" series is 40725 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the journal's sites (www.economicsmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics. — 2022. — No. 3. — 118 p.

© MRSU, 2022.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

Phone: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

sites: www.economicsmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Акимова Е. Н., Шатаева О. В., Николаев М. В., Тимченко В. О.* Проблемы развития малого и среднего бизнеса в России, необходимость и сущность институциональных преобразований. 6
- Ваславский Я. И.* Государство и институционализация «социального порядка». . . 21
- Кротенко Т. Ю.* Пандемия COVID-19 как триггер цифровой трансформации общества, государства и бизнеса 29
- Расулинежад Э.* Развитие российской нефтяной промышленности в условиях западных санкций: уроки иранского опыта. 40

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Гусева Д. А.* Анализ инновационной среды и цифровизации промышленного комплекса региона 52
- Джамай Е. В., Землянская Н. Б., Казакова Н. В.* Роль потребительской оценки в анализе конкурентоспособности сложнотехнической продукции . . 58
- Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н.* Инновационные подходы к развитию совокупного ресурсного потенциала региона 67
- Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю., Желтенков А. В.* Модель со-финансирования формирования инфраструктуры развития арктических зон России. 79
- Погодина Т. В., Веселовский М. Я., Барковская В. Е., Пилипенко П. П.* Стимулирование промышленных территориальных кластеров к внедрению модели открытых инноваций в условиях новых вызовов 89
- Семенова Г. Н.* Водный налог как элемент системы налогообложения в Российской Федерации. 105

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

E. Akimova, O. Shatayeva, M. Nikolaev, V. Timchenko. Problems of Development of Small and Medium-sized Businesses in Russia, the Necessity and Essence of Institutional Transformations	6
Y. Vaslavskiy. The State and Institutionalization of the Social Order	21
T. Krotenko. The Pandemic COVID-19 as a Trigger for the Digital Transformation of Society, Government and Business.	29
E. Rasoulizhad. Development of the Russian Oil Industry Under Western Sanctions: Lessons from the Iranian Experience	40

ECONOMICS AND ECONOMIC ADMINISTRATION

D. Guseva D. A., Analysis of the Innovation Environment and Digitalization of the Industrial Complex of the Region	52
E. Dzhamay, N. Zemlyanskaya, N Kazakova. The Role of Consumer Assessment in the Analysis of the Complex Technical Products' Competitiveness	58
E. Mironova, M. Chebykina, T. Shatalova. Innovative Approaches to the Development of the Total Resource Potential of the Region	67
A. Novoselov, I. Novoselova, A. Zheltenkov. A Model for Co-Financing Infrastructure Development In Russia's Arctic Zones	79
T. Pogodina, M. Veselovsky, V. Barkovskaya, P. Pilipenko. Stimulation of Industrial Territorial Clusters To Implement The Model of Open Innovation in the Conditions of New Challenges.	89
G. Semenova. Water Tax as an Element of the Taxation System in the Russian Federation.	105

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.101.8

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-3-20

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ, НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Акимова Е. Н.¹, Шатаева О. В.², Николаев М. В.², Тимченко В. О.¹

¹Московский государственный областной университет

141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Московский педагогический государственный университет

119991 г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать состояние малого и среднего предпринимательства в России, исследовать проблемы его развития и необходимости и сущности институциональных преобразований.

Процедура и методы. Использованы исследования учёных-экономистов, нормативные и законодательные документы, анализ статистических данных, методы наблюдения, сравнительного анализа, индукции и дедукции.

Результаты. На основе анализа малого и среднего предпринимательства в России раскрыта роль государства в его поддержке, особенно в период пандемии коронавируса и экономических санкций. Обоснована необходимость проведения для дальнейшего развития МСБ-институциональных преобразований, таких как: повышение престижности труда, предпринимательского в том числе, укрепление прав частной собственности, перенесение приоритета взаимодействия малого и среднего бизнеса и власти в регионы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого исследования вносят вклад в теоретическое осмысление процессов, происходящих в малом и среднем бизнесе в России, обосновывают необходимость его развития, институциональных преобразований.

Ключевые слова: государственная политика, институциональные преобразования, ковидограничения, малый и средний бизнес, предпринимательство, санкции

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA, THE NECESSITY AND ESSENCE OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS

E. Akimova¹, O. Shatayeva², M. Nikolaev², V. Timchenko¹

¹Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

²Moscow State Pedagogical University

1/1 Malaya Pirogovskaya ul., Moscow, 119991, Russian Federation

© СС ВУ Акимова Е. Н., Шатаева О. В., Николаев М. В., Тимченко В. О., 2022.

Abstract

Aim. To analyze the state of small and medium-sized entrepreneurship in Russia, to research the problem of its development and the necessity and essence of institutional transformations.

Methodology. The research of economists, regulatory and legislative documents, analysis of statistical data, observation, comparative analysis, induction and deduction methods are used in the work.

Results. Based on the analysis of small and medium-sized businesses in Russia, the role of the state in its support is revealed, especially during the Coronavirus pandemic and economic sanctions. The necessity of carrying out institutional transformations for the further development of SMEs, such as: increasing the prestige of labor, including entrepreneurship, strengthening private property rights, shifting the priority of interaction between small and medium-sized businesses and authorities to the regions, is substantiated.

Research implications. The results of the study contribute to the theoretical understanding of the processes taking place in small and medium-sized businesses in Russia, and substantiate the need for its development of institutional transformations.

Keywords: state policy, institutional transformations, COVID-restrictions, small and medium business, entrepreneurship, sanctions

Введение

Предпринимательство – основа современной экономики. Различным его аспектам посвящены исследования западных и отечественных экономистов: Людвига фон Мизеса, Фридриха фон Хайека, Й. Шумпетера, П. Друкера, Г. Б. Клейнера и др. Одним из направлений предпринимательской деятельности является малый и средний бизнес, значение которого в стране и мире трудно переоценить. Доля предприятий малого и среднего бизнеса среди всех компаний в мире достигает 90%, их усилиями создается 50% мирового ВВП, МСП принадлежит 70% рабочих мест¹. От его развития зависят уровень жизни населения, а также показатели занятости. Малый и средний бизнес – основа формирования среднего класса.

В современной России изучением проблем малого и среднего предпринимательства занимаются учёные В. П. Бабурин, Н. В. Захарова, С. П. Земсков, А. В. Лабудин, М. Г. Светульников, С. Г. Светульников, А. Ю. Чепуренко, С. В. Шкодинский, А. И. Шпынова и др.

Большое внимание развитию малого и среднего бизнеса уделяет руководство нашей страны. В 2016 г. была принята *Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.* В ней поставлена цель в 2 раза увеличить долю малого и среднего предпринимательства в ВВП страны: с 20% до 40%².

На конец 2020 г. занятость в секторе малого и среднего предпринимательства составляла 18,2 млн человек³, а к 2030 г., согласно целям национального развития РФ, их численность должна вырасти, до 25 млн человек⁴. Рассмотрим, как в современных реалиях МСБ продвигается к этим целям, и что необходимо сделать, чтобы малое и среднее предпринимательство в условиях санкций сохранилось и в перспективе продолжило развитие.

¹ Поддержка МСП в контексте COVID-19. Счётная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

² «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.» (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-п) // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202> (дата обращения: 14.02.2022).

³ Решетников М. Официальное мнение. Бюллетень Счетной палаты. 2021. № 4 (281) // Счётная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-4-281-2021-g> (дата обращения: 14.02.2022).

⁴ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России: [сайт]. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 14.02.2022).

Характеристика МСП

Согласно российскому законодательству, субъектами малого и среднего предпринимательства могут стать юридические лица и индивидуальные предприниматели, официально зарегистрированные и соответствующие определённым критериям (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Критерии микро-, малых и средних предприятий в России / Criteria of micro, small and medium enterprises in Russia

Критерии, общие для всех	
Предельное значение среднесписочной численности работников за предыдущий календарный год	15 человек – для микропредприятий; 16–100 человек – для малых предприятий; 101–250 человек – для средних предприятий.
Доходы за год по правилам налогового учёта не превышают	120 млн рублей – для микропредприятий; 800 млн рублей – для малых предприятий; 2 млрд рублей – для средних предприятий.
Дополнительные критерии для ООО и хозяйственных товариществ	
Суммарная доля участия в уставном (складочном) капитале организации	Не более 25 % принадлежит: – государству, субъектам РФ; – муниципальным образованиям; – общественным и религиозным организациям (объединениям); – благотворительным и иным фондам.
	Не более 49% принадлежит иностранным организациям и (или) компаниям, которые не являются субъектами МСП. Размер суммарной доли участия иностранных компаний в уставном капитале ООО не ограничен, если эти компании не являются офшорными и соответствуют нашим критериям среднего бизнеса по показателям дохода и среднесписочной численности.
Дополнительные критерии для АО	
Суммарная доля участия в капитале	Не более 25 % голосующих акций принадлежит: – государству, субъектам РФ; – муниципальным образованиям; – общественным и религиозным организациям (объединениям); – благотворительным и иным фондам
	Не более 49 % голосующих акций принадлежит иностранным организациям и (или) компаниям, которые не являются субъектами МСП. Размер суммарной доли участия иностранных компаний не ограничен, если эти компании не являются офшорными и соответствуют нашим критериям среднего бизнеса по показателям дохода и среднесписочной численности.

Источник: Феоктистов С. Критерии МСП в 2022 г. // Астрал: [сайт]. URL: <https://astral.ru/articles/biznes/22277> (дата обращения: 05.04.2022).

Оговоримся сразу, что, хотя некоторые исследователи, Й. Шумпетер, в частности, разводят понятия *предпринимательство* и *бизнес*, понимая под бизнесом любую хозяйственную деятельность, а под предпринимательством – только деятельность инновационную, мы будем в данной статье использовать их как синонимы [7, с. 6].

Развёрнутую характеристику малому и среднему бизнесу дают западные экономисты. Они относят к МСП официально зарегистрированные предприятия, которые платят налоги и социальные взносы. Сотрудники этих предприятий проходят обучение, имеют ежегодные оплачиваемые отпуска, а также им оплачивают больничные. Руководство таких предприятий вкладывает средства в инвестиционные проекты, срок окупаемости которых более одного года. Деятельность МСП на добровольных началах тесно связана с проектами местных сообществ и благотворительностью [4, с. 14].

В разных странах используют различные признаки, по которым относят предприятия к малому и среднему бизнесу. Кроме показателя численности сотрудников, принимается во внимание объём продаж, а также учитывается итог годового баланса¹. Это несколько затрудняет международное сравнение МСП [1, с. 66], но принципиальных подходов не меняет.

Отличия МСБ от крупного

Малый и средний бизнесы существенно отличаются от крупного не только размерами. Так, управляют предприятием чаще сами владельцы бизнеса, а не наёмные управляющие; т. е. между правом собственности и непосредственным участием в управлении предприятием существует устойчивая взаимосвязь [1, с. 66]. Кроме того, структура управления на этих предприятиях в основном централизованная, реже встречается делегирование полномочий. В связи с этим МСП более гибки и быстрее приспосабливаются к незатратным изменениям, т. к. управляющий и собственник часто объединены в одном лице, а небольшие размеры бизнеса позволяют быть в курсе текущих событий и оперативно на них реагировать.

Стратегия малых и средних предприятий носит чаще краткосрочный и среднесрочный характер и направлена главным образом на выживание, а не на долгосрочное завоевание рынка. Применяемые стратегии направлены на приспособление к внешней среде, т. к. эти предприятия не способны значительно влиять на рынок (на объём продаваемого в отрасли товара и уровень цен) [1, с. 66; 8, с. 85]. Успех их деятельности значительно зависит от личных *неформальных* отношений руководителей с работниками и клиентами. Они более плотно интегрированы в местные сообщества и более социально активны. Малые и средние предприятия технологически более консервативны, т. к. ограничены размерами капитала, который часто формируется за счёт семейных сбережений, а не как в крупных корпорациях – за счёт заимствования средств инвесторов на фондовом рынке. Соответственно, они ограничены в возможности нанимать высококвалифицированных работников [4, с. 13–14]. Кроме того, инновационная деятельность малых предприятий нестабильна и подвержена колебаниям, т. к. их ресурсы невелики, а конкурентные позиции слабы [6].

¹ Поддержка МСП в контексте COVID-19. Счётная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

Состояние и проблемы МСП в России

Исследуя малое и среднее предпринимательство в России, учёные выделяют семь типов региональных предпринимательских экосистем [2]. В основу их анализа положена территориальная, институциональная и отраслевая специфика развития малого и среднего предпринимательства (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Типы региональных предпринимательских экосистем в России/ Types of regional entrepreneurial Ecosystems in Russia

Типы региональных предпринимательских экосистем	Местоположение	Характерные черты
1 тип	Москва и Санкт-Петербург	– высочайшая плотность предпринимательской деятельности; – диверсифицированный сервисный сектор МСП; – крупнейшие потребительские рынки; – хороший доступ к капиталу; – максимальная обеспеченность банковскими услугами; – минимальный процент неформальной занятости
2 тип	Регионы с крупными городами, такие как, Воронежская, Самарская, Новосибирская, Тюменская, Свердловская, Челябинская области и Республика Татарстан	– высокая плотность МСБ; – диверсифицированное малое и среднее предпринимательство; – благоприятный предпринимательский климат; – высокая активность МСП; – хороший доступ к рынкам капитала, товаров и услуг
3 тип	Регионы, расположенные вблизи крупнейших агломераций, например, Белгородская, Калининградская, Калужская, Тульская, Рязанская области, Республика Карелия	– большая роль малого и среднего бизнеса; – дополнительная специализация областей, унаследованная от СССР (фармацевтика, деревянное домостроение, предприятия ОПК и др.); – неравномерный доступ к рынкам; – неравномерное развитие банковского сектора
4 тип	Преимущественно южные регионы: Ростовская, Волгоградская, Липецкая, Оренбургская, Курганская области и Ставропольский и Краснодарский края	– среднее развитие малого и среднего бизнеса; – диверсифицированный МСБ; – повышенная роль сельскохозяйственного производства; – высокая доля занятости в неформальном секторе (особенно в строительстве и сельском хозяйстве); – слабое развитие банковского сектора

Окончание Таблицы 2

Типы региональных предпринимательских экосистем	Местоположение	Характерные черты
5 тип	Большинство регионов Арктики.	– средняя плотность предпринимательской деятельности; – слабая диверсификация бизнеса; – усложнённый доступ к рынкам товаров и услуг, – средний доступ к капиталу, – низкая неформальная занятость
6 тип	Многие регионы Дальневосточного федерального округа	– слабое развитие МСБ; – малая активность бизнеса из-за высоких издержек и рисков; – удалённость от рынков, – высокая доля неформальной занятости
7 тип	Большинство горных регионов Северокавказского федерального округа	– низкая плотность бизнеса; – неоднородность уровня развития малого бизнеса; – худшие условия доступа к капиталу; – высокая доля неформальной занятости

Источник: Составлено авторами на основе: Земсков С. П., Бабурин В. П. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 4–14.

Отраслевая специфика занятости в малом и среднем бизнесе России такова, что около половины в ней занимает торговля – 42,7% (рис. 1).

Рис. 1 / Fig. 1. Отраслевая структура занятости в МСП России (включая ИП) / Sectoral structure of employment in SMEs in Russia (including sole proprietors)

Источник: данные автора.

В настоящее время в России сектор МСП не является катализатором роста экономики. Более того, на протяжении десяти лет он стагнирует (рис. 2). В нём также не идут процессы перерастания малого бизнеса в средний¹.

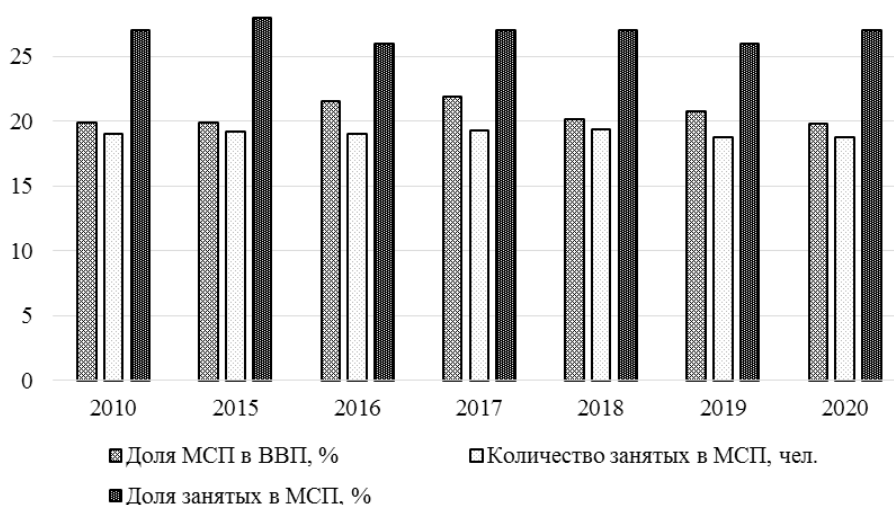

Рис. 2 / Fig. 2. Показатели сектора МСП в России / Indicators of the SME sector in Russia

Источник: Специальный доклад Президенту Российской Федерации «МСП / постковид» [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

Неудовлетворительное состояние малого и среднего бизнеса в стране вызвано целым рядом проблем, наиболее значительные из которых:

- большое административное давление (большое количество требований, несоразмерные штрафы, отсутствие у надзорных органов заинтересованности в предотвращении инцидентов и формировании безопасной бизнес-среды);
- «несправедливость» налоговой системы, создающей неравные условия для предпринимателей и затрудняющей честную конкуренцию;
- отсутствие мотивации роста из малого бизнеса в средний, т. к. с ростом компании растут риски;
- загоняющая бизнес в тень система зарплатных налогов;
- огромное количество избыточной отчётности, что порождает большой документооборот (в 2019 г. существовало 158 форм отчётности для разных видов деятельности);
- очень ограниченные возможности для беззалогового кредитования и кредитования под залог оборудования, оборотных средств или долей в компании, а также высокие проценты по кредитам;
- рост издержек малого и среднего бизнеса из-за принимаемых государством мер по выводу компаний из тени (ККТ-онлайн, система «Меркурий», ЕГАИС-алкоголь, система маркировки товаров и пр.);
- отсутствие у муниципальных, региональных, федеральных властей финансовой и управленческой заинтересованности в развитии МСБ и др.²

¹ Специальный доклад Президенту Российской Федерации «МСП / постковид» [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

² Специальный доклад Президенту Российской Федерации «МСП / постковид» [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 18.02.2022); Фаляхов Р. Недостижимые цели: почему малый бизнес сокращается несмотря на поддержку // Газета.ру: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/04/26/13573406.shtml> (дата обращения: 20.02.2022).

Влияние ковидограничений на развитие МСП

Больно ударила по малому и среднему бизнесу борьба с ковидом¹. Показателен в этом плане рынок кредитов, которые предприниматели вынуждены были брать, чтобы выжить. Так, в 2020 г. на кредитном рынке, несмотря на то, что средневзвешенная ставка по кредитам для предприятий малого и среднего бизнеса опускалась до 7,54% (самое низкое значение за весь период наблюдения), количество предприятий МСБ, имеющих задолженность в банках, выросло с 275,2 до 464,8 тыс., а сумма задолженности возросла почти на 23% и на начало 2021 г. достигла 5, трлн рублей против 4,7 трлн на начало 2020 г. Это при том, что за 2020 г. банки выдали кредиты МСП всего на 2% ниже показателей 2019 г. (7,6 трлн рублей)².

В 2020 г. началась убыль ИП, а в 2021 г. она в восемь раз ускорилась. В настоящее время численность индивидуальных предпринимателей в России составляет 3,6 млн человек³. Индивидуальных предпринимателей стало меньше в 2021 г. практически во всех отраслях экономики: в строительстве, энергетике, транспорте, торговле, финансах, обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, добыче, ресторанном и гостиничном бизнесе и других услугах. Наиболее массово сокращается численность парикмахерских и салонов красоты (на 15%), такси (на 14%) и авторемонтных мастерских (на 8%). Исключение составили связь (благодаря резкому росту почтовой и интернет-торговли), – количество занятых в ней ИП за семь месяцев 2021 г. увеличилось на 60%, – и операции с недвижимостью. Число ИП в сфере управления и аренды недвижимости выросло на 3%⁴.

За период ковидограничений сокращается индивидуальное предпринимательство и в регионах. Кроме Республики Алтай и Мордовии, во всех остальных регионах наблюдается убыль ИП. Так, Дагестан потерял 31% ИП, а Чечня – 34%⁵.

Тяжелая экономическая ситуация заставляет людей искать другие возможности заработать. Часть индивидуальных предпринимателей уходит в тень, а часть регистрируется как самозанятые. По итогам 2021 г. число зарегистрированных самозанятых превысило 3,86 млн человек⁶.

Рост числа самозанятых и сокращение ИП связаны с меньшей долей ответственности самозанятых: возможностью работать без кассовых аппаратов, не платить налоги и социальные взносы, не соблюдать множество нормативных актов, правил пожарной безопасности и пр. Карантинные ограничения, необходимость закупать средства индивидуальной защиты и прививать 60% работников значительно ускорили процесс закрытия предприятий малого бизнеса и переход к самозанятости. Ведь самозанятому достаточно только платить 4% или 6% от выручки, которую он сочтёт нужным показать.

Антиковидные ограничения привели к тому, что в России по итогам первого полугодия 2021 г. у 56,4% предпринимателей сократился спрос на товары и услуги, у

¹ О влиянии пандемии COVID-19 на МСП в других странах мира. Поддержка МСП в контексте COVID-19 // Счётная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

² Якупова Ю., Тетерин В., Сараев А. Прогноз кредитования малого и среднего бизнеса в России на 2021 год: выжившие // Эксперт РА: [сайт]. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2021 (дата обращения: 12.02.2022).

³ Ломская Т. Год умирающего бизнеса: где и почему в России исчезают индивидуальные предприниматели // Forbes.ru: [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/437999-god-umirausego-biznesa-gde-i-pocemu-v-rossii-iscezaut-individualnye-predprinimateli> (дата обращения: 12.02.2022).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Поддержка самозанятых // Министерство экономического развития РФ: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/podderzhka_samozanyatykh (дата обращения: 10.03.2022).

75,8% сократилась выручка (у 36% – более, чем на 50%), а 3,4% предпринимателей были вынуждены закрыть свой бизнес. 28,7% руководителей компаний увольняли сотрудников из-за невозможности платить им зарплату¹.

К уже имеющимся проблемам у владельцев малого и среднего бизнеса в пандемию добавился ещё целый ряд проблем: рост инфляции, отсутствие действенных мер господдержки, недостаток средств для уплаты аренды и налога на имущество, а также зарплаты работникам и др. (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Проблемы, обострившиеся у МСП в пандемию / The SME's problems aggravated during the Pandemic

Трудности бизнеса	Количество респондентов, %
Рост инфляции	39
Отсутствие действенных мер господдержки	38,1
Недостаток средств для уплаты арендных платежей и налога на имущество	31,6%
Нехватка средств для погашения обязательств перед работниками	25,1
Сложность при выполнении новых требований законодательства: онлайн-кассы, маркировка и прослеживаемость	20,8
Усиление контроля со стороны госорганов	17,3
Нехватка работников	15,5
Проблемы с получением кредита из-за роста процентных ставок и сложности с оплатой текущих кредитов	14,6
Рост дебиторской задолженности из-за проблем у контрагентов	12,6

Источник: Рахимбердиев А., Румянцев А. Как бизнес пережил первое полугодие 2021 года. Какой помощи предприниматели ждут от государства. – 19.09.2021 // Клерк: [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/moysklad/519149>.

Только 2,4% компаний не столкнулись ни с одной из перечисленных проблем².

Воздействие санкций на МСП

Введение санкций ухудшило положение не оправившейся от ковидограничений экономики России³.

Комплексные потери несёт весь бизнес страны, но больше всего они бьют по малому и среднему предпринимательству: разорваны логистические цепочки, инфляция снизила покупательную способность населения, выросли закупочные цены, пострадали финансовые и технологические рынки. Санкциями оказалось затронуто 84% компаний, а в предыдущий период (до 25.02.2022) – только 26,4%, т. к. импортную составляющую в различной степени имеет 73,2% компаний. При этом полностью зависят от импорта 10% компаний, 26% – больше, чем на половину, 37% – на 10–50%, у 27% доля импорта меньше 10%⁴. И если крупные и

¹ Рахимбердиев А., Румянцев А. Как бизнес пережил первое полугодие 2021 года. Какой помощи предприниматели ждут от государства. 2021 // Клерк: [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/moysklad/519149> (дата обращения: 10.03.2022).

² Там же.

³ Алексеев Д. Посохом будь: как избежать падения производства и роста безработицы. 2022 // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1306679/dmitrii-alekseev/posokhom-bud-kak-izbezhat-padeniia-proizvodstva-i-rosta-bezrabotitsy> (дата обращения: 10.03.2022).

⁴ Алексеев Д. Посохом будь: как избежать падения производства и роста безработицы. 2022. // Известия: [сайт].

средние компании ещё могут как-то существовать и находить выходы из создавшейся ситуации за счёт внутренних резервов и диверсификации производства, то у малого бизнеса таких возможностей нет.

Поддержка МСП государством

В создавшихся условиях государственная помощь экономике особенно необходима. Руководство страны обратило внимание на МСП ещё в допандемийные годы¹, а с началом пандемии, а потом и с введением санкций это внимание усилилось. Государство приняло дополнительные меры для его поддержки. Так, Минэкономразвития России разработало четыре направления поддержки МСП:

- поддержка самозанятых;
- создание условий для лёгкого начала и удобного ведения бизнеса;
- комплекс мероприятий для действующих предпринимателей, обеспечивающих их рост, развития и выход на зарубежные рынки;
- создание Цифровой платформы, позволяющей дистанционно подбирать и улучшать меры поддержки всем субъектам МСП, включая самозанятых².

ЦБ РФ ещё в 2019 г. принял целый ряд мер, облегчающих малому и среднему бизнесу доступ к финансированию, которое теперь не зависит от места регистрации предприятия, его размера и этапа становления³.

К этим мерам относятся: развитие финансирования не только с помощью банковских кредитов, но и с использованием таких инструментов, как краудфинансирование, фондовый рынок, факторинг; развитие системы быстрых платежей, позволяющее сократить издержки; информационная поддержка МСБ.

С началом пандемии правительство ввело дополнительные меры поддержки МСБ: отсрочка арендных платежей, мораторий на банкротство, предоставление субсидий на выплату зарплат, возмещение процентов по кредитам и др.⁴

Но, как показал опрос предпринимателей, государственную поддержку в 2020 г. получили только 42% субъектов малого и среднего предпринимательства, а не смогли ими воспользоваться 45,3% компаний⁵. Этому имеются чисто технические причины, например, чтобы получить средства господдержки, необходимо, чтобы код основной деятельности предприятия по ОКВЭД принадлежал к пострадавшим от коронавируса отраслям.

Начало спецоперации и введение западными странами большого количества санкций в отношении России сделали необходимость развития МСБ ещё более актуальной. Разрыв цепочек поставок, ограничения экспорта и импорта, уход запад-

URL: <https://iz.ru/1306679/dmitrii-alekseev/posokhom-bud-kak-izbezhat-padeniia-proizvodstva-i-rosta-bezrobotitsy> (дата обращения: 10.03.2022).

¹ «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-п) // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202> (дата обращения: 10.03.2022).

² Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy (дата обращения: 10.03.2022).

³ Банк России. Поддержка малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/develop/msp> (дата обращения: 20.02.2022).

⁴ Меры поддержки бизнеса и практические рекомендации для компаний в условиях пандемии // РОСКОНГРЕСС РК-ИНВЕСТИЦИИ. Инвестиционный портал регионов России. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/dd0/Pamyatka-dlya-biznesa-v-usloviyakh-krizisa_25052020.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

⁵ Специальный доклад Президенту Российской Федерации «МСП / постковид» [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

ных компаний с отечественного рынка усиливают необходимость поддержки отечественных производителей, что позволит малому и среднему бизнесу попытаться заместить некоторых западных производителей (особенно это касается сферы общественного питания) и создать новые рабочие места, поглотив часть оставшихся без работы сотрудников западных компаний, таких, например, как Макдональдс, ушедших с российского рынка или приостановивших работу. В этих условиях государство продолжает поддерживать малый и средний бизнес, разрабатывая соответствующие финансовые и нефинансовые механизмы¹.

Институциональные проблемы, решение которых будет способствовать развитию МСП в России

Мероприятия, которые проводятся в поддержку МСБ, жизненно необходимы для того, чтобы он в создавшихся условиях выжил. Но, чтобы малый и средний бизнес, пережив трудные времена, начал развиваться, крепнуть и достиг поставленных целей, необходимо решить глубинные проблемы, которые, несмотря на поддержку государства, на протяжении многих лет не дают ему подняться.

Ключевая из них – несформировавшаяся институциональная среда, благоприятная для ведения малого и среднего бизнеса. В развитых странах сложилась устойчиво функционирующая система институтов рынка, сформировались правовые нормы, базирующиеся на признании ценности «труда как человеческого предназначения, а собственности – как фундамента свободы бюргера, гражданина» [5, с. 103]. В нашей стране за три десятилетия перехода от коллективных форм ведения хозяйства «достаточных социокультурных предпосылок для развития предпринимательства ... пока не сложилось» [5, с. 103].

Прежде всего это касается отношения к труду как основе достижения успехов в предпринимательстве. В стране существует уверенность, что процветающий бизнес есть «результат везения и (или) связей, а не упорного труда» [5, с. 103]. И дело не в недостатке пропаганды, не только в пропаганде уважительного отношения к труду, а в его оплате. Проведённое компанией HeadHunter исследование показало, что основным признаком престижа профессии 74% участников опроса признали величину зарплаты. С этой точки зрения самые престижные работы: в нефтегазовом секторе (48% респондентов), в IT-отрасли (47%), в государственных органах (27%). Самые непрестижные отрасли: ЖКХ (45%), сфера розничной торговли (31%), образовательные учреждения (26%) и сельское хозяйство (24%)², где как раз и велика доля малого и среднего бизнеса.

Кроме того, в России одни из самых низких зарплат среди стран с сопоставимым ВВП на душу населения, включая, например, металлургию, где по производительности труда Россия опережает другие страны. Даже при учёте государственных затрат на социальную сферу «рентабельность» среднего гражданина России в 2019 г. составила 194,4% (т. е. доходы от эксплуатации труда в 2 раза превышают траты компаний и государства на поддержание рабочей силы)³.

¹ Алексеев Д. Посохом будь: как избежать падения производства и роста безработицы. 2022 // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1306679/dmitrii-alekseev/posokhom-bud-kak-izbezhat-padeniia-proizvodstva-i-rosta-bezrabotitsy> (дата обращения: 10.03.2022).

² Гайва Е. Аналитики назвали самые престижные профессии в России. 2020 // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/11/23/analitiki-nazvali-samye-prestizhnye-professii-v-rossii.html> (дата обращения: 28.02.2022).

³ Буянов Д. Ожидает ли Россию технологический прорыв? // Regnum: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3518486.html> (дата обращения: 28.02.2022).

Не стимулирует производительного труда и такое положение, когда около 90% всех доходов в стране получают 3% самых богатых граждан, а 97% населения довольствуются только 10%¹.

Поэтому повышение заработной платы, ликвидация перекосов в оплате труда как внутри предприятий, так и между сферами деятельности, а также оптимизация зарплатных налогов способствовали бы росту престижности труда, активизации предпринимательской деятельности, а также повышению платёжеспособного спроса населения, что благоприятно сказалось бы на состоянии МСБ и его развитии.

Вторая проблема – отношение к частной собственности в стране, незащищённость прав на неё, когда, например, земельный участок может быть изъят государственными органами в упрощённом порядке, несмотря на нежелание его владельца², или действует закон о реновации, по которому в целях комплексной застройки территорий расселяют дома, не учитывая желание каждого собственника³. Защита частной собственности – одна из важнейших функций государства в рыночной экономике. В условиях незащищённости частной собственности происходит развитие «услуг безопасности (рэкеты)» [3, с. 156]. Рэкет и крышевание тормозят предпринимательскую активность, препятствуют превращению малого бизнеса в средний, способствуют развитию теневой экономики.

Третья проблема – взаимодействие власти и бизнеса. Выше мы отмечали большое внимание федеральных органов власти к развитию малого и среднего бизнеса: льготные кредиты, отсрочки платежей, налоговые льготы, субсидии и пр. Специально созданная корпорация по развитию МСП отчитывается о выполнении и перевыполнении плановых показателей. Но кардинально положение МСП не меняется.

На наш взгляд, причина в том, что из процесса взаимодействия и заинтересованности всех участников бизнес-процесса (федеральных, региональных и местных властей, малых и средних предприятий и населения) выпадают региональные и местные власти. А это, как отмечает Счётная палата РФ, колоссальный неиспользованный резерв в цепочке создания добавленной стоимости⁴.

Встаёт вопрос, как заинтересовать всех участников бизнес-процесса и организовать их взаимодействие. Тем более это необходимо в России, где разнообразие региональных экосистем по ключевым характеристикам малого и среднего бизнеса требует дифференцированной экономической политики, которая учитывала бы их состояние и местные особенности.

Кроме того, в последние годы происходит изменение целей политики. Они становятся шире и включают в себя не только рост ВВП, но и целый набор социальных благ, развитие культуры, досуга, защиту окружающей среды ... у разных групп могут быть разные ценности¹.

¹ Чисто российский парадокс: почему при росте зарплат падают доходы. 2020 // Новые известия: [сайт]. URL: <https://newizv.ru/article/general/24-12-2020/chisto-rossiyskiy-paradoks-pochemu-pri-roste-zarplat-padayut-dohody?> (дата обращения: 28.02.2022).

² Иваткина М. Была земля ваша – станет государственная: изъятие по «упрощенке» сочиняют в России». 2021 // Царьград: [сайт]. URL: https://tsargrad.tv/articles/byla-zemlja-vasha-stanet-gosudarstvennaja-izjatie-po-uproshhjonke-sochinjajut-v-rossii_323851 (дата обращения: 28.02.2022).

³ Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий // Президент России: [сайт]. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/46327/page/1 (дата обращения: 28.02.2022); Мельников М. Частная собственность на жилье? Забудьте, для реновации всё можно отнять и поделить // Царьград: [сайт]. URL: https://tsargrad.tv/articles/chastnaja-sobstvennost-na-zhiljo-zabudte-dlja-renovatsii-vsjo-mozhno-otnjat-i-podelit_309152 (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ О влиянии пандемии COVID-19 на МСП в других странах мира. Поддержка МСП в контексте COVID-19. // Счётная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

Решение лежит в изменении парадигмы взаимодействия бизнеса и власти. Учесть интересы местных жителей, сделать их активными участниками обустройства своих территорий способны местные и региональные власти. Для того, чтобы заинтересовать их в развитии бизнеса, необходимо оставлять в региональных и местных бюджетах все налоговые доходы от малого и среднего предпринимательства². Такой подход повысит заинтересованность и ответственность региональных и местных властей, позволит решить многие социальные проблемы, сделать экономику субрегиона менее уязвимой перед экономическими шоками и неопределённостью³, повысит уровень доверия граждан к структурам власти.

Заключение

Малое и среднее предпринимательство в экономике России играет значительную роль. От его развития зависит уровень благосостояния и занятости большого числа граждан. МСБ в настоящее время переживает сложные времена. Меры по борьбе с коронавирусом, а затем наложенные на страну санкции поставили его на грань выживания. Руководство страны принимает разнообразные меры по его поддержке. Но, чтобы малое и среднее предпринимательство, пережив трудные времена, начало развиваться и крепнуть, необходимо решить ряд институциональных проблем: повышение престижности труда, предпринимательского в том числе, уважение прав частной собственности, перенесения приоритета взаимодействия малого и среднего бизнеса в регионы. Результатом станут формирование благоприятного бизнес-климата в стране, укрепление доверия бизнеса к государству⁴, создание условий для развития МСП, что в итоге повысит уровень жизни населения, увеличит платёжеспособный спрос и позволит достигнуть поставленных руководством страны целей.

Статья поступила в редакцию: 25.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Н. В., Лабудин А. В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // Управленческое консультирование. 2017. № 12 (108). С. 64–76.
2. Земсков С. П., Бабуринов В. П. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 4–14.
3. Латов Ю. В. Особенности национального рэкета: история и современность // Мир России. Социология. Этнология. 2001. № 3. С. 153–182.
4. Баринаева В. А., Земцов С. П., Кнобель А. Ю., Лощенкова А. Н. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 308 с.
5. Чепуренко А. Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении пред-

¹ Буянов Д. Ожидает ли Россию технологический прорыв? // Regnum: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3518486.html> (дата обращения: 28.02.2022).

² Специальный доклад Президенту Российской Федерации «МСП / постковид» [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

³ О влиянии пандемии COVID-19 на МСП в других странах мира. Поддержка МСП в контексте COVID-19 // Счётная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

⁴ Так, по данным американской исследовательской компании Edelman Россия занимает последнее место в списке стран по общему уровню доверия к институтам (29 баллов из 100 в 2019 г., 31 балл из 100 на начало 2021 г.). См.: Тадтаев Г. Россия заняла последнее места рейтинга доверия к общественным институтам. 2019 // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2019/5c4632139a7947d392889cfd> (дата обращения: 14.02.2022).

- принимательства нужна России? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2 (14). С. 102–124.
6. Шкодинский С. В., Грасмик К. И. Влияние экономического кризиса на инновационную деятельность малых предприятий // Вестник Академии права и управления. 2018. № 1 (50). С. 126–130.
 7. Шпынова А. И. Кредитование малых и средних предприятий: зарубежный и российский опыт. М.: ПОЛПРЕД Справочники, 2009. 156 с.
 8. Lisowska R. The Potential of Business Environment Institutions and the Support for the Development of Small and Medium-sized Enterprises // Entrepreneurial Business and Economics Review. 2016. № 3 (4). P. 85–101.

REFERENCES

1. Zaharova N., Labudin A. [Small & Medium Entrepreneurship in European Countries: Main Tendencies of the Development]. In: *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], 2017, no 12 (108), pp. 64–76.
2. Zemskov S., Baburin V. [Entrepreneurial Co-systems in the Regions of Russia]. In: *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2019, no. 2, pp. 4–14.
3. Latov Yu. [Features of the National Racket: History and Modernity]. In: *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2001, no. 3, pp. 153–182.
4. Barinova V. A., Zemcov S. P., Knobel' A. Yu., Loshchenkova A. N. *Malyj i srednij biznes kak faktor ekonomicheskogo rosta Rossii* [Small and Mid-sized Business as Factor of Economic Growth in Russia]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2019. 308 p.
5. Chepurenko A. Yu. [What is Entrepreneurship and What Entrepreneurship Policy Does Russia Need?]. In: *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii* [New Economic Journal], 2012, no. 2 (14), pp. 102–124.
6. Shkodinskij S. V., Grasmik K. I. [The Impact of the Economic Crisis on Innovation Activity of Small Enterprises]. In: *Vestnik Akademii prava i upravleniya* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2018, no. 1 (50), pp. 126–130.
7. Shpynova A. I. *Kreditovanie malyh i srednih predpriyatij: zarubezhnyj i rossijskij opyt* [Lending to Small and Medium-sized Enterprises: Foreign and Russian Experience]. Moscow, POLPRED Spravochniki Publ., 2016. 156 p.
8. Lisowska R. [The Potential of Business Environment Institutions and the Support for the Development of Small and Medium-sized Enterprises]. In: *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 2016, no. 3 (4), pp. 85–101.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического и финансового образования Московского государственного областного университета; e-mail: enakimova@mail.ru

Шатаева Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета; e-mail: shataeva-olga@yandex.ru

Николаев Максим Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета; e-mail: mvnik1976@mail.ru

Тимченко Валерий Олегович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического и финансового образования Московского государственного областного университета; e-mail: valtimchenko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena N. Akimova – Dr. Sci. (Economic), Prof., Department of Economic and Financial Education, Moscow Region State University,
e-mail: enakimova@mail.ru

Olga V. Shatayeva – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University,
e-mail: shataeva-olga@yandex.ru

Maxim V. Nikolaev – Cand. Sci. (Economic), Assoc. Prof., Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University;
e-mail: mvnik1976@mail.ru

Valeriy O. Timchenko – Cand. Sci. (Economic), Assoc. Prof., Department of Economic and Financial Education, Moscow Region State University;
e-mail: valtimchenko@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Проблемы развития малого и среднего бизнеса в России, необходимость и сущность институциональных преобразований / Е. Н. Акимова, О. В. Шатаева, М. В. Николаев, В. О. Тимченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 6–20.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-6-20

FOR CITATION

Akimova E. N., Shatayeva O. V., Nikolaev M. V., Timchenko V. O. Problems of Development of Small and Medium-sized Businesses in Russia, the Necessity and Essence of Institutional Transformations. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 6–20.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-6-20

УДК 330.101

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-21-28

ГОСУДАРСТВО И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ «СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА»

Ваславский Я. И.*Московский государственный институт международных отношений (университет)**Министерства иностранных дел Российской Федерации**119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ институционального аспекта механизма вмешательства государства в социум и экономику.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал контентанализ. Проведен анализ содержания ключевых функций государства по обеспечению устойчивости (стабильности) социального порядка на основе работ представителей институциональной экономической теории Д. Норта, А. Алчиана, М. Блауга.

Результаты. Показано, что по мере усложнения систем человеческого общежития, сопряжённого с пандемией коронавируса, государство объективно атомизировалось в рамках общества и совершенствовало формальные институты как диалектику механизмов наказания и поощрения. Обоснована актуальность нарушения диалектики государства и общества, когда государство в одностороннем порядке структурирует социально приемлемые нормы поведения людей, порождая социетальный кризис.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии фундаментальных причин социетального кризиса, предопределённого нарушением диалектики во взаимосвязях государства и общества, государства и граждан в результате пандемии COVID-19.

Ключевые слова: государство, диалектика, институционализм, общество, социальный порядок, социетальный кризис, формальные институты

THE STATE AND INSTITUTIONALIZATION OF THE SOCIAL ORDER

Y. Vaslavskiy*Moscow State Institute of International Relations (University)**of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation**prosp. Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation*

Abstract

Aim. Analysis of the institutional aspect of the mechanism of state intervention in society and the economy.

Methodology. The key research method was content analysis. The analysis of the content of the key functions of the state to ensure the integrity (stability, stability) of the human community is carried out on the basis of the works of representatives of the economic institutional theory D. North, A. Alchian, M. Blaug.

Results. It is shown that as the systems of human society become more complex, associated with the coronavirus pandemic, the state objectively became atomized within society and improved formal institutions as a dialectic of punishment and reward mechanisms. The relevance of the violation of the dialectics of the state and society, when the state unilaterally structures socially acceptable norms of people's behavior, giving rise to a societal crisis, is substantiated.

Research implications lies in the disclosure of the fundamental causes of the societal crisis, pre-determined by the violation of dialectics in the relationship between the state and society, the state and citizens as a result of the COVID-19 pandemic.

Keywords: state, dialectics, institutionalism, society, social order, societal crisis, formal institutions

Введение

Практически все эксперты признают, что после пандемии COVID-19 глобальный мир станет другим, но в нём останутся и граждане, и общество и социетальный кризис, который должен быть устранён при активном участии государства как не-пременном условии дальнейшего социально-экономического прогресса системных целостностей, созданных человеком. В этой связи следует подчеркнуть, что институциональный аспект механизма вмешательства государства в социум и экономику, приобретает особую значимость. Это обусловлено тем, что именно формальные институты в руках государства могут стать эффективным инструментом институционализации социального порядка, восстановления социетальной целостности национальных сообществ, а также диалектики её взаимосвязей с экономикой.

Государство выполняет структурообразующую функцию в системах, созданных человеком. Это означает, что государство в качестве структуры системы отвечает за её целостность, устойчивость, равновесие. Это означает, что государство изначально было предназначено для реализации действий, нацеленных на обеспечение устойчивости функционирующей системы и социального порядка. Другими словами, оно ориентировано на обслуживание действующей системы за счёт усложнения её структурных связей и укрепление её стабильности любой ценой. Отсюда следует, что государство всегда ориентировано на воспроизведение прошлого и – в лучшем случае – настоящего. Будучи структурной составляющей системы, оно будет самым последним представителем системы, которая будет меняться. Причём происходить это будет вопреки предназначению государства и только в результате серьёзных изменений самих элементов системы.

Социетальный кризис как проявление фундаментальных изменений в системных целостностях и неэффективности государства

По мнению многих российских экономистов и социологов, которое мы разделяем, Россия в последние годы переживает ситуацию социетального кризиса, которую усугубила пандемия COVID-19. Это проявляется не только в экономике, но и в политике, общественных отношениях, социальной сфере, культуре, образовании и др. Понимание особенностей российского общества как социетальной системы было представлено ещё в начале 2000-х гг. в исследованиях Л. А. Гордона и Э. В. Клопова [1]. Они определяют социетальный кризис как переходный (кризис переходного периода), в условиях которого меняется общественный строй, совершается переход от одной цивилизации к другой.

Социетальный кризис базируется на основном противоречии общества, которое выступает его (кризиса) объективной основой. Субъективной составляющей кризиса является его осознание широкими социальными слоями. Осознать кризис — значит понять саму ситуацию как кризисную (а часто и тупиковую), за которой должно стоять осмысление необходимости изменений в обществе по всем основным параметрам его экономической, социальной, политической, духовной жизни.

Социетальный кризис является причиной системных дисфункций и нарушений в управлении отдельными организациями и обществом в целом. Одним из кардинальных проявлений фундаментальных изменений в системных целостностях, созданных человеком, является социетальный кризис. Именно в связи с ним на первое место выходят государство и формальные институты, с одной стороны, и граждане, и их ценности, не совпадающие с социальными нормами, институционализированными государством, с другой. Действительно, государство уполномочено обществом институционализировать структурные отношения в обществе. Следовательно, по сути, ответы на вопросы о неэффективности государства целесообразно связывать с диалектикой формальных институтов, которые сами по себе представляют диалектически сложное образование.

Формальные институты, создаваемые государством, фактически реализуют диалектику взаимосвязей между механизмами соблюдения социально установленных норм поведения и наказания субъектов за их нарушение. Если граждане и частный бизнес разделяют ценности общества, значение карательных действий государства через формальные институты сводится к минимуму. Если же эти социальные ценности в понимании физических и юридических лиц не совпадают с приоритетами, реализованными государством в формальных институтах, то возникает диалектическое противоречие, которое проявляется в оппортунистическом поведении представителей социума и в мерах государства, связанном с институционализацией их наказания за оппортунистическое поведение. Именно в этом случае неэффективность действий государства становится очевидной представителям общества и негативное отношение к государству и ко всем его действиям максимизируется.

Исторически государство формировалось в условиях, когда жизненно важной являлась функция обеспечивать целостность (устойчивость, стабильность) человеческого общежития. Для этого структурный центр системы наделялся монопольным правом охранять и наказывать в случае асоциальных действий отдельных субъектов. Наиболее очевидным становится такой приоритет в экономике при переходе от персонифицированного обмена к персонифицированному. Не случайно Д. Норт связал значимость институтов и, естественно, государства, с формированием персонифицированного обмена результатами экономической деятельности. Собственно, весь процесс эволюции форм обмена предопределяет совершенствование государством формальных институтов, его обслуживающих. При этом эти структурные изменения предопределяют и изменение типов социальных порядков [5]. Д. Норт, Дж. Уоллис и Б. Уейнгафт связали кардинальные изменения в них с неолитической революцией около десяти тысяч лет назад и индустриальной и социальной революциями, впервые вызревшими в Англии в XVII–XVIII вв. Первый тип социального порядка, сформированный впервые возникшими естественными государствами, оказался самым распространённым в истории типом общественного устройства. Он был назван порядком ограниченного доступа и отличался ограничением доступа к экономическим и политическим ресурсам. Этот тип социального порядка строился на личных отношениях, поэтому был нестабильным, что препятствовало долгосрочному экономическому росту.

Только в XVII–XVIII вв. в Англии формируется социальный порядок открытого доступа с равным и открытым доступом к основным политическим и экономическим ресурсам в системах, которые приобрели способность к самоорганизации. Основными организациями экономической деятельности в таком порядке становятся акционерные общества, самодостаточные в своём бесконечном движении вперёд, не зависящие ни от государства, ни от конкретных личностей. Именно эти

качества современных частных компаний позволили автору обосновать их диалектическое взаимодействие с государством. Можно сделать заключение, что без частных компаний у государства не было бы будущего, но оно может возникнуть, только, если частный бизнес получит необходимый социальный порядок, институционализированный государством. Только в таком контексте можно понять идейное кредо Д. Норта [6], который обосновывал значимость формальных институтов в условиях социального порядка открытого доступа.

Гениальность Д. Норта заключается в том, что он пытался объяснить различные типы институциональных структур, которые предопределяют перспективы социально-экономических систем, в значительной степени следствием мышления человека, особых ментальных моделей. При этом в последних работах Д. Норт связывал их с убеждениями (*beliefs*), культурой и интенциональностью. Отсюда недалеко и до ценностных представлений граждан и государства, институционализирующего социальный порядок от имени общества. При этом большую значимость он придавал связи между поведенческими установками (в нашем случае, граждан) и специфическими институтами, сформированными государством в экономике и социуме.

По мере усложнения систем человеческого общежития государство объективно атомизировалось в рамках общества, совершенствовало формальные институты как диалектику механизмов наказания и поощрения и объективно стало претендовать на роль генератора новых правил поведения от имени общества и во благо его. Однако здесь просматривается нарушение диалектики государства и общества, когда государство в одностороннем порядке навязывает обществу правила поведения, т. е. структурирует социально приемлемые нормы поведения людей.

Но одно дело – декларировать эти принципы со стороны государства без учёта согласия на это действо со стороны общества, а другое – создавать условия, при которых люди, живущие в обществе, воспринимают их как бесспорное руководство к действию. В первом случае диалектика взаимодействия государства и общества нарушается, а во втором – укрепляется. В любом случае, главные проблемы социетального кризиса, ускоренного пандемией COVID-19, необходимо искать в нарушении фундаментальных зависимостей в системных целостностях.

Речь идёт о том, что в основе согласия государства и общества, а также доверия граждан к правительству лежит диалектическая взаимосвязь: между государством (и теми, кто его представляет), которое институционализирует социально приемлемые нормы поведения в обществе, и социумом как совокупностью индивидов с их индивидуальными ценностями и отношением к государству. Так, на первое место выходит субъект-субъектное отношение между государством и социумом, который так же, как и государство, всё более и более атомизируется. Индивид меняется быстрее государства, меняются и принципы, предопределяющие его поведение в обществе, а также его отношение к институтам, формализованным государством. Причём государство своим поведением, качеством своего служения обществу и гражданам призвано обеспечивать социетальную целостность системы. И здесь возникает «эффект колеи» в поведении государства и тех, кто его представляет: оставаясь долгое время монополистом в реализации механизма наказания в обществе, в формализации институтов, специфицирующих социальные нормы поведения в обществе, имея доступ к огромным финансовым ресурсам и монополии на их распределение в обществе, государство само разрушило диалектику своих взаимодействий с обществом и гражданами.

И это происходило в течение длительного времени, начавшись задолго до пандемии коронавируса. Однако COVID-19 лишь выявил разрушенную диалектику

между государством и обществом, породив социетальный кризис и вынудив граждан пассивно противодействовать государству, намеренно нарушая вводимые им режимы ограничений. А феномен возникших социальных слоёв прекариев и нитов (NEETs) только подтверждает мысль о фундаментальных причинах социетального кризиса, предопределённого нарушением диалектики во взаимосвязях государства и общества, государства и граждан. Другими словами, помимо сущностных факторов, определяющих консерватизм государства (его оперирование прошлым опытом и устойчивостью к изменениям), существуют и внешние формы, предопределённые субъектной составляющей диалектики отношения государства и общества как совокупности индивидов, которые все более и более атомизируются.

Структурообразующая функция государства и фундаментальная проблема реализации общественного выбора

Итак, государство выступает центральным элементом национальных социально-экономических систем. Выполняя вменённые ему обществом функции, оно реализует в них регулирующее (организующее) начало, укрепляя динамическое равновесие всей целостности. Такое качество государства формировалось постепенно в процессе длительной эволюции социума. Подобно любой целостности социально-экономическая система постепенно совершенствовала механизмы обеспечения своей саморегуляции, гомеостаза (равновесия, устойчивости), реализация которых в значительной степени была связана с функциями государства. Исторические реалии и теоретические разработки ученых позволили трактовать причины и факторы возникновения и функционирования государства в связи с объективной необходимостью обеспечивать целостность и динамическое равновесие социально-экономических систем. Для этого национальные сообщества вменяли в обязанность государств выполнение определённых функций, число которых постепенно увеличивалось.

Для простоты все обязанности современных государств были условно сведены к производству и предложению общественных благ [4]. Представители институциональной теории в лице Д. Норта [5] и его последователей [9] специфицировали активность государства, представив его в виде агентства, которое «продаёт» общественные блага и услуги, подобные «обороне и правосудию», в рыночной экономике в обмен на налоги и иные обязательные платежи, поступающие от общества в государственный бюджет. По мнению М. Блауга [2], особая природа общественных благ заключается в том, что их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достается одному домохозяйству, тем больше, а не меньше, достается любому другому. Другими словами, государство, вызванное к жизни человеческим сообществом, осуществляет подчинённую его интересам деятельность за его счёт, т. е. налогов, которые поступают от экономических субъектов в государственный бюджет.

Однако помимо участия в перераспределении валового внутреннего продукта посредством государственных финансов государство обеспечивает институциональное сопровождение рыночных отношений. По словам А. А. Алчиана, «...мы (общество – Я. В.) платим правительству, чтобы оно устанавливало и защищало права собственности» [1]. Обеспечивая функционирование всей социально-экономической системы формальными институтами, государство реализует функции дискриминирующего монополиста. Оно дифференцирует экономических агентов-налогоплательщиков по группам, специфицирует права собственности для каждой из них с целью максимизации налоговых доходов в бюджет государства. Таков один из механизмов агрегирования индивидуальных предпочтений (ценностей)

экономических агентов для целей их институционализации в форме общественного выбора. Последнее следует трактовать через посредство закономерностей взаимодействия формальных институтов, созданных государством, и неформальных институтов, которые генерируются в процессе взаимодействия самих экономических агентов. При этом лишь часть неформальных институтов государство формализует в виде законов и нормативных актов. Они и опосредуют результат агрегирования индивидуальных предпочтений и институционализируют общественный (коллективный) выбор.

Перечень функций государства не исчерпывается описанной выше деятельностью. В современных условиях в странах с высоким и средним уровнем развития экономики населению обеспечены элементарные условия доступа к общественным благам и институционализация экономического взаимодействия. В современных условиях на повестку дня поставлена фундаментальная проблема реализации государством такого общественного выбора, который бы агрегировал индивидуальные ценности основной массы граждан, создавая у них чувство социальной справедливости, доверия к государству относительно обеспеченной материально старости, полноценного медицинского обслуживания, адекватной реализации законов, т. е. уверенности в завтрашнем дне и в действенном патернализме со стороны государства.

Так, проблема агрегирования в обществе индивидуальных ценностей и адекватного общественного выбора становится всё более актуальной в свете современных глобальных тенденций, проявляющихся в усилении социально-экономического неравенства в мире, сокращении среднего класса, росте коррупции в высших эшелонах власти, увеличении неформального сегмента в национальных экономиках и т. п.

Доказательством этих положений является тот факт, что даже на фоне беспрецедентного падения экономической активности в мире социетальный кризис вследствие пандемии коронавируса стал самой главной проблемой человечества в 2020-х гг. Одним из наиболее ярких проявлений социетального кризиса является отсутствие поддержки гражданами режима самоизоляции, введённого национальными правительствами. Эти и другие социальные противоречия, вызревающие ещё до COVID-19, указывают на несовпадение ценностных представлений у общества и его граждан, с одной стороны, и государства, с другой.

Заключение

В результате пандемии COVID-19 очевидной стала нацеленность политики государства на разрушение социального согласия и социальной справедливости в обществе, что ставит под удар сложившиеся государства и созданные ими формальные институты. По мнению Р. Дж. Сакса, эти проявления существовали и до пандемии, но люди их не замечали, а вот коронавирус заставил их обратить на это внимание [8]. Причём, по мнению автора, именно социально адаптированные формальные институты в руках государства могут восстановить диалектику взаимодействия граждан и государства посредством координации ценностных приоритетов индивидов и социального порядка, формируемого государствами. И только на этой основе возможно преодоление социетального кризиса в национальных сообществах [1]. Кардинальные изменения и растущая неопределённость будущего, вызванные COVID-19, могут послужить мощным катализатором позитивных изменений в государствах, типах социального устройства (порядка) и нацеленности формальных институтов в руках государства. Однако, чтобы воспользоваться этой возможностью, национальным государствам необходимо сделать шаг назад

и переосмыслить долгосрочные последствия пандемии коронавируса в контексте феномена социального кризиса и свои будущие действия в будущей неопределённой реальности. По мнению экспертов БКГ (*Boston Consulting Group*), «те, кто это сделает, смогут эффективнее других преодолеть современный кризис чтобы быть готовым к кризисам в будущем»¹.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алчиан А. А. Специфика, специализация и коалиции // Журнал институциональной и теоретической экономики. 2018. Т. 140. № 1. С. 34–49.
2. Блауг М. Методология экономической науки или как объясняют экономисты. М.: Кейс ЛТД, 1994. 416 с.
3. Гордон Л. А., Клопов Е. В. Потери и приобретения в России в 90-е годы: Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. М.: URSS, 2000. 511 с.
4. Масгрейв Р. Роль государства в фискальной теории // Международные налоги и государственные финансы. 1996. Т. 3. С. 247–258.
5. Норт Д., Уоллис Д. Д., Вайнгаст Б. Р. Насилие и социальные порядки. Концептуальная основа для интерпретации записанной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и экономическая эффективность / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
7. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 256 с.
8. Сакс Р. Д. Как изменится мир после COVID-19? // Финансы и развитие. Издание Международного валютного фонда. 2020. Т. 57. № 2. С. 26–27
9. Эрроу К. Дж. Политико-экономическая оценка социальных эффектов и внешних эффектов // Анализ общественного производства / ред. Эд. Дж. Марголис. Нью-Йорк: Издательство Колумбийского университета, 1970. С. 1–30.

REFERENCES

1. Alchian A. A. [Specificity, Specialization and Coalitions]. In: *Zhurnal institucional'noj i teoreticheskoj ekonomiki* [Journal of institutional and theoretical economics], 2018, vol. 140, no. 1, pp. 34–49.
2. Blaug M. *Metodologiya ekonomicheskoy nauki ili kak ob'yasnyayut ekonomisty* [Methodology of economic science or how economists explain]. Moscow, Kejs LTD Publ., 1994. 416 p.
3. Gordon L. A., Klopov E. V. *Poteri i priobreteniya v Rossii v 90-e gody: Istoriko-sociologicheskie ocherki ekonomicheskogo polozheniya narodnogo bol'shinstva. Menyayushchayasya strana v menyayushchemsya mire: predposylki peremen v usloviyah truda i urovne zhizni* [Losses and gains in Russia in the 90s: Historical and sociological essays on the economic situation of the majority. A changing country in a changing world: prerequisites for changes in working conditions and living standards]. Moscow, URSS Publ., 2000. 511 p.
4. Masgrejv R. [The role of the state in fiscal theory]. In: *Mezhdunarodnye nalogi i gosudarstvennye finansy* [International taxes and public finances], 1996, vol. 3, pp. 247–258.

¹ Фонд Росконгресс // Обзор исследования Института Брюса Хендерсона BCG (Boston Consulting Group): «Пост компаний на базе искусственного интеллекта в посткризисном мире». [сайт]. URL: <https://roscongress.org/materials> (дата обращения: 20.03.2022).

5. North D., Wallis D. D., Vajngast B. R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History (Rus. ed.: Uzlaner D., Markov M., Raskov D., Raskova A., transls. *Nasilie i social'nye poryadki. Konceptual'naya osnova dlya interpretacii zapisannoj istorii chelovechestva*. Moscow, Gajdar's Institute, 2011. 480 p.).
6. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance (Rus. ed.: Nesterenko A., transls. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i ekonomicheskaya effektivnost*. Moscow, 'Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997, 190 p.).
7. North D. Understanding the Process of Economic Change (Rus. ed.: Martynov K., Edel'man N., transls. *Ponimanie processa ekonomicheskikh izmenenij*. Moscow: HSE University, 2010, 256 p.).
8. Sachs J. R. [How will the world change after COVID-19?]. In: *Finansy i razvitie. Izdanie Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda* [Finance and development. Publication of the International Monetary Fund], 2020, vol. 57, no. 2, 26–27pp.).
9. Arrow K. J. Political and economic assessment of social effects and external effects. In: Margolis E. J., ed. *Analysys of Social Production*. New York: Columbia University Press, 1970. Pp. 1–30.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ваславский Ян Ильич – кандидат политических наук, доцент кафедры политической теории Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: vaslavsky@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yan I. Vaslavskiy – Cand. Sci. (Political sciences), Assoc. Prof., Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
e-mail: vaslavsky@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ваславский Я. И. Государство и институционализация «социального порядка» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 21–28.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-21-28

FOR CITATION

Vaslavskiy Ya. I. The State and Institutionalization of the Social Order. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no.3. pp. 21–28.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-21-28

УДК 330.3; 316.422

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-29-39

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ТРИГГЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Кротенко Т. Ю.*Государственный университет управления**109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Обозначить изменения, которые происходят с современной хозяйственной системой.

Процедура и методы. В работе использованы следующие методы: а) анализ научных обзоров и статей по проблемам диагностики потребности и готовности к автоматизации общественных процессов; б) экспертный онлайн-опрос; в) контент-анализ ответов на открытые вопросы.

Результаты. В работе обсуждаются движущие силы и обстоятельства дефицитного состояния современной экономической системы. Пандемия коронавируса и меры борьбы с ней рассматриваются как ускорители перехода к новой модели мировой экономики, к упорядочению и разумной автоматизации многих социальных процессов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сделаны выводы о насущной потребности в создании полезных технологий, в их грамотном внедрении в конкретных условиях и в формировании доброжелательной регуляторной среды. Это важно не только с теоретической точки зрения, но и для практического сохранения темпов цифровой трансформации, для общественного блага.

Ключевые слова: бизнес, государство, кризисные процессы, общество, рынок труда, цифровая трансформация, экономическая модель

THE COVID-19 PANDEMIC AS A TRIGGER FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY, GOVERNMENT AND BUSINESS

T. Krotenko*State University of Management**Ryazansky prospect 99, Moscow 109542, Russian Federation**109542, Russia, Moscow, Ryazansky prospect, 99, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the changes that occur with the modern economic system.

Methodology. The following methods were used: a) analysis of scientific reviews and articles on the problems of diagnosing the need and readiness for automation of social processes; b) expert online survey; c) content analysis of answers to open questions.

Results. The article discusses the driving forces and circumstances of the deficit state of the modern economic system. The coronavirus pandemic and measures to combat it are seen as accelerating the transition to a new model of the world economy, to the streamlining and reasonable automation of many social processes.

Research implications. Conclusions are drawn about the urgent need to create useful technologies, their competent implementation in specific conditions and the formation of a benevolent regulatory environment. This is important not only from a theoretical point of view, but also for the practical preservation of the pace of digital transformation, for the public good.

Keywords: business, state, crisis processes, society, labor market, digital transformation, economic model

Введение

Когда мир только начал погружаться в пандемию COVID-19, чрезвычайно актуальными казались вопросы такого рода:

- Войдёт ли жизнь в своё обычное русло?
- Как скоро мы будем жить как прежде?
- Изменилась бы картина мира, если бы не COVID-19?

– А, может быть, преобразования мирового порядка вызрели, а пандемия лишь нажала спусковой крючок?

– Каким будет мир после испытания? Спустя год после начала пандемии вопрос стал звучать немного иначе: как приспособиться к новой реальности, которая, подобно гриппу, теперь никуда не уйдёт, и в которой проблема развития заменяется проблемой выживания?

Время шло, болезнь и общая беда погружали мир во всё более серьёзное расстройство всех сфер жизни. Соответствуя общей картине, менялась и тональность вопросов. Она приобретала всё более агрессивный и апокалиптический характер. То набирала силу, то ослабевала версия о «глубинном правительстве», об умело спланированном финансовом реванше глобализма, о том, что пандемия – фальсификация, придуманная ультраглобалистской фракцией этой теневой структуры. Такое направление размышлений имело своих сторонников, но их количество со временем, с осознанием масштабности и реалистичности катастрофы постепенно уменьшалось.

Более продуктивной виделась следующая исследовательская линия: экономисты должны здраво рассчитать вектор изменения мировой экономики. Применительно к нему пандемия COVID-19 выступает не причиной, а катализатором, который ускоряет процесс, обеспечивает для реакции более стремительный ход. Всё чаще стали звучать следующие вопросы: от какой модели мировой экономики отказывается мир? К какой модели мировой экономики мир переходит?

Многие исследователи именуют старую модель «капиталистической» и добавляют некоторые детализирующие уточнения. Например, А. В. Бузгалин называет это «поздним капитализмом» [7, с. 115]. И. Валлерстайном современная мировая модель трактуется тоже как «капиталистическая», но перешедшая на последнюю стадию структурного кризиса. Это этап остановки существования, а причина неизбежной гибели – запуск режима «самоликвидирующейся геополитической квазимонополии» [3, с. 44]. Модель просуществует в этом состоянии, по мнению учёного, максимум до середины XXI в.

В мировом масштабе система находит выражение в глобализационной модели. Она, по сути, капиталистическая, поскольку ориентируется на наращивание капитала. Базис такого экономического миропорядка был заложен Ямайской и Бреттон-Вудской конференциями, Всемирным банком, Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом и другими международными ор-

ганизациями, образованными по окончании Второй мировой войны. Они были созданы для того, чтобы содействовать либерализации мировых экономических отношений. Согласно теории Давида Рикардо о сравнительном преимуществе в международном обмене, это должно обеспечивать максимальную выгоду для всех участников. Однако требования ликвидации протекционистских барьеров, как правило, провозглашаются в интересах экономик, лидирующих в конкретный исторический момент. Поэтому мировой порядок, в основании которого лежала либеральная модель жизни социума, «дал крен» в сторону не сокращения, а нарастания общественного неравенства. В результате мы наблюдаем стремительное скатывание наличной экономической модели в состояние глубокой депрессии. И только качественная трансформация имеет шанс вывести эту модель из кризиса. Необходимы соответствующие подвижки в производительных силах. Назрел переход на новый технологический цикл. Это возможно только в результате очередной технологической революции. А для подобной трансформации необходим был триггер, способный её запустить. Пандемия и выступила в качестве «спускового крючка».

Изменения в современной хозяйственной системе

Перед началом исследования была поставлена следующая цель – обозначить изменения, которые происходят с современной хозяйственной системой. Для её достижения решались такие задачи: определить движущие силы и обстоятельства дефицитарного состояния текущей модели; взглянуть на пандемию коронавируса как на «коллайдер», ускоритель перехода к новой модели мировой экономики (её базовые черты только намечаются, но уже заметно общее сознательное стремление к упорядочению и автоматизации многих процессов, к разумной цифровизации общества, государства и бизнеса); указать на зачатки процессов трансформации в комплексе производительных сил и производственных отношений; заострить особое внимание на тех качественных изменениях, к которым подтолкнули как сама пандемия, так и меры борьбы с ней.

Некоторые из вопросов, обозначенных во введении к исследованию, возникают при анализе научного контента на официальных сайтах исследовательских и консалтинговых организаций. Рассмотрены те компании, в названиях которых присутствуют термины «цифровая трансформация», «управление трансформациями», «умное управление», «диагностика потребностей и возможностей трансформации». Анализ основан на зарубежных и отечественных статьях, опубликованных на интернет-страницах этих учреждений. Большой интерес вызвали научные обзоры прошлого и начала наступившего года, посвящённые проблемам диагностики потребности и готовности к автоматизации общественных, государственных и организационных процессов. В исследовании (наряду с работой с указанными источниками) использовались следующие методы: а) экспертный опрос, проводимый в онлайн-формате в период «осеннего карантина» (именно в это время существенно обострились проблемы адаптации к экстремальным изменениям, а также потребность в исследовании и практическом взгляде на вопросы интеллектуализации трансформационных процессов в обществе, государстве, бизнесе); б) контент-анализ ответов на открытые вопросы, предлагаемые респондентам.

В ноябре 2021 г. был проведён авторский опрос «Экономические последствия пандемии и перспективные стратегии развития. Цифровой поворот». В нём участвовали представители органов государственной власти, бизнесмены, эксперты в области управления изменениями, специалисты консалтинговых компаний, за-

нятых цифровизацией организационных процессов, преподаватели нескольких ведущих российских вузов. В целом 67 экспертов участвовали в опросе и ответили на следующие открытые вопросы:

- 1) изменилась бы картина мира, если бы не COVID?
- 2) от какой модели мировой экономики отказывается мир?
- 3) к какой модели мировой экономики мир переходит?
- 4) какова роль пандемии в этом переходе?
- 5) как можно оценить стремление и готовность к цифровизации общества, государства и бизнеса?

Общество поставлено перед необходимостью осваивать принципиально новое. Главными движущими силами прогрессивного развития сегодня видятся генная инженерия, нанотехнологии, водородная энергетика, инженерная экономика, квантовый компьютер, искусственный интеллект, киборгизация, качественно новые материалы (например, самовосстанавливающиеся), создание организмов с полностью синтезированным геномом, регенеративная медицина, выращивание новых органов из клеток пациента. Эти технологии формируют ядро шестого технологического уклада. О прогрессивных технологиях говорили подавляющее большинство участников (94% респондентов) в своих ответах на открытые вопросы авторской анкеты. Новая модель не может быть построена без технологического овладения указанными направлениями. При этом на наших глазах со старой моделью происходит её спекулятивно-финансовая метаморфоза. Она превращается в монстра, который охраняет либерально-рыночную реальность. Эту реальность трудно совместить с вызовами современности.

Какая модель экономики ожидает мир? Об этом имеет смысл говорить пока меточно, т. к. новая система ещё только формируется (87% респондентов).

Жизнь ряда поколений нашей страны похожа на сказку. Имеется в виду то, что её герои всё время оказываются перед выбором дороги, по которой идти дальше. Россия, можно сказать, только что преодолела внутреннюю бифуркацию (причём далеко не без потерь), а на пути обозначилась новая развилка. Возникают несколько вариантов развития событий и соответствующих способов действий.

Первый вариант. Понятно, что ещё нет того, «что будет». А, значит, есть пространство для иллюзии, будто путём минимальных бутафорских манипуляций можно что-то изменить, чтобы при этом в общем-то ничего и не менялось. Мы постарались резюмировать высказывания участников нашего опроса. На их взгляд, это означает:

- поддержание имеющегося уровня неравенства под лозунгом борьбы за справедливость, это противостояние в начале прошлого года вылилось в кровавую битву за равноправие рас;
- консервация эксплуатации и соответствующего отношения «передовых» стран к «отсталым» под соусом «зелёного» капитализма;
- ликвидация среднего класса с популярной легендой о власти меритократии;
- удержание финансиализации в качестве главного инструмента приумножения капитала (она описывает экономический процесс, в котором обмен облегчается благодаря умело подобранным финансовым инструментам), правда, с уничтожением после себя всего живого. Некоторое время ещё возможно такое инерционное движение. Но только тактически, а не стратегически (так считают 73% участников).

Второй вариант. Закрыв глаза, сославшись на длительную общую депрессию, признать наступление новой эры. И в этом случае просто ждать волшебного проявления сущностных характеристик новой, нарождающейся системы. Например, ещё более активно эксплуатировать слова «нью социум», «неосистема», «новый

мировой порядок», «общество нового типа», полностью абстрагируясь, забыв об опасностях первого варианта. Или, например, провозгласить наступление цифровой эры, разглядев в этом принципиально новую основу и спасение от социально-экономических бед.

Так или иначе, пандемия коронавируса сделала более рельефными те надвигающиеся перемены, которые могут укорениться в новой экономической модели. Так считают более трёх четвертей опрошенных, 77%, указывая на наблюдаемые перемены:

- переход на ощутимо более умеренное потребление: от так называемого рационального потребителя, стремящегося к максимизации частных удовольствий, к достаточному, обходящемуся минимальным, жизнеобеспечивающим, приемлемым потребительским набором;
- ограничения на культуру массового потребления: это в некотором смысле даёт шанс развитию здоровых направлений экономики впечатлений;
- экспансия дистанционного обучения с существенными преобразованиями образовательного пространства создаёт неоднозначную ситуацию: без оценки позитивных и негативных моментов самого процесса онлайн-обучения можно констатировать значительное расширение рынка сбыта для производителей соответствующей техники и заметное углубление противоречия между гражданами, стремящимися к образованию, и теми, у кого доступ к высокоскоростному интернету затруднён;
- наступление онлайн-торговли на офлайн-торговлю и замещение в целом привычных, традиционных бизнес-моделей онлайн-бизнесом;
- появление новой модели общественного питания, когда готовую еду или продукты для самостоятельной кулинарии доставляют на дом;
- уменьшение спроса на медицину по полисам добровольного страхования в интересах эффективного функционирования и развития медицины государственной, работающей на базе общего медицинского страхования; на государственную медицину возложена, с одной стороны, миссия восстановления мобилизационных мощностей, а с другой – необходимость продолжения нормальной работы медучреждений, не связанных с лечением вируса; развитие дистанционной врачебной помощи и телемедицины;
- новая расстановка сил на рынке труда: заметное уменьшение количества офисных работников, рост медперсонала и сокращение преподавателей, юристов, рестораторов и т. д.; резкое увеличение специалистов, работающих удалённо (дома или в коворкинг-студиях); пик роста сетей, занимающихся доставкой; естественно, что в столь экстремальных условиях мы наблюдаем снижение возможности своевременного приспособления сферы занятости к новым реалиям [1];
- появление новых форматов трудовых отношений, ориентированных на быстрый конечный результат; снижение экономического и юридического влияния профсоюзов;
- переформатирование социальных отношений: массовое сокращение работников, занятых рутинными видами деятельности, отсюда распределение «не работы» между всеми членами общества посредством универсального основного дохода для населения и ограничения законодательным путём рабочего времени для занятых.

Проявление перечисленных тенденций, по сути, предполагает два пути: либо формирование такого государства, которое способно противостоять угрозам пандемии, социального государства, индустриального общества второго поколения, развивающегося в будущем до ноостадии, либо поэтапное движение по антиуто-

пическим сценариям (от «мягкого» варианта в духе Рэя Брэдбери до «жёсткого» тоталитаризма Джорджа Оруэлла).

Представители органов государственной власти, участвовавшие в нашем опросе, подчеркнули, что пандемия дала нешуточный стимул для перехода взаимодействий граждан и государства на цифровые форматы. Большинство направлений (уже сейчас становящихся привычными) разворачивались практически по ходу действия, буквально в течение нескольких недель, а то и дней.

Если говорить о «постпандемических» стратегиях, которые формируются у населения, госсектора и представителей бизнес-сообщества, они, судя по ответам, носят скорее оптимистический характер. Россияне, поставленные в жёсткие рамки изоляции, ощутили чаще пользуются цифровыми услугами, многие сервисы претерпевают ежедневные совершенствования. Более половины бизнесменов (62%) говорят об ускорении цифровизации в компаниях. Динамика трансформационных процессов заметна и в госсекторе (44%). Ускорение было явно вынужденным, но, как считают большинство опрошенных (73%), оно сыграло на плодотворное развитие организационных структур и организационных культур.

Ситуация с пандемией, по их мнению, продиктовала свои правила игры. Можно ли теперь представить бесперебойную работу без онлайн-форматов ведения бизнеса, без удалённых сервисов и электронных госуслуг, технологий искусственного интеллекта? Они не просто продемонстрировали актуальность. Совершенствуясь сами, эти технологии на наших глазах, с нашим же участием конструировали новую реальность, в которой предстоит жить и после эпидемии. Некоторые цифровые новинки, год назад выручавшие пользователей во время карантина, сегодня уже рассматриваются как технологический анахронизм, даже курьёз [9].

Исследователям ещё предстоит уделить особое внимание вопросам цифровой зрелости, её позитивным и негативным моментам как для самих организаций, так и в целом для восстановления и роста экономики страны после пандемии, эффективным способам достижения цифровой зрелости. Однако уже сейчас аналитики консалтинговых компаний приходят к выводу, что цифровая трансформация может дать России миллиардные доходы (до 520 млрд долларов к 2030 г., что составляет примерно четверть национального валового внутреннего продукта). И почти две трети респондентов считают, что граждане России всё увереннее идут к пониманию эффективности многих цифровых решений (которые становятся частью общественного блага), к разумной оценке их места в нашей жизни, к их использованию и освоению.

Последствия пандемии ощутимы в разных направлениях. Исследование выявило ряд вариантов-стратегий антикризисного поведения организаций. Главная разница заключается в активности коммерческого сектора во время пандемии. Выживают те компании, которые деятельны: сосредотачиваются на поиске новых источников дохода (59%); урезают расходы в результате упорядочения бизнес-процессов (47%); рискуя финансово, начинают цифровой переход (25%). Можно сказать, что пандемия коронавируса выступила как «коллайдер», как ускоритель перехода к новой модели ведения дел в организациях. Об этом свидетельствуют такие действия руководства фирм: перевод бухгалтерии в онлайн, внедрение электронного документооборота, переход к клиентоориентированным способам взаимодействия, оптимизация информационных потоков, а также норм обработки и хранения данных, интенсивное повышение цифровой компетентности персонала разных уровней [8].

Пользу от трансформации внутренних процессов в «цифру» видят более половины (68%) опрошенных. При этом в четверти компаний цифровизационные из-

менения пока только намечаются. Главными и почти равнозначными барьерами становятся нехватка материальных ресурсов (49%). Эта проблема обострилась в связи с падением доходов в результате общего кризиса и дефицита квалифицированных сотрудников, которые могли бы возглавлять и курировать переходные процессы, неформально участвовать в них (46%).

Важным аспектом плодотворного развития бизнеса и его эффективного взаимодействия с государством является грамотное включение цифровых решений в те важные процессы деятельности, которым переход на «цифру» смог бы помочь. Для упрощения и ускорения решения задач трансформации важна роль технологических компаний, которые выступают в качестве цифровых проводников [6].

Последствия пандемии COVID-19 выявили разные варианты приспособления граждан к стремительно меняющейся картине. Степень проактивности населения не только в бизнес-среде, но и в индивидуальной самореализации задаёт вариативность действий в преодолении кризиса. В этом случае важен выбор стратегии: продуктивно в данном случае ориентироваться не просто на выживание, а на формирование задела на будущее, на создание так называемой «подушки роста». Здесь уместны факты: за прошлый год каждый четвёртый россиянин прошёл онлайн-курсы, а каждый десятый произвёл «внутреннюю инвентаризацию имеющихся ресурсов» и начал освоение или овладел новым ремеслом, профессией, что явно свидетельствует об активной установке. В то же время почти половина участников, опрошенных нами в ходе исследования, продолжают испытывать трудности с включением новых технологий в свою деятельность (47%), что может обернуться довольно серьёзной экзистенциальной проблемой. Эксперты отметили, что в ближайшее время огромная часть трудоустроенного населения потеряет рабочие места из-за практически внезапного переформатирования структуры занятости. Уже сейчас становится понятным, что будут востребованы не просто специалисты конкретных профессий, а их гибкие навыки, также повысится роль практических цифровых знаний, причём они понадобятся непосредственно при трудоустройстве.

В разных регионах страны и до пандемии шло постепенное вовлечение граждан в цифровую экономику. Довольно активно шла работа над развитием ИТ-инфраструктуры. Сегодня для взрослых открываются сети ИТ-центров, для детей – ИТ-школы. Жители регионов могут пройти бесплатное обучение по формированию индивидуальных цифровых компетенций.

Два года пандемии были непростыми для мировой и российской экономики. Когда многие производства в стране закрывались, в некоторых регионах принималось непростое решение не прекращать работу промышленных предприятий, строительных площадок. Продолжалась реализация инвестиционных проектов, чтобы не прекрывалось поступление налоговых отчислений. Эти бизнес-стратегии дали экономике возможность устоять, и в результате формировались даже дополнительные доходы, которые распределялись на больницы, сады и школы, на ремонт дорог в населённых пунктах, на открытие учебных ИТ-центров. Оценивая совокупность принятых мер, можно вполне говорить о том, что такого рода решения во время пандемии были верными.

Надо отметить, что в госсекторе также интенсифицировалась назревшая цифровизация процессов, которые в «аналоговых» форматах были менее эффективны.

Треть участников опроса (34%) отметили, что возникшее социально-экономическое положение даёт возможности для более тесного сотрудничества государства и бизнеса, особенно в сфере информационно-технологических решений. Этот уникальный потенциал взаимодействия открывается также и за счёт того, что многие

российские бизнесмены – технологические оптимисты вне зависимости от пандемии. Они открыты новому, поскольку в нём – искомые резервы развития бизнеса.

Государственные служащие высоко оценивают готовность к партнёрству с крупным технологическим бизнесом в информационной сфере (77%). Они указывают на то, что деятельность в органах государственной власти требует систематической консультационной поддержки в области реализации проектов цифровой трансформации. Уже сейчас можно констатировать, что информационные технологии помогли выявить наиболее пострадавшие отрасли экономики, подобрать либо разработать новые приёмы поддержки пользователей, ускорить работу с заявками, обращениями граждан. Адаптация к постоянно меняющимся условиям развивающихся цифровых инструментов и одновременное формирование дружественной среды – сложнейшая задача. Но она тем не менее решается с целью ускорения темпов цифрового перехода.

Безусловно, есть риски, связанные с «человеческим фактором», об этом говорят 84% опрошенных. Главными из них на данный момент респонденты называют несоблюдение информационно-экономической безопасности и возможные нарушения в работе с персональными данными. Есть опасения технического плана: нестабильность цифровых решений, например, может возникать из-за дискретного покрытия территории регионов мобильным интернетом, сбоев в работе серверов и т. д.

При этом представители госсектора (78%) надеются, что слаженная, скреплённая общей целью совместная работа госструктур и бизнеса по преодолению последствий пандемии даст больше полезных результатов.

Допуская некоторую возможность развития второго сценария (реализация антиутопических сценариев Рэя Брэдли или Джорджа Оруэлла), участники исследования считают более вероятным и желанным реализацию такой хозяйственной модели, сущность которой, как считает учёный С. Д. Бодрунов, состоит в появлении у материального производства принципиально нового свойства, оно становится «знаниеинтенсивным производством знаниемных продуктов» [2, с. 20]. Технологические знания начинают превосходить как в плане обеспечения принципиально иного качества продукта, удовлетворяющего росту и разветвлению потребностей человека, так и в плане расхода ресурсов на производство такого продукта, т. е. промышленность эволюционно развивается в сторону ноопроизводства (техносферы). Это вытесняет человека за рамки материального производства, зато даёт ему больше шансов реализоваться творчески. Неконтролируемое развитие техносферы чревато неприятными последствиями. Содержанием грядущих преобразований должна стать разумная деятельность, не угрожающая природе и интересам большинства людей.

Неолиберальная модель миропорядка в этом смысле дошла до предела своего развития, поскольку не в состоянии удовлетворить этим требованиям [11].

Результаты, полученные в представленном исследовании, подтверждают результаты исследований С. Д. Бодрунова [2].

Можно говорить о вызревании новой системы общественных отношений. Социум всё более требовательно указывает на границы свободной рыночной конкуренции, реализуя свой нормативный интерес ко всё большему количеству благ и этим вызывая беспокойство товаропроизводителей. Общество законодательно регулирует продолжительность рабочего дня, соблюдение экологических параметров, цены на предметы первой необходимости. Например, в скандинавских странах треть благ производится на некоммерческой основе при гарантировании равного доступа всех граждан к этим благам.

С. Ю. Глазьев оценивает переход к новому мировому порядку как «формационный – от экономики товарного производства к экономике знаний, составляющей основу ноономики. И в этом царстве свободы от тяжкого труда производственные отношения будут замещены социальными. Это переход от американского цикла накопления капитала к азиатскому, основанному на механизмах личной ответственности граждан за повышение благополучия общества, ядром которого будут Китай и Индия» [4, с. 18]. Данная гипотеза С. Ю. Глазьева была зарегистрирована ещё в 2016 г. Однако автор суждения не одинок в своих предположениях. Похожей позиции придерживаются исследователи М. М. Гузев [5], Ф. Ф. Шарипов [12]. Они считают, что пандемия коронавируса обозначила переход эпицентра мировой цивилизации с Запада на Восток. И это шанс для системного перестроения России.

Заключение

Исследование показало, что естественным образом обозначился интерес общества к качественному образованию, бережному здравоохранению, правдивым средствам массовой информации. Испытания, выпавшие людям, сделали вдруг острым понимание, насколько эти сферы важны для нас сегодня, даже приоритетны – они обеспечивают безопасность каждого жителя и всей страны. Насущным становится не просто укрепление государственной и хозяйственной автономии страны, но и мобилизационное потребление только собственных ресурсов, расчёт исключительно на собственные силы. Для этого требуется понимание, что хроническое реформирование и изрядная глобализированность не ведут к независимости и самодостаточности.

По мнению респондентов нашего опроса, невозможно избежать потерь при вытеснении глобального производства национальным. Явно пострадает доступ локальных экономик к объёмам общего рынка. Это повлечёт естественное увеличение затрат оставшихся на рынке производств, либо приведёт к их сокращению, поскольку минимальные издержки с нормальным сбытом в их случае достижимы только на глобальных рынках.

Экспертный опрос позволил увидеть и позитивные моменты. Появляется искомая независимость от постоянной флуктуации внешних обстоятельств и мировой конъюнктуры, ведущая к максимальной автономии. Заметно повышение ценности национальных валют, раскрытие новых возможностей внутренних товаропроизводителей путём ограничения импорта, нахождение свежих, политически более стабильных цепочек поставок в структуре образующихся макрорегиональных объединений.

Информационно-экономическая безопасность становится одним из ведущих факторов формирования новой модели управления социально-экономическим развитием [10]. При этом в давнем споре «прибыль или надёжность» начинает лидировать надёжность. Становится насущной необходимостью создание полезных технологий, их грамотное внедрение в конкретных условиях и формирование доброжелательной регуляторной среды. Это важно для сохранения темпов цифровой трансформации, развития экономики, общественного блага.

Статья поступила в редакцию: 04.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Е. Н., Шатаева О. В. Состояние и развитие российского рынка труда в связи с пандемией коронавируса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 6–17. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-6-17
2. Бодрунов С. Д. Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 17–21.
3. Валлерстайн И. Есть ли будущее у капитализма? // Сборник статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна / пер. с англ.; под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 23–61.
4. Глазьев С. Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. 2020. № 2(64). С. 15–32. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-15-32
5. Гузев М. М. Философско-хозяйственные уроки коронавируса COVID-19 // Философия хозяйства. 2020 . № 4 (130). С. 32–49.
6. Дятлов С. А., Кудрявцева К. В. Цифровые блага в сервисно-цифровой экономике // Инновации. 2020. № 3 (257). С. 60–65. DOI 10.26310/2071-3010.2020.257.3.009
7. Ленчук Е. Б. Глобальные проблемы и вызовы обуславливают возрастание экономической роли государства // Вопросы политической экономики. 2020. № 1. С. 112–119.
8. Нижегородцев Р. М. Коронакризис: становление вирусно-цифровой экономики // Философия хозяйства. 2020. № 3(129). С. 125–152.
9. Расулинежад Э. Политика развития цифровой экономики в условиях пандемии коронавируса (на примере Ирана и России) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 42–48. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-42-48.
10. Рязанов В. Т. Новые технологии в экономике и коронавирусная пандемия: предварительные выводы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 93–103. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-93-103
11. Семенова Г. Н. Оценка тенденций развития бизнеса в России в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 22–137. DOI 10.18384/2310-6646-2021-3-122-137
12. Шарипов Ф. Ф. Современное состояние и перспективы атомной энергетики КНР // Вестник университета. 2021. № 10. С. 104–108. DOI 10.26425/1816-4277-2021-10-104-108

REFERENCES

1. Akimova E. N., Shataeva O. V. [Status and Development of the Russian Labor Market in Connection with the Coronavirus Pandemic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], 2021, no. 2, pp. 6–17. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-6-17.
2. Bodrunov S. D. [Return of Industrialization – Return of Galbraith: from NIS.2 to Noospheric Civilization] In: *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2017, no. 2 (52), pp. 17–21.
3. Wallerstein I. Does Capitalism Have a Future? (Rus. ed.: Derlugyan G., transl. *Est' li budushchee u kapitalizma?* In: *Sbornik statej I. Vallerstajna, R. Kollinza, M. Manna, G. Derlugyana, K. Kalhuna* [Collection of articles by I. Wallerstein, R. Collins, M. Mann, G. Derlugyan, K. Calhoun]. Moscow, Institute named after Gaidar Publ., 2015, pp. 23–61).
4. Glazyev S. Yu. [Noonomy as the Kernel for the Formation of New Technological and World Economic Modes]. In: *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2020, no. 2 (64), pp. 15–32.

5. Guzev M. M. [Philosophical and Economic Lessons of Coronavirus COVID-19]. In: *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of Economy], 2020, no. 4 (130), pp. 32–49.
6. Dyatlov S. A., Kudryavtseva K. V. Digital Goods in Service- and Digital Economy In: *Innovacii* [Innovations], 2020, no. 3 (257), pp. 60–65.
7. Lenchuk E. B. [Global Problems and Challenges Condition the Growth in the Economic Role of the State]. In: *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of Political Economy], 2020, no. 1, pp. 112–119.
8. Nizhegorodtsev R. M. [Coronacrisis: The Formation of a Virus-Digital Economy]. In: *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of Economy], 2020, no. 3 (129), pp. 125–152.
9. Rasulinejad E. [The Policy of Developing the Digital Economy in the Context of the Coronavirus Pandemic (On the Example of Iran and Russia)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], 2021, no. 1, pp. 42–48. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-42-48
10. Ryazanov V. T. [New Technologies in the Economy and the Coronavirus Pandemic: Preliminary Conclusions]. In: *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2020, no. 2 (64), pp. 93–103. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-93-103
11. Semenova G. N. [Assessment of Business Development Trends in Russia in the context of the COVID-19 Pandemic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], no. 3, pp. 122–137. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-3-122-137
12. Sharipov F. F. [The Current State and Prospects of Nuclear Power Industry in China]. In: *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2021, no. 10, pp. 104–108. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-10-104-108

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кротенко Татьяна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и организации управления Государственного университета управления;
y-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana Y. Krotenko – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Management Theory and Organization, State University of Management;
e-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кротенко Т. Ю. Пандемия COVID-19 как триггер цифровой трансформации общества, государства и бизнеса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 29–39.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-29-39

FOR CITATION

Krotenko T. Yu. The Pandemic COVID-19 as a Trigger for the Digital Transformation of Society, Government and Business. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 29–39.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-29-39

УДК: 33.338.2

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-40-51

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ: УРОКИ ИРАНСКОГО ОПЫТА

Расулинежад Э.*Тегеранский университет**1417614418, г. Тегеран, ул. Шанздах-э-Азар (проспект Энгелаб), д. 16, Исламская Республика Иран*

Аннотация

Цель. Изучить развитие российской нефтяной промышленности в условиях западных санкций.

Процедура и методы. Используются методы сравнительного анализа, сопоставления, обобщения и интерпретации результатов исследования.

Результаты. Результаты изучения опыта Ирана показали, что Россия может использовать местное финансирование нефтяных проектов, локализацию компаний малого и среднего бизнеса в сфере разведки и добычи, выпуск иностранных облигаций и создание фонда развития нефтяной отрасли для нейтрализации воздействия введенных западных санкций на развитие российской нефтяной отрасли.

Теоретическая и/или практическая значимость. Для развития нефтяной отрасли в условиях западных санкций России следует попытаться мотивировать МСП и частных иностранных инвесторов к участию в деятельности по разведке и добыче. Кроме того, определение новых направлений экспорта нефти (особенно в страны АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)) может обеспечить долю России на мировом рынке нефти.

Ключевые слова: Иран, локализация, нефтяная отрасль, Россия, санкции, финансирование

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL INDUSTRY UNDER WESTERN SANCTIONS: LESSONS FROM THE IRANIAN EXPERIENCE

E. Rasoulinezhad*University of Tehran**16, Shanzdah-e-Aza st (Engelab Avenue), Tehran, 1417614418, Iran*

Abstract

Aim. The major purpose of this work is to explore the development of the Russian oil industry under Western sanctions.

Methodology. Methods of comparative analysis, comparison, generalization and interpretation of research results were used.

Results. The results of studying the experience of Iran showed that Russia can use local financing of oil projects, the localization of small and medium-sized companies in the field of exploration and production, the issuance of foreign bonds and the creation of an oil industry development fund to neutralize the impact of Western sanctions imposed on the development of the Russian oil industry.

Research implications. In order to develop the oil industry in the face of Western sanctions, Russia should try to motivate SMEs and private foreign investors to participate in exploration and production activities. In addition, the identification of new directions for oil exports (especially to the ASEAN countries) can secure Russia's share in the world oil market.

Keywords: Iran, Localization, Oil Industry, Russia, Sanctions, Financing

Введение

Санкции имеют очень долгую историю, но их применение началось после Второй мировой войны. Некоторыми из них являются санкции Великобритании против Ирана в нефтяном движении (в 1959 г.), эмбарго Соединённых Штатов против Кубы, эмбарго арабских стран на нефть Нидерландов, Великобритании, Соединённых Штатов и Франции во время войны арабов в 1973 г. с Израилем, которое привело к учетверению цен на нефть или к торговым, спортивным и смертным санкциям против Советского Союза со стороны Запада (которые также касались Олимпийских игр 1980 г.). В течение XXI в. и после событий 11 сентября началась очередная волна санкций (умных санкций¹)[7], большинство из которых были введены западным блоком во главе с США.

Введение финансово-экономических санкций можно определить как инструмент западного блока в обеспечении своих национальных интересов. Хотя западные страны считают, что целью санкций является изменение политического поведения страны, находящейся под санкциями, прошлые исследования показывают, что введённые санкции также влияют на экономическую и социальную структуру страны, находящейся под санкциями, и даже этот инструмент может использоваться в качестве барьера для развития экономики и социальности в XXI в. Поэтому можно даже упомянуть, что введение финансово-экономических санкций будет означать нарушение прав человека и препятствование развитию человеческого потенциала в подсанкционной стране.

Политическая напряжённость между Россией и Украиной с 2014 г., а также в 2022 г. стала предлогом для санкций западного блока против национальной экономики России. Санкции, введённые в отношении многих финансовых и энергетических секторов России, будут иметь как краткосрочные, так и долгосрочные последствия. Экономические санкции 2022 г. против России были названы западными лидерами и политическими аналитиками санкциями, не имеющими прецедента [7]. Учитывая такие санкции против национальной экономики России, необходимо изучить, как развивается нефтегазовая отрасль страны (как важнейший экспортный товар и важная роль нефтегазовых доходов в федеральном бюджете) в условиях этих санкций. Вопрос в этой статье: не помешают ли эти санкции развитию нефтегазовой отрасли (локомотива национальной экономики России)?

Одним из аспектов такого исследования является изучение аналогичной модели страны с точки зрения экономической структуры (нефтяной экономики) и деятельности по развитию в условиях западных санкций. Чтобы ответить на вопрос в этой статье, будет рассмотрен опыт Ирана, подвергшегося западным санкциям со времён Исламской революции (1979 г.). За последние 40 лет Иран пытался в значительной степени нейтрализовать негативные последствия санкций, реализуя различные политики и стратегии (другими словами, локомотив экономического роста Ирана не остановился под санкциями, а лишь замедлил его скорость).

Среди важнейших политик, применяемых Ираном в развитии нефтегазовой отрасли в условиях санкций, — развитие нефтехимической промышленности, поощрение частного сектора к участию в разработке нефтяных проектов, использование отечественных наукоёмких предприятий, обход санкций за сотрудничество. Это было технически и практически со странами, не попадающими под санкции (особенно с Китаем).

¹ Санкция, предназначенная для воздействия только на определённую область деятельности или экономики страны.

В оставшейся части этой статьи мы дадим краткое описание западных санкций против нефтегазовой промышленности Ирана и обсудим основные стратегии Ирана по нейтрализации негативных последствий этих санкций, а в конце будут изложены практические результаты исследования для России.

Иранская нефтяная отрасль в условиях санкций

Поскольку нефтяная промышленность является основным сектором экономики Ирана, она всегда была одной из проблем экономических санкций против Ирана [5]. В этом смысле в США и отчасти в Западной Европе существует консенсус в отношении того, что нефть является ахиллесовой пятой иранской экономики [4]. Однако, несмотря на усилия США в этом отношении, резолюции Совета Безопасности ООН не касались иранской нефтяной промышленности до декабря 2006 г. [3]. Одной из основных причин стала озабоченность мирового нефтяного рынка внезапным уходом с него иранской нефтедобычи.

Энергетические санкции, введённые против Ирана, направлены на снижение способности добывать, продавать, транспортировать и получать прибыль от нефти и газа как наиболее важных природных ресурсов страны. Санкции в отношении нефтяных и энергетических месторождений со стороны США и Евросоюза в последние годы стали более масштабными и жёсткими. Основные санкции в области энергетики и нефти касаются трёх секторов закупки нефти, отраслей добычи и переработки нефти [4]. Санкции, введённые Западом против нефтяного и энергетического сектора Ирана, показаны на рисунке 1.

Рис. 1 / Fig. 1. Энергетические санкции Ирана / Iran's Energy Sanctions

Источник: составлено автором.

Санкции США и Европы уменьшают экспорт нефти Ирана с 2,5 млн баррелей в день в 2011 г. до менее 1 млн баррелей в день в 2020 г.¹ Из-за санкций США американским компаниям было запрещено покупать или содействовать биржам иранской нефти, а Европейский Союз ввёл запрет на покупку нефти с 2012 г. До этого года Европейский Союз был одним из основных покупателей иранской нефти. В 2000–2011 гг. более одной пятой экспорта нефти Ирана приходилось на Европейский Союз. Из-за санкций, введённых Европейским Союзом в отношении иранской нефтегазовой отрасли в январе 2012 г., покупка, передача и импорт нефти из Ирана были запрещены.

Однако следует отметить, что санкции не распространялись на действующие контракты с Евросоюзом, поэтому до 1 июня 2012 г. импорт нефти в Европу продолжался в соответствии с действующими контрактами. Но с этой даты и далее, с полным введением санкций, импорт нефти ЕС из Ирана упал до нуля. Япония и Южная Корея также сократили закупки нефти у Ирана под давлением США, что серьёзно сократило валютные поступления Ирана (таблица 1).

Таблица 1 / Table 1

**Экспорт сырой нефти из Ирана до и после санкций (в среднем) /
Crude oil exports from Iran before and after sanctions (average)**

Экспортировать в:	В среднем до санкций 2011 г.	В среднем после санкций 2011 г.	% изменений
Евросоюз	600000	-	-100%
Китай	550000	410000	-25%
Япония	325000	190000	-40%
Индия	320000	190000	-40%
Южная Корея	230000	130000	-40%
Турция	200000	120000	-40%
Южная Африка	80000	-	-100%

Источник: составлено автором на основе базы данных Центрального банка Ирана.

Учитывая сильную зависимость национальной экономики от нефти и получаемых от неё поступлений в иностранной валюте, любое нарушение потока торговли нефтью может привести к колебаниям и дисбалансам в иранской экономике. Из-за этой слабости страны, которые ввели санкции против Ирана, признали доходы от нефти одной из лучших целей санкций.

Соединённые Штаты знают, что экономическая структура Ирана основана на нефтяной экономике и обеспечивает необходимым капиталом экономику страны за счёт валюты, полученной от продажи нефти. Поэтому США с помощью Евросоюза меняют поведение Ирана в ядерной программе, перекрывают источник доходов Ирана и нарушают экономическую артерию страны, а на практике лишают Иран большей части его доходов путем введения нефтяных санкций с целью предотвращения поступления нефтедоллара в Иран. На самом деле, главной целью таких калечащих санкций был энергетический сектор Ирана, который является жизненно важным судном и ключевым источником дохода для страны².

¹ ISNA (Iranian Students' News Agency). Some points about the increase of oil revenue of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isna.ir/news/1400082519234> (дата обращения: 19.03.2022).

² Islamic Parliament Research Center (IPRC) [Электронный ресурс]. URL: https://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/1625902 (дата обращения: 10.01.2022).

Часть санкций, введённых Западом, направлена на разведку месторождений нефти и газа в Иране, включая разведку, добычу сырой нефти и природного газа. Санкции, введённые против Ирана, направлены на то, чтобы помешать Ирану поддерживать свои мощности по добыче нефти и развивать иранскую газовую промышленность. Два последствия санкций в отношении разведки и добычи нефти и газа Ирана заключаются в следующем:

1. Одним из наиболее важных последствий этих санкций является то, что Международная нефтяная компания не может инвестировать в добывающие отрасли нефтегазового сектора.

В соответствии с санкциями любые инвестиции в размере более 20 млн. долларов США в разведку или добычу нефти в Иране были запрещены. Эмбарго привело к разрыву сотрудничества со многими международными нефтяными компаниями, что приостановило многие инвестиционные проекты на нефтяных месторождениях Ирана, а обсуждение финансирования нефтяных проектов и иностранных инвестиций стало главным вызовом для развития нефтегазовой отрасли Ирана. В таблице 2 перечислены нефтяные компании, которые были вынуждены покинуть Иран из-за санкций:

Таблица 2 / Table 2

**Нефтяные компании, вынужденные покинуть Иран из-за санкций /
Oil companies forced to leave Iran due to sanctions**

Название организации	Страна происхождения
Baker Hu hcs	Соединенные Штаты Америки
Dragon Oil	ОАЭ
Haliburton	Соединенные Штаты Америки
Independent Petroleum Group	Кувейт
Lind Group	Германия
OMV	Австрия
Q8	Англия
Royal Dutch Shell	Франция
Smith International	Соединенные Штаты Америки
Total	Франция
ThyssenKrupp	Германия
Tupras	Турция
BP	Англия
ENI	Италия

Источник: составлено автором на основе Исследовательского центра исламского парламента (IPRC)¹.

Основным эффектом санкций США стало сокращение инвестиций в финансирование проектов развития нефтяной промышленности в Иране. Нефтяной сектор является капиталоемким и всегда нуждается в больших объемах капитала для развития. Недостаток внутреннего капитала задерживает инвестиции в нефтяные проекты. Большинство иранских нефтяных месторождений являются долгожителями, а часть основного оборудования сильно пострадала во время ирано-ирак-

¹ Statistical Center of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amar.org.ir> (дата обращения: 10.03.2022)

ской войны. Поэтому расширение нефтяных месторождений требует больших объёмов инвестиций, которых у Ирана нет.

2. Ещё одним следствием этих санкций стал запрет на продажу товаров, оборудования и технологий, связанных с разведкой и добычей нефти и газа.

Иран является импортёром этой технологии и оборудования, и с началом санкций по нефтегазовой отрасли в этой сфере был нанесён сильный удар. Однако со временем Иран смог локализовать и произвести некоторые из этих технологий, воспользовавшись технической помощью России и Китая, а также полагаясь на политику иранизации и импортозамещения. Но до самообеспеченности технологиями и оборудованием добывающей нефтегазовой отрасли ещё далеко.

Другая часть западных санкций направлена против нефтегазовых месторождений, связана с операциями по добыче нефти и газа, включая переработку сырой нефти, сжижение природного газа и нефтехимию. Санкции, введённые в отношении сектора переработки нефти и газа Ирана, можно свести к следующим четырём группам:

1) запрету инвестиций в развитие нефтеперерабатывающих заводов и резервуаров для хранения сырой нефти и сжиженного природного газа СПГ, а также запрету инвестиций в нефтехимический сектор;

2) санкциям на некоторые товары и оборудование и технологии, связанные с переработкой сырой нефти и сжижением природного газа;

3) запрет на продажу нефтепродуктов в Иран;

4) запрет на продажу некоторого оборудования, относящегося к нефтехимической промышленности.

Согласно списку подсанкционных товаров и оборудования в этой области целью санкций было воспрепятствовать развитию нефтеперерабатывающей промышленности Ирана. В последние годы потребление бензина и других нефтегазовых продуктов в Иране значительно увеличилось, при этом перерабатывающие мощности Ирана росли медленнее, что привело к увеличению зависимости страны от импорта нефтепродуктов. Одной из санкций в области переработки нефти и газа Ирана, связанной с нефтехимическим сектором, стал запрет на продажу товаров и оборудования, используемых в нефтехимической промышленности Ирана. Целью этих санкций является ограничение производственных мощностей страны по производству нефтехимической продукции, в результате чего сократился экспорт нефтехимической продукции, составляющей большую часть ненефтяного экспорта Ирана.

Нейтрализация санкций в нефтяной отрасли Ирана

1. Нефтехимическая разработка

В ситуации, когда продажа иранской нефти была затруднена из-за санкций в последние годы, а получение денег за экспорт нефти было связано со многими проблемами, нефтехимическая промышленность пришла на помощь попавшей под санкции экономике Ирана и генерировала высокие валютные поступления для страны. Заместитель председателя Комиссии по энергетике Исламской консультативной ассамблеи, заявив, что развитие нефтехимической промышленности является одним из важнейших столпов экономики сопротивления, сказал: «Нефтехимическая промышленность может ускорить процесс экономического развития страны»¹.

¹ Statistical Center of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amar.org.ir> (дата обращения: 10.03.2022).

Министр энергетики Ирана выступил в Парламенте Ирана в декабре 2021 г.: «Нефтехимические продукты, наряду с более высокой доходностью, чем продажа сырой нефти, имеют более легкий путь выхода на мировые рынки»¹. По этой причине в последние годы развитие отрасли стало одним из приоритетов страны. И незадолго до постановки цели выйти на первое место в регионе по производству этой продукции к 2027 г. министром нефти Ирана было объявлено, что годовой доход этой отрасли достигнет 50 млрд. долларов. Однако планируется повысить цену на нефтехимическое сырьё, приблизив её к мировой цене (по формуле: 50% от нормы внутреннего потребления и 50% от средней цены четырёх международных центров), что снизит конкурентное преимущество производства этой продукции в Иране. Основное внимание Ирана в контексте санкций было сосредоточено на разработке огромных совместных месторождений к западу от Каруна и газового месторождения Южный Парс, а также на оптимизации нефтехимического сектора. Увеличение производства и доходов в нефтехимическом секторе, ключевом направлении экономической политики сопротивления Ирана, подверглось санкциям Запада.

Джавад Оджи (министр энергетики Правительства Президента Ибрагима Раиси) недавно заявил, что доходы Ирана от экспорта нефтехимической продукции в 2022 г. достигнут 4,8 млрд долларов. С этой цифрой доля Ирана в торговле нефтехимической продукцией на Ближнем Востоке, которая составляла 20,2% в 2021 г., увеличится до 22,1% в 2022 г. Следующий шаг в развитии нефтехимической отрасли также охватывает 47 проектов, которые увеличат доходы отрасли до 50 млрд долларов к 2027 г. (хотя эта цифра включает в себя общий объём продаж на внутреннем и внешнем рынках). 10 проектов быстрее других будут введены в эксплуатацию к марту 2022 г. Эти проекты легко увеличат мощность нефтехимического производства страны до более чем 100 млн тонн в год. Одним из таких проектов является план строительства Sabalan Petrochemical Company, годовая производственная мощность которой составляет 1,65 млн тонн метанола марки АА стоимостью от 400 до 450 млн долларов США в год².

Кроме того, необходимо подчеркнуть важность подписанного двадцатипятилетнего Ирано-китайского соглашения о развитии иранской нефтехимической промышленности. Накануне пятидесятилетия установления дипломатических отношений между Тегераном и Пекином и в ходе двухдневного визита министра иностранных дел Китая Ван И в Тегеран между двумя странами был подписан всеобъемлющий документ о двадцатипятилетнем сотрудничестве между Ираном и Китаем. после нескольких лет консультаций. Одно из важнейших событий в сфере внешней политики Ирана состоится в 2021 г. По мнению официальных представителей Тегерана и Пекина, этот документ следует рассматривать как политико-стратегическую, экономическую и культурную программу, в которой рассматриваются комплексные аспекты отношений двух стран в различных политико-стратегических, экономических и культурных измерениях в долгосрочной перспективе. Одним из важнейших аспектов этого документа является его экономическое измерение и расширение отношений между двумя странами в различных сферах экономики и торговли. Поскольку обе страны подчёркивают, что существующий потенциал экономического сотрудничества между двумя странами выходит за рамки текущей ситуации, в этом контексте в документе говорится о сотрудничестве между двумя странами в области нефти, промышленности и гор-

¹ Statistical Center of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amar.org.ir> (дата обращения: 10.03.2022).

² Hamshahri Online. 2022. 19 Jan. URL: <https://www.hamshahrionline.ir/news/650093> (дата обращения: 19.03.2022).

нодобывающей промышленности и связанных с энергетикой областях (энергии, возобновляемых источников энергии и т. д.)¹.

Многие нефтехимические проекты, особенно запущенные после двадцатипятилетнего ирано-китайского соглашения в основном, финансируются из китайских источников (либо за счёт прямых инвестиций, либо за счёт краткосрочных кредитных линий и долгосрочных займов).

Сабаланскому нефтехимическому комплексу требуется ежегодная подача 1 млн тонн природного газа стоимостью 400 млн долларов, который поставляет нефтехимическая компания Дамаванд с газового месторождения Южный Парс. Практически одновременно с запуском Sabalan Complex была введена в эксплуатацию компания Masjed Soleyman Petrochemical с годовой производственной мощностью 1,755 млн тонн карбамида и аммиака (сайт Sabalan Petrochemical Company). Комплексу также требуется 861 млн кубометров природного газа в год в качестве сырья, и в настоящее время его производство составляет 268 млн долларов США в год. Хотя Национальному пенсионному фонду Ирана принадлежит 55,56% акций комплекса, а остальная часть принадлежит другим частным акционерам, большая часть из 850 млн долларов, необходимых для его строительства, поступила из китайских источников. Фактически подрядчиком этого проекта является компания Wuhan China Engineering Company. Интересно, что лицензия на установку по производству аммиака для этого проекта была выдана Kasale Switzerland, а лицензия на установку по производству мочевины и грануляции была выдана Toyo Japan.

Эти лицензии показывают основную причину важности нефтехимического сектора для Ирана, а именно то, что с юридической точки зрения в нынешних условиях санкций, направленных против США, этот сектор находится в серой зоне. Когда предыдущий набор жёстких санкций достиг пика в 2011–2012 гг., нефтехимическая промышленность Ирана была в центре внимания США и Европейского Союза. В то время единственным способом была «легальная» продажа таких продуктов клиентам за пределами США и Европейского Союза. В то время в Соединённых Штатах были введены вторичные санкции против любого, кто приобретал, покупал, продавал, отправлял нефтехимическую продукцию иранского происхождения или товары или услуги на сумму 250 000 долларов США или более (или 1 млн долларов США). Доллар США поставлялся в Иран для производства нефтехимической продукции сроком более 12 месяцев. В Евросоюзе запрещены ввоз, покупка или транспортировка нефтехимической продукции иранского происхождения, а также вывоз в Иран некоторого оборудования для использования в нефтехимической промышленности. Напротив, в настоящее время ЕС не вводит санкции конкретно в отношении нефтехимического сектора Ирана и не планирует применять их.

Ещё одним стимулом для развития нефтехимического сектора Ирана стало недавнее согласие Верховного лидера в 2020 г. на более активную передачу государственных инвестиций в ряд крупных компаний, включая нефтегазовые компании, из общей суммы от 20 до 70% в государственный сектор. Скачок стоимости фондового рынка за последний год (2020 г.) может показаться немыслимым, учитывая плохое экономическое положение Ирана, но вместо этого его можно рассматривать как результат вливания дополнительной ликвидности, закачиваемой в Иран в качестве печатного станка для покрытия дефицита бюджета. Фактически, нефтехимический сектор не только приносит в 15–16 раз больше дохода на тонну сырой

¹ IRIB News Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iribnews.ir/fa/news/2307321> (дата обращения: 10.03.2022).

нефти для Ирана, но также имеет доходность 30–35% для инвесторов в соответствии с условиями текущего контракта по сравнению с 15% в секторе разведки и добычи сырой нефти. Нефтехимические компании часто распределяют относительно высокую прибыль между акционерами. Нефтехимические компании Pars, Nouri и Shahid Tondgoviyan были одними из первых нефтехимических компаний, котирующихся на фондовой бирже, что проложило путь для большего количества компаний, так что по крайней мере шесть из них получили дополнительную привилегию быть дочерними компаниями нефтехимической компании Персидского залива. По последней информации, эта компания имеет около 40% доли нефтехимического рынка Ирана и такую же долю нефтехимического экспорта Ирана.

2. Локализация нефтяной промышленности Ирана

18 ноября 2021 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между Вице-президентом по науке и технологиям и Министерством нефти. Согласно долгосрочному плану Миннефти по нейтрализации технологических санкций в сфере нефти и газа, министерство намерено использовать возможности наукоёмких компаний для снижения затрат на импорт, повышения качества продукции отечественного производства и тем самым расширения возможностей производительности в этой отрасли. Министр нефти Ирана Али Оджи рассматривает решение развития подсанкционных отраслей как переход от традиционных методов к технологиям, ориентированным на спрос, и считает, что нефтегазовая отрасль должна перейти на университетскую технологию, основанную на знаниях компании и требующую необходимых технологий; Ирану также следует отойти от традиционных методов добычи сырой нефти, потому что они не только не добавляют ценности, но и сокращают добычу. Кроме того, с локализацией технологий нефтегазовой отрасли, многие потребности Ирана в импорте обязательно будут удовлетворены.

Кампус Downstream Научно-исследовательского института нефтяной промышленности (www.RIPI.ir) является ещё одним научно-исследовательским институтом, который помогает нефтяной промышленности предоставить необходимые технологии и инновации. Например, в 2018 г. руководитель кампуса нисходящего производства НИИ нефтяной промышленности Акбар Замаян заявил, что в области нисходящего производства НИИ нефтяной промышленности были разработаны технологии, необходимые для нефтегазовой и нефтеперерабатывающей промышленности, основные виды деятельности которых включают технические знания, производство катализаторов и технологических процессов и химикатов. В отчёте центра за 2018 г. также говорится, что технические знания о катализаторах риформинга и ароматизации нефти были локализованы в Научно-исследовательском институте нефтяной промышленности, и что технические знания об этих катализаторах были разработаны и накоплены с целью создания отечественной компании, основанной на знаниях. Массовое производство и коммерциализация переданы на аутсорсинг [6].

Энергетический сектор Ирана и ядерные переговоры Ирана со сверхдержавой

Одним из важнейших вопросов в сфере иранской нефти и газа являются усилия Ирана по достижению нового соглашения (возрождённый СВПД, подписанный в 2015 г. с крупнейшими мировыми державами (Германия, Франция, Великобритания, Китай, Россия и США))¹. На данный момент (до конца янва-

¹ Eghtesad News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eghtesadnews.com> (дата обращения: 11.03.2022).

ря 2022 г.) состоялось восемь раундов переговоров по ядерной программе Ирана. Согласно новостям и анализу иранских политиков, правительство г-на Раиси намерено добиться успеха в этих переговорах и пытается добиться введения санкций. Имеются экономика и нефть¹. 28 декабря 2021 г. министр иностранных дел Ирана Хоссейн Амир-Абдоллахян заявил, что основное внимание Ирана на ядерных переговорах будет уделяться отмене всех санкций США в рамках подающегося проверке процесса, который гарантирует способность Ирана экспортировать нефть. Он указал, что самым важным вопросом для нас является достижение точки, когда, во-первых, можно будет легко и беспрепятственно продавать иранскую нефть. Во-вторых, деньги от продажи нефти должны быть депонированы в иностранной валюте в иранских банках, чтобы мы могли пользоваться всеми экономическими выгодами, содержащимися во всеобъемлющем плане совместных действий².

Понятно, что для политиков Ирана вопрос договорённости с великими державами мира по вопросу ядерной энергетики очень важен и необходим. Потому что результат снятия санкций после достижения соглашения означает, что Иран выйдет на мировые рынки, особенно в сфере энергетики, что будет означать усиление влияния в регионе. Кроме того, нефтедоллары, полученные от продажи нефти, могут сыграть большую роль в развитии энергетической инфраструктуры, а также в социальных инвестициях, что в долгосрочной перспективе будет означать дальнейшее развитие и повышение благосостояния.

О важности возрождения соглашения СВПД говорилось в различных выступлениях нынешних иранских официальных лиц. Как кандидат на двенадцатых президентских выборах (2016 г.) Ибрагим Раиси подчеркнул: СВПД — это национальный документ, который все должны уважать³. 15 апреля 2021 г. Верховный лидер Ирана заявил, что «для переговоров нет препятствий. Но ядерные переговоры по возрождению соглашения (СВПД) не должны быть подорваны, а санкции должны быть сняты сразу»⁴. 18 мая 2021 г. более 200 членов иранского парламента выступили с заявлением по поводу переговоров в Вене, в котором говорится, что Иран серьёзно относится к достижению соглашения и что все санкции должны быть сняты в обмен на соглашение [1].

Заключение

Результаты этой научной работы показывают некоторые важные выводы для России:

1. Во-первых, нефтегазовая промышленность Ирана оказалась в центре западных санкций. Поэтому с введением санкций, особенно в 2011–2012 гг., а также с выходом США из международного соглашения в 2018 г. нефтегазовая отрасль Ирана испытала серьёзный кратковременный шок, и страна потеряла многих своих клиентов на мировом рынке нефти. Многие газовые контракты, а также газопровод «Дружба» и «Мир» также были приостановлены из-за давления США.

2. В ответ на санкции в отношении нефтегазовой отрасли Иран принял четыре важные стратегии. Во-первых, развитие нефтехимической промышленности, которая заработала в несколько раз больше иностранной валюты от продажи сырой нефти и от продажи продуктов нефтехимии. Во-вторых, нематериальные инвестиции

¹ EcoIran [Электронный ресурс]. URL: <https://ecoiran.com> (дата обращения: 13.03.2022).

² ILNA [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.ilna.news> (дата обращения: 13.03.2022).

³ ISNA (Iranian Students' News Agency) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isna.ir/news/1400022819934> (дата обращения: 13.03.2022).

⁴ ISNA (Iranian Students' News Agency). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isna.ir/news/1400012615018> (дата обращения: 18.03.2022).

Китая в инфраструктуру нефтехимической промышленности Ирана благодаря двадцатипятилетнему долгосрочному соглашению помогли компенсировать негативные последствия экономических санкций. В-третьих, была очевидна локализация части апстрим- и даунстрим-индустрии на базе элит и отечественных исследовательских институтов, наконец, снижение зависимости от нефтяных доходов в бюджете Ирана на 2022 г., и было ясно, что доля валютных поступлений от нефти и продажи газа сократились, а вместо этого резко увеличилась доля налоговых поступлений в бюджет.

3. Несмотря на смягчение последствий санкций, введённых в отношении нефтегазовой отрасли Ирана, страна полна решимости достичь нового соглашения с крупнейшими мировыми державами, и многие эксперты считают, что это соглашение будет достигнуто в 2022 г., и Иран восстановит свои позиции на мировом энергетическом рынке.

Следует отметить, что западные санкции действительно негативно отразятся на развитии нефтегазовой отрасли России, но они не означают остановки её развития. Согласно опыту Ирана, Россия может проводить политику локализации трудовых навыков, знаний и продукции нефтегазовой отрасли. В то же время обход санкций может стать практической политикой поддержания сотрудничества со странами, не находящимися под санкциями. Кроме того, использование мощности малых и средних предприятий (предприятий, основанных на знаниях) может стать важным решением для развития нефтегазовой отрасли в условиях западных санкций.

Статья поступила в редакцию: 04.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beladi H., Oladi R. On smart sanctions // *Economics Letters*. 2015. № 130. P. 24–27.
2. Khadem, F. The impacts of sanctions on Russian oil companies in Iran // *Scientific Journal of Oil and Gas Exploration and Production*. 2019. № 165. P. 40 – 44.
3. Mokhtari Heshi H. The impact of international sanctions on factors of national power; emphasizing the UN Security Council sanctions against the Islamic Republic of Iran // *International Geopolitical Quarterly*. 2013. № 11 (38). P. 134–173.
4. Nakhli S., Rafat M., Dastjerdi R., Rafei M. Oil sanctions and their transmission channels in the Iranian economy: A DSGE model [Электронный ресурс] // *Resources Policy*. 2021. № 70. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101963> (дата обращения: 18.03.2022).
5. Razavi S., Zeinolabedini F. The effects of returning the western sanctions on oil and gas industry of Iran: Threats and Opportunities // *Journal of Researches Energy Law Studies*, 2018. № 4(1). P. 37–60.
6. Tabatabai A., Dolzikova D. Case Study: The Iran Nuclear Deal // *Nuclear Safeguards, Security, and Nonproliferation*. 2019. P. 109–135.
7. Van Bergeijk P. Economic sanctions and the Russian war on Ukraine: A critical comparative appraisal [Электронный ресурс] // *International Institute of Social Studies working paper 699*. 2022. URL: <https://www.iss.nl/en/news/economic-sanctions-and-russian-war-ukraine-critical-comparative-appraisal-peter-ag-van-bergeijk> (дата обращения: 18.03.2022).

REFERENCES

1. Beladi H., Oladi R. [On smart sanctions]. In: *Economics Letters*, 2015, 130, pp. 24–27.
2. Khadem F. The impacts of sanctions on Russian oil companies in Iran. In: *Scientific Journal of Oil and Gas Exploration and Production*, 2019, no. 165, pp. 40 –44.
3. Mokhtari Heshi H. [The impact of international sanctions on factors of national power; emphasizing the UN Security Council sanctions against the Islamic Republic of Iran]. In: *International Geopolitical Quarterly*, 2013, no. 11 (38), pp 134–173.

4. Nakhli S., Rafat M., Dastjerdi R., Rafei M. Oil sanctions and their transmission channels in the Iranian economy: A DSGE model. In: *Resources Policy*, 2021. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101963> (accessed: 18.03.2022).
5. Razavi S., Zeinolabedini F. [The effects of returning the western sanctions on oil and gas industry of Iran: Threats and Opportunities]. In: *Journal of Researches Energy Law Studies*, 2018, no. 4 (1), pp. 37–60.
6. Tabatabai A., Dolzikova D. [Case Study: The Iran Nuclear Deal]. In: *Nuclear Safeguards, Security, and Nonproliferation*, 2019, pp. 109–135.
7. Van Bergeijk P. [Economic sanctions and the Russian war on Ukraine: A critical comparative appraisal]. In: *International Institute of Social Studies working paper 699*, Erasmus University, 2022. Available at: <https://www.iss.nl/en/news/economic-sanctions-and-russian-war-ukraine-critical-comparative-appraisal-peter-ag-van-bergeijk> (accessed: 18.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Расулинежад Эхсан – кандидат экономических наук, доцент кафедры исследований России, Кавказа и Центральной Азии факультета глобальных исследований Тегеранского университета;
e-mail: e.rasoulinezhad@ut.ac.ir

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ehsan Rasoulinezhad – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Studies of Russia, the Caucasus and Central Asia, Faculty of World Studies, University of Tehran;
e-mail: e.rasoulinezhad@ut.ac.ir

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Расулинежад Э. Развитие российской нефтяной промышленности в условиях западных санкций: уроки иранского опыта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 40–51.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-40-51

FOR CITATION

Rasoulinezhad E. Development of the Russian Oil Industry Under Western Sanctions: Lessons from the Iranian Experience. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 40–52.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-40-51

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-52-57

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Гусева Д. А.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С. П. Королёва

443086, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, д. 34, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Оценка уровня реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в стране и в Самарской области.

Процедура и методы. Работа выполнена на основе статистических данных, представленных порталом Федеральной службы государственной статистики, а также материалов научных публикаций и конференций.

Результаты. В публикуемой статье анализируются показатели инновационности и цифровизации промышленного комплекса Самарской области. Автором обосновывается необходимость применения инноваций, в частности перехода на цифровые технологии на уровне регионального промышленного комплекса, с точки зрения совершенствования региональной производственной системы. В статье определены показатели, необходимые для мониторинга реализации Национальной программы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть использованы в стратегии развития регионального промышленного комплекса на основе цифровизации и внедрения инноваций.

Ключевые слова: инновации, инновационная среда, инновационное развитие, программа, промышленный сектор, Самарская область, технопарки, цифровизация

ANALYSIS OF THE INNOVATION ENVIRONMENT AND DIGITALIZATION OF THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

D. Guseva

Samara National Research University Named After Academician S. P. Korolev

shosse Moscovskoe 34, Samara 443086, Russian Federation

Abstract

Aim. To assess the level of implementation of the National Program *Digital Economy of the Russian Federation* in the country and in Samara region.

Methodology. The work is based on statistical data provided by the portal of the Federal State Statistics Service, as well as the materials of scientific publications and conferences.

© CC BY Гусева Д. А., 2022.

Results. The article analyzes the indicators of innovativeness and digitalization of the industrial complex in Samara region. The author substantiates the necessity of innovation, in particular the transition to digital technology at the level of the regional industrial complex in terms of improving the regional production system. The article defines the indicators necessary for monitoring the National Program implementation.

Research implications. The results of this study can be used in the strategy for the development of the regional industrial complex on the basis of digitalization and innovation.

Keywords: innovations, innovation environment, innovation development, program, industrial sector, Samara region, technology parks, digitalization

Введение

Необходимость применения инноваций и цифровизации в современных условиях не вызывает сомнений. Важность реструктуризации экономики Российской Федерации придаёт первостепенное значение развитию инноваций и повышению инновационной активности, а также цифровизации промышленного сектора. Это связано с тем, что согласно опыту развитых стран, стабильное функционирование экономики страны и устойчивый рост производства материальных благ и услуг будут обеспечены за счёт инновационного развития, широкого использования результатов научных исследований и разработок, современных «разрушительных» технологий, информационных технологий и цифровизации промышленных предприятий [1; 2; 3; 4; 5].

Анализ показателей инновационности и цифровизации промышленного комплекса Самарской области

На долю промышленного сектора Самарской области приходится до 20% ВВП и до 50% доходов бюджета региона. Эти показатели отображают деятельность таких промышленных предприятий Самарской области, как АвтоВАЗ, СамараНефтеГаз, Самарский металлургический завод, ПАО «Кузнецов», Авиаагрегат, Моторостроитель и др. Несмотря на сравнительно устойчивое функционирование промышленных гигантов Самарской области и тенденции их модернизации, актуальной проблемой является неразвитость инновационной деятельности промышленных предприятий и отсутствие координации между субъектами, вовлечёнными в процесс промышленных инноваций. Поэтому важно исследовать инновационную активность промышленных предприятий (в том числе промышленных кластеров) как основную проблему всей инновационной экосистемы системы Самарской области.

Современная методика оценки инновационной деятельности промышленных предприятий базируется на абсолютных и относительных параметрах, таких, как: инновационная активность промышленных предприятий, затраты на НИОКР и производство инновационной продукции, структура затрат на коммерциализацию инновации и трансфер технологий, объём отгруженной инновационной продукции, в том числе и на экспорт.

Степень инновационной активности промышленных предприятий характеризует долю предприятий, осуществлявших инновации, по отношению к общему числу исследуемых предприятий.

Самарская область входит в число регионов с высокими показателями научно-технической инновационной деятельности. На протяжении десятилетий

промышленность Самарской области является ведущим сегментом социально-экономического развития региона благодаря концентрации инновационного, интеллектуального и мультипликативного потенциала. По данным Федеральной службы государственной статистики, Самарская область сильно увеличила активность организаций инновационной инфраструктуры по итогам 2020 г. В то время как в 2019 г. уровень активности был на уровне 10,2%, к концу 2020 г. он вырос до 14,9%. Центром инновационного развития Самарской области является парк высоких технологий «Жигулёвская долина», где предлагается обширная экспертная поддержка резидентов на всех этапах проектной деятельности: от идеи до получения прототипа и вывода продукта на рынок. В результате резиденты имеют возможность участвовать в акселерационных программах Фонда, получать помощь в привлечении инвестиций, интеграции в технологические цепочки крупных компаний.

Помимо этого, для привлечения федеральных средств на базе технопарка было создано представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В 2020 г. в регион было привлечено 330 млн рублей из Фонда развития инновационных проектов Самарской области.

Последние несколько лет «Жигулёвская долина» состоит в числе лучших технопарков страны в национальном рейтинге российских технопарков. Сегодня на платформе технопарка работают более 260 компаний, которые являются основными драйверами инновационного развития региона. Резиденты «Жигулёвской долины» создали более 2,2 тыс. рабочих мест и успешно развивают свои проекты. Работа Министерства по участию компаний в инновационной жизни региона сыграла важную роль в повышении инновационной активности организаций Самарской области.

В 2020 г. была запущена программа «Школа чемпионов». Она была создана для владельцев и руководителей, крупных и средних компаний Самарской области. Программа была открыта региональным центром инноваций *StartupSamara* при поддержке Министерства экономического развития и инвестиций Самарской области. Руководители и владельцы крупных региональных компаний смогут познакомиться с инструментами цифровой трансформации, чтобы потом внедрить их в бизнес-процессы своей компании, узнать, как мотивировать сотрудников на создание новых инновационных продуктов и поиск точек роста вне системы компании.

Ещё одним инновационным институтом развития бизнеса является Фонд венчурного инвестирования Самарской области, который готов инвестировать от 500000 до 20 млн рублей в стартапы на ранней стадии с сильной командой и потенциалом развития. Общий объём фонда составляет 100 млн рублей – эти средства будут инвестированы в высокотехнологичные проекты до 2024 г.

В Самарской области с 2017 г. наблюдается рост значений таких показателей инновационной активности региона, как развитие человеческих ресурсов в регионе (рост числа работников с высшим образованием по отношению к общему числу занятых в экономике), техническое состояние промышленных предприятий региона (рост фондовооруженности труда) и компьютеризация региона. С другой стороны, наблюдается спад в научной деятельности (снижение числа людей, занятых в исследованиях и разработках) и в финансово-экономической деятельности (снижение внутренних расходов на исследования и разработки по сравнению с ВРП).

Согласно данным, приведённым в таблице 1, Самарская область находится на 4 месте среди субъектов ПФО по числу разработанных передовых технологий в промышленности.

Таблица 1 / Table 1

Разработанные передовые технологии в промышленном секторе по субъектам ПФО / Developed advanced technologies in the industrial sector by subjects of the Volga Federal District

	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	1534	1402	1565	1620	1989
Приволжский федеральный округ	279	226	264	219	323
Республика Башкортостан	10	8	11	13	53
Республика Марий Эл	–	–	5	–	–
Республика Мордовия	7	10	7	–	9
Республика Татарстан	64	57	43	54	65
Удмуртская Республика	18	21	9	–	6
Чувашская республика	5	–	–	12	7
Пермский край	33	33	40	45	48
Кировская область	–	–	–	–	11
Нижегородская область	61	30	12	21	28
Оренбургская область	–	–	–	–	3
Пензенская область	–	–	10	5	17
Самарская область	33	25	24	29	47
Саратовская область	12	11	10	13	6
Ульяновская область	30	21	91	11	23

Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс].

URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov8.xls (дата обращения: 10.05.2022).

Данные таблицы 1 показывают, что динамика развития новых технологий в Самарской области имеет положительные тенденции. Так, количество разработанных передовых технологий с 2017 по 2020 гг. выросло на 14. Перечислим основные особенности текущего инновационного развития в Самарской области.

1. Промышленный сектор региона характеризуется в основном стабильными и положительными показателями инновационной деятельности, однако спрос на НИОКР ограничен, что существенно замедляет процесс модернизации в промышленном секторе региона.

2. Основным источником финансирования НИОКР в регионе является национальный и региональный бюджет, на долю которого приходится 65% от общего объема финансирования инноваций.

3. Отсутствие динамизма в инновационной деятельности в региональной промышленности связано с отсутствием заинтересованности в увеличении расходов на НИОКР.

4. Передача технологий имеет приоритет над новыми разработками в региональных отраслях.

5. Инновационная деятельность в региональной промышленности серьёзно сдерживается неразвитостью региональной инновационной инфраструктуры.

Проблемы и задачи государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

В настоящее время модернизация финансового сектора с помощью информационно-коммуникационных технологий – один из самых важных инструментов для развития страны. Современная экономика находится на новом этапе развития, который в основном связан с внедрением технологически передовых процессов. В 2019 г. был утверждён паспорт государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Данная программа нацелена на решение следующих задач. Во-первых, создать универсальную, общедоступную, а самое главное, безопасную и устойчивую информационную и телекоммуникационную инфраструктуру, которая позволит быстро передавать, обрабатывать и хранить большие объёмы данных. Во-вторых, позволить органам государственной власти, сообществам и местным организациям использовать национальное программное обеспечение. В то же время можно столкнуться с рядом проблем, таких, как отсутствие правовой и политической базы для регулирования технологического развития, нехватка квалифицированных кадров для обеспечения широкого использования информационных технологий в современном обществе, а также вопросы безопасности, связанные с управлением, передачей и хранением больших объёмов данных.

Сегодня, в Самарской области также реализуются другие региональные проекты, которые направлены на развитие цифровой экономики:

- «Информационная безопасность» (ред. от 23.11.2021);
- «Цифровое государственное управление» (ред. от 19.01.2022);
- «Кадры для цифровой экономики» (ред. от 19.01.2022);
- «Информационная инфраструктура» (ред. от 28.01.2022);
- «Цифровые технологии» (ред. от 18.02.2021).

Региональный проект способствует постоянному развитию региона в области информационных технологий и цифровизации, а также повышению качества и доступности государственных и муниципальных услуг в регионе.

Заключение

Таким образом, при переходе региональных промышленных предприятий к новому технологическому укладу с использованием цифровых технологий, возникает необходимость анализа региональных промышленных структур по вопросам их адаптации к инновационной экономике и эффективности функционирования.

Инновационная деятельность регионального промышленного комплекса отражает сущность инновационных процессов как новых способов производства, новых форм организации труда, которые ориентированы на устойчивое развитие путём применения технологий нового технологического уклада.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова О. С. Информационная инфраструктура цифровой экономики: региональный аспект // Colloquium-journal: польский международный журнал научных публикаций. 2018. № 9 (20). С. 17–20.
2. Баканач О. В., Проскурина Н. В. Статистический анализ состояния и развития сельского хозяйства Самарской области в условиях экономической нестабильности [Электронный ресурс] // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2015. № 4 (8). URL: <http://regrazvitie.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

3. Мишулин Г. М. Цифровизация экономики как императив в стратегии ускоренного развития России: технологические, организационные и образовательные проблемы во- площения // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 177–186.
4. Самарина В. П., Никитина К. А. Анализ показателей цифровизации региона // Вестник евразийской науки. 2020. № 3 (12). С. 53.
5. The Analysis of Population Density in Russia's Northern Regions // V. P. Samarina, A. V. Samarin, T. P. Skufina, M. V. Tereshina. 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. С. 757–764.

REFERENCES

1. Abramova O. S. [Information Infrastructure of the Digital Economy: Regional Aspect]. In: *Colloquium-journal: pol'skij mezhdunarodnyj zhurnal nauchnyh publikacij* [Colloquium-journal: Polish International Journal of Scientific Publications], 2018, no. 9 (20), pp. 17–20.
2. Bakanach O. V., Proskurina N. V. [Statistical Analysis of the State and Development of Agriculture in Samara Region in Conditions of Economic Instability]. In: *Regional'noe razvitie: elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal* [Regional Development: Electronic Scientific and Practical Journal], 2015, no. 4 (8). Available at: <http://regrazvitie.ru> (accessed: 10.05.2022).
3. Mishulin G. M. [Digitalization of the Economy as an Imperative in the Strategy of Accelerated Development of Russia: Technological, Organizational and Educational Problems of Implementation]. In: *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2019, no. 12 (113), pp. 177–186.
4. Samarina V. P., Nikitina K. A. [Analysis of indicators of digitalization of the region]. In: *Vestnik evrazijskoj nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2020, p. 53.
5. Samarina V.P., Samarin A.V., Skufina T.P., Tereshina M.V. [The Analysis of Population Density in Russia's Northern Regions]. In: *19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*, 2019, pp. 757–764.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусева Дарья Алексеевна – аспирант кафедры экономики инноваций Института экономики и управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва;
e-mail: dariagyseva1997@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Darya A Guseva – Postgraduate Student, Department of Innovation Economics, Institute of Economics and Management, Samara National Research University, named after Academician S P. Korolev,
e-mail: dariagyseva1997@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гусева Д. А. Анализ инновационной среды и цифровизации промышленного комплекса региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 52–57.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-52-57

FOR CITATION

Guseva D. A. Analysis of the Innovation Environment and Digitalization of the Industrial Complex of the Region. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 52–57.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-52-57

УДК: 338.4

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-58-66

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОЦЕНКИ В АНАЛИЗЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЛОЖНОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Джамай Е. В.^{1,2}, Землянская Н. Б.², Казакова Н. В.²

¹Центральный институт авиационного моторостроения имени П. И. Баранова
111116, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 2, Российская Федерация

²Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Статья посвящена анализу степени влияния потребительской оценки на общую конкурентоспособность компании, выпускающей сложнотехническую и инновационную продукцию, и управление качеством товаров в процессе его движения по всем стадиям жизненного цикла на основе расчёта нормы потребительной стоимости.

Процедура и методы. В ходе исследования были рассмотрены теоретические, методологические и практические аспекты определения иерархии факторов, влияющих на конкурентоспособность компаний и механизм формирования Нормы потребительной стоимости (НПС) при помощи потребительской оценки.

Результаты. Составлена матрица попарного сравнения факторов, влияющих на конкурентоспособность компании на основе шкалы экспертных оценок. Показана неодинаковая значимость различных факторов для потребителей сложнотехнической продукции. Исследована роль НПС и потребительской оценки как основополагающих категорий бренд-маркетинга.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представлена степень влияния различных факторов на конкурентоспособность сложнотехнической продукции. Показана целесообразность использования потребительской оценки в анализе конкурентоспособности компании. На примере вычисления вектора приоритетов для российского рынка автомобилестроения, сделан вывод, что наибольшее влияние на уровень конкурентоспособности компании оказывает качество производимого ею товара, управлять которым предприятию помогает расчёт и отслеживание нормы потребительной стоимости на всех этапах жизненного цикла товара.

Ключевые слова: вектор приоритетов, жизненный цикл товара, иерархия факторов конкурентоспособности, качество как модификатор НПС, норма потребительной стоимости (НПС), потребительская оценка.

THE ROLE OF CONSUMER ASSESSMENT IN THE ANALYSIS OF THE COMPLEX TECHNICAL PRODUCTS' COMPETITIVENESS

E. Dzhamay^{1,2}, N. Zemlyanskaya², N. Kazakova²

¹Central Institute of Aviation Motors

2 Aviamotornaya ul., Moscow, 111116, Russian Federation

²Moscow Aviation Institute (National Research University (Moscow)

4 Volokolamskoe sh., Moscow, 125080, Russian Federation

Abstract

Aim. The article is devoted to the analysis of the influence of consumer assessment on the overall competitiveness of a company that produces complex technical and innovative products and to the product quality management during its movement through all stages of the life cycle based on the calculation of the consumer value norm

Methodology. The study considers the theoretical, methodological and practical aspects of defining the hierarchy of factors affecting the companies' competitiveness and the mechanism of formation of the Consumer Value Norm (CVN) with the help of consumer assessment.

Results. The matrix of pairwise comparison of factors affecting the company competitiveness based on an expert assessments scale has been compiled. The article shows the unequal importance of various factors for consumers of complex technical products. The role of CVN and consumer evaluation as fundamental categories of brand marketing is also investigated in the research.

Research implications. The survey demonstrates the degree of influence of various factors on the complex technical products competitiveness. There is shown the expediency of using consumer evaluation in the analysis of the company's competitiveness. Using the example of calculating the priority vector for the Russian automotive market, it is concluded that the quality of the goods produced by the company has the greatest impact on the level of competitiveness of the company, which is managed by the calculation and tracking of the consumer value norm at all stages of the product life cycle.

Keywords: hierarchy of competitiveness factors, priority vector, consumer value norm (CVN), consumer assessment, quality as a modifier of CVN, product life cycle.

Введение

Залогом эффективной конкурентной борьбы для предприятия является наличие возможности предложить на рынок товар с новыми необходимыми потребительскими свойствами. Например, японская автомобильная фирма «Мазда» в первой половине 1990-х гг. сконструировала первый в мире автомобиль с водородным двигателем [5, с. 269]. В поиске решений по новым нужным свойствам предприятию необходимо проводить периодические опросы покупателей, изучать уровень восприятия потребительских свойств реализуемых товаров. Получив ответы, предприятие будет являться обладателем большого количества идей и далее сможет сопоставить потребительскую ценность с дополнительными издержками на воплощение новой характеристики в товаре. Такая последовательность позволяет изучить те свойства, которые имеют важность для покупателя и которые, как следствие, способствуют повышению уровня конкурентоспособности компании. В процессе разработки нового товара в него закладываются те выгоды, которые этот товар предложит покупателю. Эти выгоды заключены в материальных свойствах товара, таких как качество, потребительские и естественно-технические свойства, внешнее оформление и т. д. Качество товара – это его способность оптимально удовлетворять потребность покупателя, т. е. удовлетворять её при наименьших затратах. Качество товара является основой его конкурентоспособности [6, с. 130]. С позиций маркетинга качество измеряется в терминах покупательского восприятия. Цель проводимого в рамках статьи исследования заключается в определении категории «норма потребительной стоимости» как единицы, позволяющей измерить свойства товаров потребностью в них.

Потребительская оценка в анализе конкурентоспособности сложнотехнической продукции

Для анализа конкурентоспособности компании в целом необходимо установить основные влияющие на неё факторы. Данные факторы и их важность можно определить с помощью анализа иерархии, первый уровень которой включает цель, критерии, альтернативы и др. [1, с. 45]. Основная цель – определение уровня конкурентоспособности. На втором уровне иерархии расположены непосредственно факторы конкурентоспособности. К таким факторам относятся: уровень качества производимой продукции; уровень сервиса компании, в том числе и техническое обслуживание; уровень цен, выставляемых на продукцию и услуги организации; информационный образ компании, а именно имидж, реклама, узнаваемость бренда.

Каждому фактору выставляются баллы относительно других факторов (табл. 1). Для удобства составляется матрица попарных сравнений факторов, влияющих на конкурентоспособность компании на основе шкалы экспертных оценок. Пример сравнения для рынка автопроизводителей отображён в таблице 2.

Таблица 1 / Table 1

Таблица экспертных оценок / Table of expert assessments

Относительная важность сравниваемых факторов и объектов анализа	Баллы, оценивающие относительную важность	Примечания
Равная важность	1	Одинаковый вклад в результат
Умеренное превосходство	3	Имеется легкое превосходство одного фактора над другим
Существенное превосходство	5	Сильное превосходство одного фактора над другим
Значительное превосходство	7	Превосходство одного фактора над другим настолько значительно, что оно становится практически значимым
Очень сильное превосходство	9	Один фактор неизмеримо лучше второго

Источник: [8, с. 125].

Таблица 2 / Table 2

Матрица попарных сравнений для анализа относительной важности факторов конкурентоспособности / A matrix of pairwise comparisons for analyzing the relative importance of competitiveness factors

Фактор	Уровень качества	Уровень цен	Уровень сервиса	Информационный образ	Вектор приоритетов
Уровень качества	1	5	2	3	0,49
Уровень цен	1/5	1	1/5	3	0,12
Уровень сервиса	1/2	2	1	1	0,26
Информационный образ	1/3	1/3	1	1	0,13

Источник: данные автора.

О степени влияния того или иного фактора на общую конкурентоспособность компании можно судить с помощью результатов вектора приоритетов, вычисляемого по формуле (1):

$$X_i = \frac{\sqrt[4]{\prod_{j=1}^m a_j}}{\sum_{i=1}^m \sqrt[4]{\prod_{j=1}^m a_{ij}}} \quad (1)$$

где

X_i – вектор приоритета i -го фактора; a_j – балльная оценка j -го фактора;

a_{ij} – балльная оценка сравнения i -го фактора с j -ым фактором; m – число факторов.

Ниже приведён пример вычисления для российского рынка автомобилестроения:

$$X_1 = \frac{\sqrt[4]{1 \cdot 5 \cdot 2 \cdot 3}}{\sqrt[4]{1 \cdot 5 \cdot 2 \cdot 3} + \sqrt[4]{\frac{1}{5} \cdot 1 \cdot \frac{1}{5} \cdot 3} + \sqrt[4]{\frac{1}{2} \cdot 5 \cdot 1 \cdot 1} + \sqrt[4]{\frac{1}{3} \cdot \frac{1}{3} \cdot 1 \cdot 1}} = \frac{2,34}{4,764} = 0,49$$

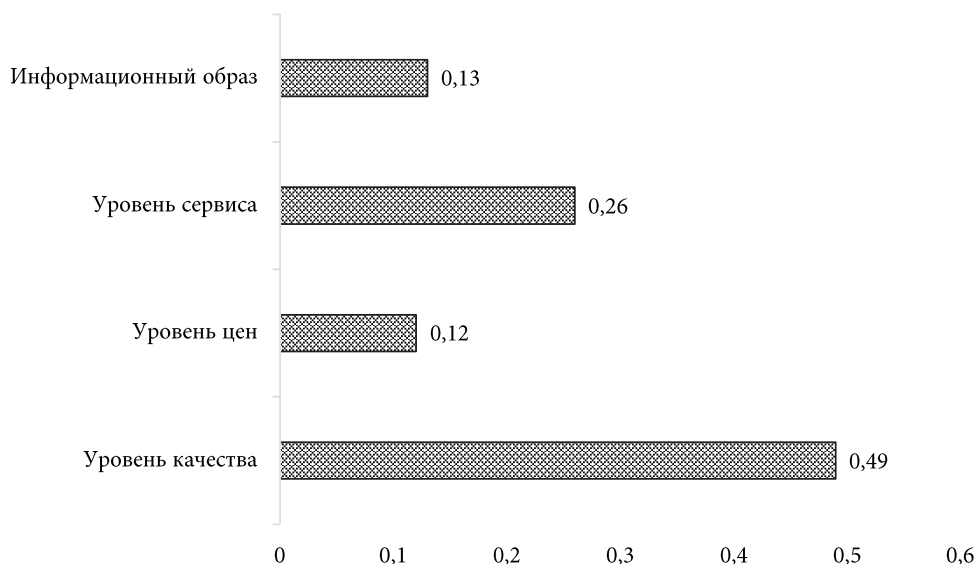

Рис. 1 / Fig. 1. Карта приоритетов факторов конкурентоспособности сложнотехнической продукции / Map of priorities of factors of competitiveness of complex technical products

Источник: данные автора.

Вычисленные векторы приоритетов занесены в таблицу 2. По результатам вычислений построена диаграмма (рис. 1). Из диаграммы видно, что значимость различных факторов для потребителей сложнотехнической продукции неодинакова. По полученным данным можно сделать вывод о том, что наибольшее влияние на уровень конкурентоспособности компании влияет уровень качества производимо-

го ею товара. В меньшей степени влияет уровень предоставляемого сервиса, оставшиеся два фактора в наименьшей степени влияют на конкурентоспособность.

Качество очень тесно связано с требованиями, поэтому уже на стадии разработки необходимо сформулировать требования к товарам [3, с. 89]. Требования к товару – это условия и особенности, которым данный товар должен соответствовать, чтобы его можно было использовать по назначению при определённых условиях и в течение определённого времени. Но, на практике качество товара не всегда соответствует требованиям. При непрерывном изменении потребностей и поведения покупателей адекватно изменяются и требования к товару. Факторы, влияющие на качество товара, целесообразно объединить в группы, которые представлены в таблице 3.

Основополагающее экономическое отношение «производитель – потребитель» нашло своё воплощение в категории «норма потребительной стоимости», выделенной ещё в 1970–1980 гг. прошлого века в СССР как единица, позволяющая измерить свойства товаров потребностью в них [4, с. 55; 7].

Сегодня при разработке и выводе на рынок новых брендов специалисты используют НПС (Норму потребительной стоимости) для оценки потребительского восприятия того или иного товара. НПС является одной из основополагающих категорий бренд-маркетинга. Целесообразность использования потребительской оценки заключается в следующем.

1. Потребительская оценка имеет связь с изучаемым предметом и показывает процесс принятия решения о покупке.
2. Потребительская оценка отражает потребности покупателя.
3. НПС не требует применения сложных и затратных методов, что позволяет её использовать довольно часто.
4. Потребительская оценка может быть выражена количественно и обработана математическими методами.

Таблица 3 / Table 3

Факторы, влияющие на качество товара / Factors affecting the quality of the product

ГРУППА 1. Факторы, влияющие на формирование качества товаров	ГРУППА 2. Факторы, стимулирующие качество товаров	ГРУППА 3. Факторы, способствующие сохранению качества товаров
Разработка требований к товарам	Социальная и экономическая целесообразность производства	Упаковка и маркировка
Изучение рынка товаров	Эффективность производства	Условия хранения
Качество исходного сырья и материалов	Особенности управления и ценообразования	Условия транспортирования
Качество конструирования и проектирования	Материальная заинтересованность работников	Условия реализации продукта
Качество изготовления товара (или переработки)	Санкции за производство некачественной продукции и брака	Техническая помощь потребителям в обслуживании
Контроль готовой продукции		Условия использования товаров
		Особенности утилизации после использования товара

Источник: данные автора.

Механизм формирования НПС при помощи потребительской оценки можно описать посредством формулы, предложенной профессором Н. С. Перекалиной. Норма потребительной стоимости представляет собой соотношение совокупности свойств товара (услуги) с потребностями в каждом из них:

$$\text{НПС} = \frac{\text{Совокупность фактических свойств}}{\text{Совокупность желаемых свойств}} \text{ оптимально} \rightarrow 1 [6, \text{ с. 73}]$$

Если расхождения между числителем и знаменателем велики, то покупатель уходит из магазина неудовлетворённым. Иными словами, процесс покупки возможен при условии, что показатель НПС стремится к единице. Спрос на товары не является постоянной величиной. Один и тот же товар в разные моменты времени ведёт себя на рынке по-разному: то пользуется повышенным спросом у покупателей, то интерес к нему начинает падать. Естественно, чем больше норма потребительной стоимости для какого-либо товара, тем выше будет становиться его цена на рынке. И наоборот, снижение интереса покупателей к норме потребительной стоимости других, устаревающих товаров (например, немодных моделей обуви в данном сезоне) приводит к их распродаже по более низким ценам.

НПС показывает, в какой степени свойства определённых товаров и услуг соответствуют потребностям и запросам потребителей.

1. Если $\text{НПС} = 1$, наблюдается соответствие свойств товара и услуг потребностям и рыночному спросу, т. е. потребители удовлетворены ими.

2. При $\text{НПС} < 1$ имеет место рост потребностей, неудовлетворённость спроса, т. е. когда потребности больше, чем уровень предлагаемых свойств. Это бывает в тех случаях, когда продукт или услуга морально устаревают по отношению к растущим потребностям потребителей. В данном случае производитель должен тщательно проанализировать причины снижения НПС и что привело к уменьшению объема продаж товара.

3. При $\text{НПС} > 1$ превосходство свойств перед потребностями, т. е. это значит, что параметры свойства товара, услуги, технологии больше, чем осознанные потребителями потребности в них, формирующие спрос. В этой ситуации открываются широкие возможности для воспитания потребителя через различные маркетинговые мероприятия: выставки, ярмарки, рекламу.

Сегодня не учитывать влияния конкурентов на тактику и стратегию предприятия стало невозможным. Стратегическое качество предполагает способность намного опередить своих конкурентов благодаря неустанному предложению товаров и услуг, НПС которых лучше остальных удовлетворяет потребности и предпочтения покупателей.

Каждый потребитель по-своему определяет приоритетность той или иной группы технических показателей изделия и отдельных функциональных свойств. Для одного важна мощность двигателя автомобиля, для другого – экономия горючего, для третьего – система кондиционирования [2, с. 73]. Такое поведение потребителей допускает определённую вариабельность нормы потребительной стоимости, которая, как известно из области экономики качества продукции, меняется в зависимости от фаз жизненного цикла продукта.

Показатель, рассчитанный на основе НПС, позволяет отслеживать движение товара по всем стадиям его жизненного цикла [4, с. 60]. Это даёт возможность определять эффективность проводимых маркетинговых мероприятий. Но, самое главное, можно найти точку на ЖЦТ как момент снятия устаревших товаров или

введения модернизации и обновления технологий. Таким образом, расчёт и отслеживание нормы потребительной стоимости позволяет предприятию держать руку на «пульсе потребителей» и управлять тем самым процессами реализации и потребления. Применение НПС к контролю за инновациями товаров и услуг, проходящих стадии жизненного цикла, можно видеть на рисунке 2.

Как следует из рисунка 2, норма потребительной стоимости по мере продвижения отдельного продукта на рынке стабильно убывает, так как появляются новые разновидности этого товара и товары-заменители.

Когда объём продаж растёт, $\text{НПС} > 1$, если стабилизируется, $\text{НПС} = 1$, в случае падения объёма продаж, считается, что $\text{НПС} < 1$.

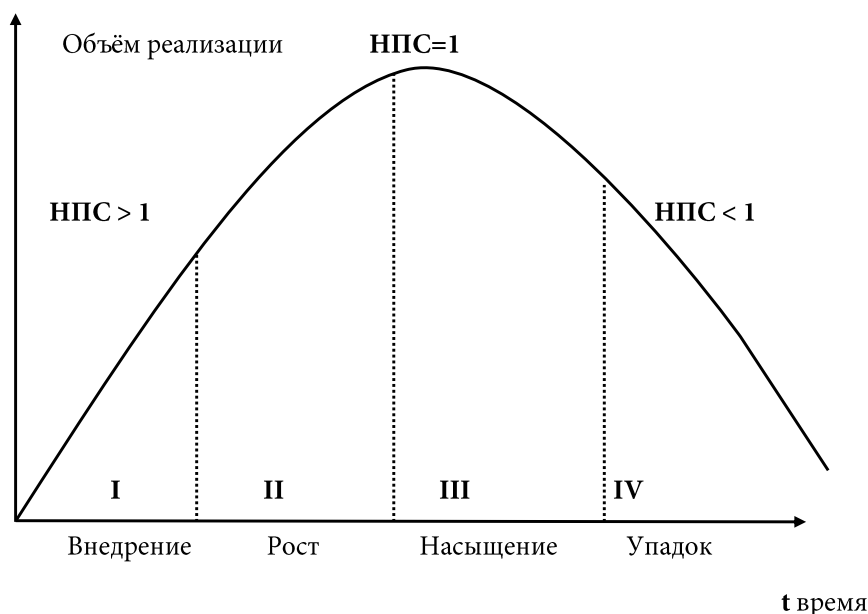

Рис. 2 / Fig. 2. Связь нормы потребительской стоимости с жизненным циклом товара / The relationship of the consumer value norm with the product life cycle

Заключение

ЖЦТ характеризует движение товара и его НПС на рынке. В процессе такого движения меняется качество как модификатор НПС. Прорывные технологии создают продукты с $\text{НПС} > 1$, они направлены на создание неизвестных ранее продуктов. Преуспевающие компании предлагают рынку более того, что требуют потребители в данный момент, но готовы за это заплатить. Поддерживающие технологии ($\text{НПС} = 1$) направлены на улучшение качества продукта. На пересечении III и IV стадий возникает необходимость прорывной технологии, не отменяя IV стадии. Применение НПС позволяет представить на логическом уровне соотношение подрывных инновационных продуктов на рынке и создающих их инновационных прорывных технологий.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Джамай Е. В., Землянская Н. Б., Казакова Н. В. Механизмы оценки конкурентоспособности высокотехнологического предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 41–47.
2. Желтенков А. В., Рябиченко С. А., Сюзева О. В. Проблемы управления программами развития предприятий промышленного типа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 69–75.
3. Землянская Н. Б., Казакова Н. В., Сазонов А. А. Особенности применения современных инновационных технологий в сфере маркетинга как способа увеличения показателей конкурентоспособности промышленных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 84–90.
4. Инновационные технологии в системе российского маркетинга: коллективная монография / под ред. Н. С. Перекалиной, С. В. Сухова. М.: ФОРУМ. 2007. 208 с.
5. Максаковский В. П. Экономическая и социальная география мира: учебное пособие. 16-е изд., испр. М.: Просвещение. 2008. 398 с.
6. Перекалина Н. С. Качество в системе маркетинга. М.: Система, 1992. 152 с.
7. Полосков С. С., Желтенков А. В. Высокотехнологичные наукоёмкие предприятия и их позиционирование в конкурентной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 155–163.
8. Портер М. Е. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата: практическое пособие / пер. Е. Калинина. М.: Альпина Паблишер, 2019. 716 с.

REFERENCES

1. Dzhamay E. V., Zemlyanskaya N. B., Kazakova N. V. [Mechanisms for Assessing the Competitiveness of a High-tech Enterprise]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2021, no. 4, pp. 41–47.
2. Zheltenkov A. V., Ryabichenko S. A., Syuzeva O. V. [Problems of managing programs for the development of industrial-type enterprises]. In: *ВIn: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 3, pp. 69–75.
3. Zemlyanskaya N. B., Kazakova N. V., Sazonov A. [Features of the application of modern innovative technologies in marketing as a way to increase the competitiveness of industrial enterprises]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 3, pp. 84–90.
4. Perekalina N. S., Sukhov S. V., eds. *Innovacionnye tekhnologii v sisteme rossijskogo marketinga* [Innovative technologies in the system of Russian marketing: collective monography]. Moscow, Forum, 2007, 208 p.
5. Maksakovsky V. P. *Ekonomicheskaya i social'naya geografiya mira* [Economic and Social Geography of the World. Textbook]. In: *Moscow: Prosveshcheniye*, 2008, 398 p.
6. Perekalina N. S. *Kachestvo v sisteme marketinga* [Quality in the marketing system]. Moscow, Sistema Publ., 1992 152 p.
7. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V. [High-Tech Knowledge-Intensive Enterprises and Their Positioning in a Competitive Environment] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2018. no. 2, pp. 155–163.
8. Porter M. E. Competitive advantage: How to achieve high results: a practical guide (Rus. ed.: Kalinina E., transl. *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata*. Moscow, Alpina Publisher, 2019, 716 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Джамай Екатерина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, учёный секретарь Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова; профессор кафедры управления высокотехнологичными предприятиями Московского авиационного института (национального исследовательского университета);

e-mail: secretar@ciam.ru

Землянская Наталия Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);

e-mail: natasha205@rambler.ru

Казакова Наталья Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);

e-mail: nkazakova01@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Dzhamay – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Scientific Secretary of Central Institute of Aviation Motors; Prof., Department of management of high-tech enterprises, Moscow Aviation Institute (National Research University);

e-mail: secretar@ciam.ru

Zemlyanskaya Natalia B. – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Management and marketing of high-tech industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);

e-mail: natasha205@rambler.ru

Kazakova Natalia V. – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Management and marketing of high-tech industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);

e-mail: nkazakova01@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Джамай Е. В., Землянская Н. Б., Казакова Н. В. Роль потребительской оценки в анализе конкурентоспособности сложнотехнической продукции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 58–66.

DOI: [10.18384/2310-6646-2022-3-58-66](https://doi.org/10.18384/2310-6646-2022-3-58-66)

FOR CITATION

Dzhamay E. V., Zemlyanskaya N. B., Kazakova N. V. The Role of Consumer Assessment in the Analysis of the Complex Technical Products' Competitiveness. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no.3. pp. 58–66.

DOI: [10.18384/2310-6646-2022-3-58-66](https://doi.org/10.18384/2310-6646-2022-3-58-66)

УДК 338

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-67-78

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СОВОКУПНОГО РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С. П. Королёва

443086, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, д. 34, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Описать и проанализировать инновационные подходы к развитию ресурсного потенциала на региональном уровне. Авторами проведено исследование понятия *потенциал*, выявлена динамическая восприимчивость выборочной совокупности ресурсов, рассмотрено трансцендентное свойство потенциала в функциональном аспекте контроллинговой деятельности предприятия.

Процедура и методы. В работе сформулированы тезисы и определена алгоритмика, используемая при создании корректной инновационной стратегии регионального уровня. При проведении исследования применены методы системного анализа, коэффициентный метод, а также метод аналогии и сравнения.

Результаты. В ходе работы авторами рассмотрена структура инновационной стратегии региона, кратко сформулирована и предложена группировка инновационных потенциалов: коэффициенты перспективных возможностей, результирующие и запросные инновационные коэффициенты.

Теоретическая и/или практическая значимость. Авторам удалось обновить проблематику формирования механизма инновационного развития совокупного ресурсного потенциала региона.

Ключевые слова: имманентные ресурсы, инновационное развитие, инновационная стратегия, региональная экономика, совокупный ресурсный потенциал, стратегический выбор, трансцендентные ресурсы, элементы ресурсного потенциала

INNOVATIVE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE TOTAL RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION

E. Mironova, M. Chebykina, T. Shatalova

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev

shosse Moscovskoe 34, Samara 443086, Samara Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To describe and analyze innovative approaches to the development of resource potential at the regional level. The authors conducted a study of the concept “potential”; revealed the dynamic susceptibility of a sample of resources; considered the transcendent property of potential in the functional aspect of the controlling activity of the enterprise.

Methodology. The article formulates the theses and defines the algorithmics used to create a correct innovation strategy at the regional level. The methods of system analysis, the coefficient method, as well as the method of analogy and comparison were used in the study.

Results. In the course of work, the authors considered the structure of the innovation strategy of the region and briefly formulated and proposed a grouping of innovative potentials: coefficients of promising opportunities, resulting and requested innovation coefficients.

Research implications: the authors managed to update the problems of formation of the mechanism of innovative development of the total resource potential of the region.

Keywords: immanent resources, innovative development, innovative strategy, regional economy, aggregate resource potential; strategic choice, transcendent resources, elements of resource potential

Введение

Для понимания, насколько эффективно функционирует любая экономическая система, в том числе региональная экономика, необходимо провести глубокий и всесторонний анализ всех её подсистем, в особенности уделить внимание ресурсному потенциалу. Рассмотрение результатов деятельности промышленного предприятия следует проводить, имея в виду две противоположные, но взаимосвязанные точки зрения: субъективную и объективную. Объективной точкой зрения описывается потенциал, спектр возможностей, предоставляемый реализацией всех элементов системы, субъективная же точка зрения описывает человеческий фактор, т. е. то, как человек реализует объективные возможности системы. Эффективность промышленного предприятия зависит от того, насколько полно используется совокупный потенциал предприятия [1].

Постепенное качественное изменение модели экономической системы Российской Федерации в сторону в аспекте её инновационной составляющей ставит ряд задач, важнейшей из которых является модернизация её региональной системы. С одной стороны, на всех региональных и муниципальных уровнях имеются все формально необходимые регламентирующие нормативные акты, регулирующие и определяющие стратегическое направление развития, с другой же, очевидно, что их инновационная составляющая недостаточно проработана, особенно это касается системы операционных методов, регламентирующих претворение в жизнь.

Нельзя сказать, что такое положение вещей является неожиданным и что на этапе теоретического проектирования данный пласт проблем нельзя было предусмотреть, напротив, для отечественной региональной экономики характерно традиционное отставание от экономически развитого центра. Стоит отметить, что здесь мы скорее сталкиваемся с новизной термина *инновационная стратегия*, сущностное же её содержание давно имеет ряд апробированных на практике подходов.

Механизмы инновационного развития совокупного ресурсного потенциала региона

Как правило, первым этапом в любом исследовании является анализ главного термина. Термин этимологически восходит к *potential / potentialis*, эти слова означают «могущество», «сильный» и т. п. Как правило, под потенциалом мы подразумеваем некоторый объём ресурсов, возможностей, который мобилизуется, используется и реализуется в соответствии с указаниями управленческого центра региона, отрасли или конкретного предприятия, причём этот процесс должен происходить в соответствии с заранее разработанным планом действий и, по возможности, инновационными методами [2]. Изначально изучение и анализ потенциала происходили на философском уровне, этот этап характеризовался академическими изысканиями в области проявления и реализаций потенциальных возможностей, которые с те-

чением времени трансформируются в определённый, данный в ощущениях и доступный для анализа результат. Это превращение происходит в рамках процессных процедур, поэтому метод изучения потенциала, основанный на обработке и анализе вышеперечисленного, называется процессным подходом (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Понятийное содержание термина «потенциал» / Conceptual content of the term “potential”

Формулировка понятия	Понятийное содержание термина	Отношение к ресурсному потенциалу
Представление потенциала как вещественного момента в процессе.	формально значимые факторы происходящих изменений: исходные данные и сформулированные задачи.	Определяются системно значимые компоненты ресурсного потенциала в зависимости от сформулированной программы инновационного развития
Представление о потенциале как о постоянно меняющимся активном факторе.	Находятся значимые волатильные процедуры, влияющие на реализацию потенциала (на результат)	Находится наиболее эффективный способ реализации ресурсного потенциала.

Источник: [4].

Анализ информации из таблицы подталкивает нас к использованию системно-процессного принципа при исследовании объекта данной работы.

Обосновывая динамическую восприимчивость как ключевой признак выборочной совокупности ресурсов, мы разделяем их на имманентные и трансцендентные. Ключевые признаки выборочной совокупности ресурсов, а именно имманентные и трансцендентные, правомерно рассматривать как инновационные свойства формирования и функционирования ресурсного потенциала предприятия, т. к. в своём взаимодействии они формируют материальные и организационные факторы ресурсного потенциала [3].

Имманентные ресурсы – ресурсы, непосредственно задействованные в процессе производства (трудовые ресурсы, материально-технические ресурсы, земельные ресурсы). Имманентное свойство ресурсов проявляется в их формообразовании, т. е. в объективной способности комплексно и взаимосвязано взаимодействовать в рамках материального условия ресурсного потенциала.

Трансцендентные ресурсы – ресурсы, которые опосредованно задействованы в процессе производства. Трансцендентное свойство ресурсов проявляется в том, что, во-первых, они выступают как субъективные источники, координирующие и качественно организующие имманентные ресурсы. Здесь необходимо отметить, что данное свойство функционально отражает сущность контроллинговой деятельности объекта, а именно ориентацию на эффективную работу предприятия в относительно долгосрочной перспективе (философия доходности; формирование организационной структуры, ориентированной на достижение стратегических и оперативных целей).

Рассмотрим сначала теоретические подходы к разработке инновационных стратегий. С точки зрения большинства авторитетных учёных-теоретиков, под стратегией понимается совокупность поставленных с задач с формализованным планом

по их реализации. Очевидно, что минусами такого определения являются его чрезмерная общность, отсутствие системного подхода в конкретизации задач: любую активность, даже непоследовательную, в таком аспекте можно считать стратегической, потому что, как правило, она имеет результат, достижение которого можно по факту посчитать поставленной задачей.

Рассмотрим подход к понятию экономической стратегии американского экономиста Майкла Юджина Портера. Он понимает функционирование предприятия как процесс постоянного поиска решений для задач, которые возникают в процессе жизненного цикла предприятия: взаимодействие предприятия как незамкнутой системы с внешним миром приводит к появлению на горизонте событий как новых возможностей, так и новых угроз. Анализ этих новых факторов позволяет определить сильные и слабые стороны выбранной модели поведения или функционирования предприятия. Одновременно анализ горизонта событий ставит перед руководством предприятия задачу выбора одной из возможностей, т. е. ресурсы предприятия ограничены, и необходимо выбрать всего одну перспективу. Комплекс механизмов для выбора конкретного направления развития предприятия и принятия компромиссов и является экономической стратегией.

Считаем важным также отметить, что экономическая стратегия подразумевает не только алгоритмичность действий реализации (т. е., условно, после события А необходимо предпринять действия В, в случае возникновения условия С, предпринимается список мер Д, иначе после В реализуем этап Е), но и хорошо проработанную систему связанных процедур и рецептов, т. е. она также предполагает подготовку к ситуациям, не предусмотренным планом. Здесь мы описали точку зрения Чарльза Макмиллана на сущность экономической стратегии.

Г. Хэмел и К. К. Прахалад определяют суть стратегии процесс опережения конкурентов: перед организацией стоит задача создавать и реализовывать появляющиеся возможности таким образом, чтобы выбранная конкурентами существующая инновационная модель внедрения инноваций занимала больше времени, чем выбранная менеджментом данной фирмы. Иной вариант: конкуренты должны повторять разработанную авторскую инновационную методику [11].

Ещё один подход к пониманию сущностного содержания стратегии представляет собой понимание как некий план или даже план-схема, например схема эвакуации. Поэтому нам кажется наиболее разумным подход, который уточняет необходимость предварительной постановки отдельно среднесрочных и долгосрочных задач, причём решение долгосрочных должно быть основано на предсказанных заранее потенциальных результатах деятельности по претворению в жизнь среднесрочных, здесь же отметим важность составления предварительных рекомендаций по управлению имеющимися активами и пассивами [4; 12].

Подводя промежуточные итоги и анализируя рассмотренные выше определения, под стратегией мы будем понимать совокупность поставленных среднесрочных и долгосрочных задач, источником появления которых служит обусловленная объективными предпосылками необходимость, с одной стороны, и выбранные заранее векторные направления региональной специфики – с другой; эти задачи направлены на достижение поставленных целей и преодоление возможных трудностей, согласно сформированной инновационной стратегии.

Исторически сложился определённый набор предписаний, по которым и создаётся инновационная стратегия.

Перечислим ряд тезисов, предписаний, используемых при создании корректной инновационной стратегии реализации инновационного потенциала: 1) сбор сведений, анализ среды с последующим определением точки текущего состояния ре-

гиональной экономики на карте возможностей, оценка потенциала; 2) обоснование заглавных, системообразующих целей в инновационной стратегии; 3) оценка необходимого времени для реализации проектов и проверка на адекватность проведённой оценки; 4) реализация имеющегося ресурсного и инновационного потенциала, использование всех факторов производства, которые гарантируют выполнение поставленных задач в рамках как среднесрочных целей, так и плана целиком; 5) периодическая самопроверка на соответствие выполняемых работ, поставленных планом задач, вероятное исправление и корректировка для точечной настройки; 6) обеспечение академической обоснованности и математически обусловленной верификации созданного проекта по реализации инновационной стратегии.

Определим ключевые разделы, регламентирующие структуру инновационной стратегии региона: оценка начальных условий, определение точки инновационной эффективности, собственно реализация инновационного плана с оценкой потенциальных сложностей и определением перспектив, постулирования целей и задач, выбор механизмов реализации, межрегиональное сотрудничество, ожидаемые результаты.

В процессе начального анализа исследователь должен руководствоваться рядом принципов: 1) целеориентированностью (приоритет долгосрочных задач над среднесрочными (промежуточными) в процессе реализации); 2) структурностью (репрезентация региональной экономики как одного из слов общедофедеральной экономики); 3) социально-экономической рентабельностью (обеспечение экономической эффективности во всех сферах, кроме реализации социальных программ поддержки); 4) комплексностью (проведение анализа с учётом взаимозависимости элементов структуры региональной экономики).

Здесь же производим инновационную оценку региона, желательно осуществляем её на основе ряда ключевых показателей: 1) показателей инновационного потенциала; 2) показателей потенциальных итогов; 3) показателей инновационной заинтересованности.

Исторически сложилась традиция группировки инновационных потенциалов на 3 группы: коэффициенты перспективных возможностей, результирующие коэффициенты и запросные инновационные коэффициенты.

Коэффициенты перспективных возможностей включают в себя показатели, количественно отражающие региональный ВВП (в том числе ВВП на душу населения), инвестиции на душу населения, финансовые показатели дохода населения и т. п.

Результирующие коэффициенты – массив показателей, отображающих процент инновационных товаров и услуг от всех произведённых и оказанных, процент роста выданных патентных удостоверений по сравнению с предыдущим периодом, соотношение внедрённых технологических инноваций по сравнению с технологическими приёмами, не модернизирующимися более 5 лет.

Запросные инновационные коэффициенты – группа показателей, отображающих инновационный спрос: количество предприятий, активно внедряющих инновационные технологии, отношение сумм, потраченных на инновации, к объёму ВВП, процент устаревших и новейших технологий, используемых в производстве.

Анализ ключевых отраслей промышленности и выделение экономической специфики региона позволяет сделать наиболее адекватный стратегический выбор инновационного развития.

Считаем важным отметить необходимость отслеживания ряда ключевых особенностей инновационного развития: 1) формирование нового кадрового потенциала и создание инновационного кадрового резерва для обеспечения внедрения инноваций; 2) создание условий для возникновения инновационного потенциала на местах (т. е. снизу); 3) ориентация на повышение уровня жизни населения региона.

Отдельно отметим важность обеспечения взаимодействия между регионами. Часто регионы имеют такую экономическую или промышленную специфику, которая позволяет создавать межрегиональные экономические комплексы (технологическая цепочка АвтоВАЗа, например, где работа нескольких тысяч сотрудников АвтоВАЗа, непосредственно принимающих участие в разработке, сборке, тестировании и выпуске автомобилей, на самом деле обеспечивает работу десятков тысяч человек других предприятий в соседних регионах; различные предприятия объединены в производственную цепочку, от литья металла до производства комплектующих и запчастей, от программирования микропроцессоров до производства светодиодных ламп), регионы производственно дополняют друг друга, увеличивая совокупный экономический эффект.

Любой план реализации совокупного ресурсного потенциала имеет сроки реализации, даже в случае долгосрочных проектов, согласно ключевым принципам формирования стратегии имеются среднесрочные, примерно в 3–5 лет (возможны меньшие значения, но не большие). По истечении этого срока необходимо сравнить планируемый эффект и итоговый результат, внести уточнения, корректировки и улучшения в шаблон выбранной стратегии.

Особо отметим важность следования принципу абстракции и формализации, здесь мы имеем в виду необходимость следования ряду принципов при создании структуры плана инновационного развития. Любой такой план должен быть, с одной стороны, достаточно абстрактен для того, чтобы его «скелет» можно было перенести на другой регион или на другую отрасль промышленности, которую необходимо инновационно модифицировать в случае успешной реализации и исполнения, с другой стороны, должен обладать достаточной перспективной ёмкостью, т. е. его расширение не должно приводить в сильному организационному нагромождению, одновременно следует помнить о формализации, унификации и следованию существующим юридическим нормам, т. е. обеспечению юридической непротиворечивости нормативным актам ни региона, ни тем более федерального уровня [10].

Рассмотрим некоторые подходы к понятию *ресурсный потенциал* по методологическому критерию (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Характеристика механизмов внедрения различных региональных инновационных планов / Characteristics of Mechanisms for the Implementation of Various Regional Innovation Plans

Наименование	Характеристика
1. Способы создания взаимосвязанных производств между регионами	Комплекс проверенных на практике академических рекомендаций по формированию технологически связанных цепочек производств. Особое значение здесь имеют инновационные производства, так как они технологически более сложны и, следовательно, используя их гораздо проще создавать естественные связанные производства из разных регионов. Следует, однако, заметить, что такие внедрения требуют качественное улучшение квалификации персонала, которое нельзя обеспечить только за счёт КПК (курсов повышения квалификации), необходимы специалисты новых профессиональных направлений (как правило на стыке нескольких специальностей).

Окончание Таблицы 2

Наименование	Характеристика
2. Финансовое регулирование вопросов, связанных с региональным финансированием	Комплекс мер направленных на контролируемое привлечение финансирования инноваций в регионе из различных источников: привлечение как государственных, так и частных инвестиций, увеличение активности финансовых организаций (банков) и их количество в регионе, внедрение различных мотивационных механизмов для поддержки предприятий и фирм региона, пошедших по пути инновационных преобразований (например, рекламные кампании, популяризирующие творческую инновационную активность населения).
3. Методы роста показателей качества внедрения инноваций.	Применение различных механизмов для повышения эффективности в процессе мобилизации и реорганизации финансовых потоков, формирования связанных между собой инновационных технологических цепочек между регионами, качественного улучшения в реализации инвестиционных ресурсов, роста инновационного капитала.

С позиции результативного типа методологического подхода, ресурсный потенциал рассматривается как возможности хозяйствующего субъекта задействовать в производственном процессе фактические ресурсы, факторы производства для получения определённого количества материальных благ. Получившийся результат является основой для оценки всего совокупного потенциала, в том числе всех его подсистем. Предложим несколько вариантов содержания понятия потенциала в соответствии с этим подходом: 1) отражение временного анализа чистых ценовых показателей как целостного совокупного индикатора эффективности промышленного хозяйственного субъекта; 2) совокупный стоимостной показатель основных элементов баланса промышленного предприятия; 3) показатели макроэкономического уровня, т. е. статистические характеристики с объёмами уровня отрасли региона или всего государства; 4) волатильность показателей эффективности в связи с большим количеством влияющих на предприятие факторов; 5) оптимизация использования внутренних фондов, ресурсного потенциала как основа повышения эффективности хозяйствования.

Целевой тип методологического подхода. Определяется возможность, исходя из данной ресурсной базы, переопределять, изменять, дополнять и достигать поставленные цели и задачи менеджментом промышленного предприятия. Предложим несколько вариантов содержания понятия потенциала в соответствии с этим подходом: 1) потенциальные ресурсные возможности работы в широком спектре поставленных задач; 2) способность предприятия на основе имеющейся ресурсной базы и неизменного объёма резервов выполнять поставленные задачи, продолжать успешную хозяйственную деятельность; 3) в аспекте совокупного ресурсного потенциала больший приоритет тактических задач управления (а не стратегических); 4) контроль над соответствием планового целевого использования каждого вида ресурсов.

Ресурсный подход вынуждает менеджмент организации делать выбор между имеющимися элементами ресурсного потенциала таким образом, чтобы результат максимально возможно соответствовал заявленному во время постановки задачи.

Учитывая структурную сложность понятия *ресурсный потенциал*, мы считаем необходимым анализировать его как составную систему со множественными иерархическими элементами, взаимосвязанными друг с другом [7].

Под ресурсным потенциалом мы понимаем совокупность стоимостного отражения содержащегося на балансе организации имущества, основных фондов, кадровых ресурсов и т. д., технологический потенциал (сюда относятся внедрённые инновационные технологии и, например, внутренняя инфраструктура, отвечающая современным стандартам эффективности, значимые факторы производства и суммарный доход организации, получаемый при взаимодействии всего вышеупомянутого).

По нашему мнению, невозможно создать единый подход к анализу и оценке ресурсного потенциала в условиях современной постиндустриальной экономики. Пусть все организации проходят одни и те же этапы жизненного цикла (зарождение, создание, развитие, упадок, закрытие), специфика хозяйственной деятельности и принимаемых управленческих решений формирует необходимость индивидуальной классификации на каждом этапе.

В науке принято выделять два основных принципа при анализе ресурсного потенциала: принцип изменения и принцип конкуренции. Основные принципы можно свести к определённому академическому паттерну, на основе которого может производиться построение различных моделей решений рабочих задач, например, по функциональному переориентированию производства, анализу влияния факторов производства или оценке собственно ресурсного потенциала. Выделим основные элементы этой схемы-шаблона.

А – имущественное и финансовое равновесие в основных подсистемах и элементах ресурсного потенциала.

В – внутренний трансфер элементов ресурсного потенциала, совокупное влияние всех элементов на результат производства.

С – кумулятивный конкурентный эффект ресурсного потенциала организации или конкретного вида продукции. Вслед за этим наблюдается стабильный этап производства вплоть до необходимости пересмотра объёмов производства предприятия и оценки ресурсного потенциала на принципах $A \rightarrow B$ [5; 9].

Отметим также, что для промышленного предприятия крайне важно проводить регулярную корректировку в совокупном ресурсном потенциале материально-технических и трудовых ресурсов, учитывая также дополнительную внутреннюю корректировку составных элементов ресурсного потенциала с учётом значимых факторов производства, это должно значительно сбалансировать все материальные факторы между собой. Следует учитывать, что доля отдачи конкретного отдельного элемента в структуре совокупного ресурсного потенциала будет незначительна, необходимо рассматривать совокупность ресурсов, сгруппированных по какому-либо признаку. Дополнительное материальное или денежное инвестирование в структурообразующие элементы ресурсного потенциала не гарантирует увеличения ресурсоотдачи и капиталотдачи. По нашему мнению, необходимо разрабатывать инновационные оценочные экономические механизмы, которые позволят учитывать земельные и трудовые ресурсы общей системы экономических отношений.

В формате предложений по использованию алгоритма определения совокупного ресурсного потенциала инновационного развития экономики в регионе рекомендуются определённые этапы [8]. 1. Все оценки отражаются методом таблично-графического инструментария, с формированием заключительной таблицы определения структурных элементов совокупного ресурсного потенциала. 2. Итоги оценок предоставляются инновационным субъектам региона с предложениями по рационализации и сбалансированности уровня потенциала. 3. С учётом представленных величин формируются мероприятия по повышению результативности исполь-

зования совокупного ресурсного потенциала. 4. Для обоснованности и точности анализа и экспертных оценок представляется целесообразным вовлекать экспертов со стороны.

Механизм инновационного развития совокупного ресурсного потенциала региона рассмотрен нами в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Механизм инновационного развития совокупного ресурсного потенциала региона / The mechanism of Innovative Development of the Total Resource Potential of the Region

Механизмы инновационного развития совокупного ресурсного потенциала региона	Структурные элементы механизмов инновационного развития совокупного ресурсного потенциала региона
1. Механизм инновационного развития сырьевого сектора и повышения социально-экономической эффективности проектов освоения минерально-сырьевых ресурсов.	– создание условий, при которых организация сырьевого комплекса с высокой долей вероятности перейдет на инновационные рельсы;– создание условий для возникновения конкуренции;– добавление социально-экономической функции предприятиям по разработке месторождений
2. Механизм организации сервисного обслуживания инновационной продукции высокого передела	– стимулирование создания новых сервисных производств и инновационной модернизации действующих; – обеспечение сервисного сектора необходимыми научно-техническими разработками и инновационными технологиями;– обеспечение смены приоритета в использовании ресурсов на местное производство
3. Механизм интенсификации деятельности организаций, принадлежащих топливно-энергетической отрасли	– стимулирование инновационной активности и углубление переработки в существующих перерабатывающих производствах; – участие в создании новых перерабатывающих производств; – стимулирование спроса на продукцию глубокой переработки
4. Механизм стимулирования бизнес-деятельности и инноваций в регионе	– формирование благоприятного инвестиционного климата; – формирование и развитие региональной инновационной системы – развитие кадрового потенциала
Формирование базы для стабильного социально-экономического развития региона	

Заключение

1. Механизм формирования межрегионального взаимодействия обеспечивает формирование такой промышленной специфики, которая позволяет создавать межрегиональные экономические комплексы, когда регионы дополняют друг друга, увеличивая совокупный экономический эффект. Механизм финансирования инновационной деятельности в регионе – это комплекс мер, направленных на контролируемое привлечение финансового обеспечения региона из различных источников: здесь и государственные и частные инвестиции, увеличение как активности финансовых организаций (банков), так и их количества, косвенные мотивационные меры поддержки предприятий и фирм региона, пошедших по пути инновационных преобразований, такие как: рекламные кампании, программы льготного кредитования и т. п.

2. Механизмы оценки повышения эффективности региональных инновационных процессов подразумевают анализ ряда показателей и коэффициентов, количественно отражающих региональный ВВП (в том числе ВВП на душу населения),

инвестиции на душу населения, финансовые показатели дохода населения, отображающие процент инновационных товаров и услуг от всех произведённых и оказанных, процент роста выданных патентных удостоверений по сравнению с предыдущим периодом, отображающих инновационный спрос: количество предприятий, активно внедряющих инновационные технологии, отношение сумм, потраченных на инновации, к объёму ВВП, т. е. коэффициенты перспективных возможностей, результирующие коэффициенты и запросные инновационные коэффициенты [6]. 3. Таким образом, большое значение исследования категории «совокупный ресурсный потенциал» продиктовано и тем, что любые целевые установки по реализации итоговых социально-экономических эффектов на стратегический период в большей мере формируются не данными на тот или иной момент времени ресурсами, а совокупным ресурсным потенциалом. Результативное функционирование и использование совокупного ресурсного потенциала является обязательным условием инновационного развития экономики региона в стратегическом плане.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альгина М. В., Боднар В. А. Инновационный потенциал экономической системы и его оценка // Современные технологии управления. 2011. № 1. С. 15–22.
2. Курносова Е. А. Инновационная экосистема развития инновационной инфраструктуры промышленного сектора // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 401–404.
3. Полшков Ю. Н. Формирование стратегии управления инновационно-инновационной деятельностью на региональном уровне // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы VI Международной научно-практической конференции, Горловка, 19 марта 2021 г.: в 2 ч. Ч. 2. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. С. 9–16.
4. Ряпухина В. Н. Классификация стратегий управления региональным инновационным развитием // Инструменты, механизмы и технологии современного инновационного развития: материалы XIV Международной научно-практической конференции, Пермь, 25 февраля 2020 г. Пермь: Аэтерна, 2020. С. 78–82.
5. Севастьянова А. Е. Подходы к обоснованию инновационной политики сырьевых регионов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. С. 98–107.
6. Силкин В., Токарев А., Шмат В. Сорванный стоп-кран // Эксперт-Сибирь. 2013. № 23. С. 11–15.
7. Симонова Л. М., Черкашов Е. М. Методологические аспекты разработки модели региональной инновационной системы // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 11. С. 79–86.
8. Управленческие технологии инновационного развития региона: теория и методология / Т. Н. Шаталова, М. В. Чебыкина, И. В. Косякова, Л. В. Иваненко, Е. А. Курносова, В. А. Бердников, Т. В. Жирнова. Варна: Парадигма, 2022. 206 с.
9. Эдер Л. В., Саблин К. С., Проворная И. В. Научные подходы к обоснованию приоритетных инновационно-технологических направлений пространственной специализации ресурсных регионов России // Фундаментальные исследования. 2017. № 5. С. 220–224.
10. Gerelmaa L., Kotani K. Further investigation of natural resources and economic growth: Do natural resources depress economic growth? // Resources Policy. 2016. P. 312–331.
11. Kai L., Po-Hsuan H. Innovation Strategy of Private Firms [Электронный ресурс] // Journal of Financial and Quantitative Analysis. 2018. Vol. 53. Iss. 1. URL: <https://doi.org/10.1017/S0022109017001119> (дата обращения: 10.05.2022).

12. Söderholm P., Svahn N. Mining, regional development and benefit-sharing in developed countries // *Resources Policy*. 2015. № 45. P. 78–91.
13. Warrian P., Mulhern C. From metal bashing to materials science and services: advanced manufacturing and mining clusters in transition // *European planning studies*. 2009. Vol. 17. P. 281–301.

REFERENCES

1. Algina M. V., Bodnar V. A. [Innovation Potential of an Economic System: Structure and Estimation]. In: *Sovremennye tekhnologii upravleniya* [Modern management technology], 2011, no. 1, pp. 15–22.
2. Kurnosova E. A. [Innovation Ecosystem of Industrial Sector Innovation Infrastructure Development]. In: *Finansovaya ekonomika* [Financial Economics], 2019, no. 11, pp. 401–404.
3. Polshkov Yu. N. [Formation of the Management Strategy of Investment and Innovation Activities at the Regional Level]. In: *Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Gorlovka, 19 marta 2021 g. Ch. 2* [Topical Issues of Economy and Management: Theoretical and Applied Aspects: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Gorlovka, March 19, 2021. Pt. 2]. Donetsk, Donetsk National Technical University Publ., 2021, pp. 9–16.
4. Ryapukhina V. N. [Classification of management strategies for regional innovative development]. In: *Instrumenty, mekhanizmy i tekhnologii sovremennogo innovacionnogo razvitiya: materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Perm', 25 fevralya 2020 g.* [Tools, Mechanisms and Technologies of Modern Innovative Development: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Perm, February 25, 2020]. Perm, Aeterna Publ., 2020, pp. 78–82.
5. Sevastyanova A. E. [Approach to Justification of Innovation Policy for Raw-Material Regions]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences], 2015, vol. 8, pp. 98–107.
6. Silkin V., Tokarev A., Shmat V. [A Broken Emergency Brake]. In: *Ekspert-Sibir'*, no. 23, pp. 11–15.
7. Simonova L. M., Cherkashov E. M. [Methodological aspects of developing a model of a regional innovation system]. In: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University], 2012, no. 11, pp. 79–86.
8. Shatalova T. N., Chebykina M. V., Kosyakova I. V., Ivanenko L. V., Kurnosova E. A., Berdnikov V. A., Zhirnova T. V. *Upravlencheskie tekhnologii innovacionnogo razvitiya regiona: teoriya i metodologiya* [Management technologies for innovative development of the region: theory and methodology]. Varna, Paradigma Publ., 2022. 206 p.
9. Eder L. V., Sablin K. S., Provornaya I. V. [Scientific approaches to the substantiation of priority innovative and technological directions of spatial specialization of resource regions of Russia]. In: *Fundamental'nyye issledovaniya* [Fundamental research], 2017, no. 5, pp. 220–224.
10. Gerelmaa L., Kotani K. Further investigation of natural resources and economic growth: Do natural resources depress economic growth?. In: *Resources Policy*, 2016, pp. 312–331.
11. Kai L., Po-Hsuan H. Innovation Strategy of Private Firms. In: *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, 2018, vol. 53. iss. 1. Available at: <https://doi.org/10.1017/S0022109017001119> (accessed: 10.05.2022).
12. Söderholm P., Svahn N. Mining, regional development and benefit-sharing in developed countries. In: *Resources Policy*, 2015, no. 45, pp. 78–91.
13. Warrian P., Mulhern C. From metal bashing to materials science and services: advanced manufacturing and mining clusters in transition. In: *European planning studies*, 2009, vol. 17, pp. 281–301.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Миронова Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва;

e-mail: elena.obrazovanie@yandex.ru

Чебыкина Марина Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва;

e-mail: chebyckina@gmail

Шаталова Татьяна Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева;

e-mail: prof.shatalova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Mironova – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Innovation Economics, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev;

e-mail: elena.obrazovanie@yandex.ru

Marina V. Chebykina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Innovation Economics, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev;

e-mail: chebyckina@gmail

Tatyana N. Shatalova – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Innovation Economics, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev;

e-mail: prof.shatalova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н. Инновационные подходы к развитию совокупного ресурсного потенциала региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 67–78.

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-67-78

FOR CITATION

Mironova E. A., Chebykina M. V., Shatalova T. N. Innovative Approaches to the Development of the Total Resource Potential of the Region. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 67–78.

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-67-78

УДК 330.101.8

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-79-88

МОДЕЛЬ СО-ФИНАНСИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ЗОН РОССИИ

Новоселов А. Л.¹, Новоселова И. Ю.^{2,3}, Желтенков А. В.⁴

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, Российская Федерация

³ Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина
119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 65, Российская Федерация

⁴ Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Состоит в разработке экономико-математической модели, позволяющей определить вклад со-инвесторов инфраструктурных проектов развития арктических регионов России.

Процедура и методы. Разработка критерия оптимальности и системы ограничений, позволяющих обеспечить адекватное отображение оптимального набора компенсационных проектов, обеспечивающих удовлетворение интересов населения. В ограничениях модели учитываются фактор времени, возможности каждого потенциального инвестора, искомый вклад в рассматриваемые инфраструктурные проекты и др.

Результаты. Одновременный учёт возможностей финансирования потенциальных инвесторов, требуемых затрат на реализацию инфраструктурных проектов, фактора времени, а также очередности реализации проектов. Для каждого из инвесторов оценивается прибыль от участия в проекте, которая используется при построении векторного критерия оптимальности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Приведение разработанной многокритериальной модели к стандартной модели линейного программирования благодаря прозрачности выполнения экспертных процедур и обработки полученных оценок, а также благодаря простоте экономико-математической модели. Модель достаточно гибкая – позволяет учитывать любой горизонт планирования, не зависит от количества инвесторов и числа проектов. Такая гибкость позволяет развивать инфраструктурные проекты любого арктического региона России.

Ключевые слова: доленое инвестирование, горизонт расчёта, затраты на проект, очередность проектов, критерий оптимальности, вклад инвесторов, оптимизация

A MODEL FOR CO-FINANCING THE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA'S ARCTIC ZONES

A. Novoselov¹, I. Novoselova^{2,3}, A. Zheltenkov⁴

¹ Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny per., Moscow, 117997, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prosp., Moscow, 125993, Russian Federation

³ National University of Oil and Gas «Gubkin University»
65, Leninsky prosp., Moscow, 119991, Russian Federation

⁴ Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy ul., Mytishi, 141014, Russian Federation

© СС BY Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю., Желтенков А. В., 2022.

Abstract

Aim is to develop an economic and mathematical model to determine the contribution of co-investors in infrastructure projects for the development of Russia's Arctic regions.

Methodology. The development of an optimality criterion and a system of constraints to ensure an adequate mapping of the optimal set of compensation projects to meet the interests of the population. The constraints of the model consider the time factor, the capabilities of each potential investor, the sought-after contribution to the infrastructure projects under consideration, etc.

Results. The simultaneous consideration of the financing possibilities of potential investors, the required costs for the implementation of infrastructure projects, the time factor, as well as the order of implementation of projects. For each of the investors estimated profit from participation in the project, which is used in the construction of the vector criterion of optimality.

Research implications are in bringing the developed multi-criteria model to the standard linear programming model due to the transparency of procedures for performing expert procedures and processing the resulting evaluations, as well as the simplicity of the economic-mathematical model. The model is flexible enough to allow for any planning horizon, independent of the number of investors and number of projects. This flexibility makes it possible to develop infrastructure projects in any Arctic region of Russia.

Keywords: equity investment, calculation horizon, project costs, project prioritization, optimality criterion, investors' contribution, optimization.

Введение

Успешное освоение арктических регионов России, являющихся кладовой углеводородного сырья и руд цветных и редкоземельных материалов, во многом зависит от создания развитой инфраструктуры [4; 7]. В рамках инфраструктурных проектов в арктических регионах создаются, наряду с добывающими и предприятиями первичной переработки, транспортные предприятия, причалы на реках и заливах морей с необходимыми сооружениями для осуществления погрузочно-разгрузочных работ, железнодорожные пути, автомобильные дороги, предприятия по производству электроэнергии (включая мини-АЭС, ПАТЭС, дизельные электростанции и др.), магазины (торговые центры), предприятия связи (включая интернет), аэропорты, медицинские учреждения и т. д.

Создание развитой инфраструктуры является неотъемлемой частью национальных проектов, направленных на освоение арктических регионов Российской Федерации и залогом успешной работы коллективов добывающих предприятий. В то же время создание инфраструктуры в арктической зоне приведёт к дальнейшей положительной динамике развития этих регионов, созданию предприятий местной промышленности, освоению новых технологий в области рыболовства и рыбоводства и т. д. Инфраструктурные проекты требуют значительных инвестиций, поскольку реализуются в суровых северных условиях, требуют для реализации значительного времени. К наиболее затратным инфраструктурным проектам относятся строительство железнодорожных путей: Северного широтного хода, который позволит соединить Северную железную дорогу со Свердловской железной дорогой; дороги Бованенков – Сабетта, которая является продолжением Северного широтного хода с портом Сабетта на полуострове Ямал; Мурманского транспортного узла, позволяющий создать удобный угольный и нефтяной терминалы на берегу Кольского залива; железной дороги «Белкомур», которая обеспечит выход к Белому морю регионов Пермского края и Республики Коми; железной

дороги «Баренцкомур», которая обеспечит доступ к порту Инидига с регионами Республики Коми, Свердловской области и Сургута. Вместе с тем, требуется создание мощного ледокольного флота, причём первенцы проекта 22220 уже сошли со стапеля (ледоколы Арктика, Сибирь, Урал) и ещё два ледокола этого проекта достраиваются, а ещё более современные (три ледокола проекта Лидер) будут построены к 2027 г. Этот ледокольный флот обеспечит круглогодичное проведение караванов судов по Северному морскому пути и перевозку грузов из портов арктических регионов России. Рост загрузки Северного морского пути¹ (рис. 1) в большей степени обеспечивается за счёт транспортировки углеводородного сырья [5].

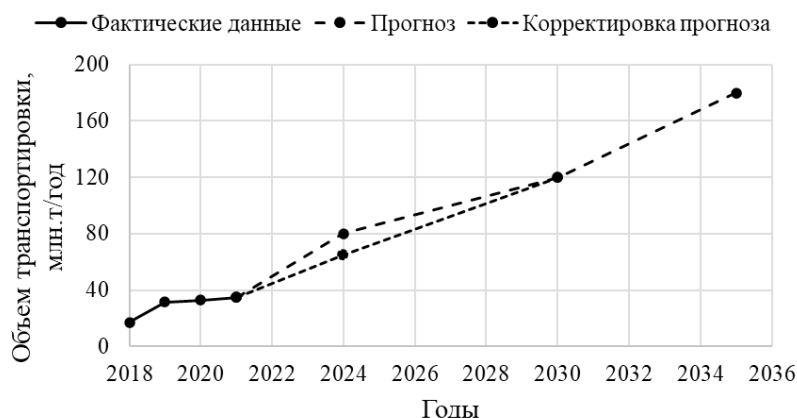

Рис. 1 / Fig. 1. Рост транспортировки грузов по Северному морскому пути / Growth of cargo transportation along the Northern Sea Route

Источник: составлено авторами.

Корректировки в планы вносятся в связи с падением мирового производства, обусловленным пандемией. При этом узким местом для достижения плановых объёмов перевозок во многом являются инфраструктурные проекты, в т. ч. строительство в Енисейском заливе, включая расширение порта, строительство новых терминалов, обеспечивающего флота и др. Чрезвычайно важными проектами, которые уже начали реализовываться, являются строящиеся и запускаемые в эксплуатацию мини-АЭС для населенных пунктов и предприятий арктических регионов. Важно не допустить переноса сроков выполнения проектов вследствие недофинансирования или отсутствия технологий и оборудования, которое создаётся в рамках импортозамещения.

Таким образом, поиск оптимального вклада со-инвесторов инфраструктурных проектов [3] должен учитывать заданные сроки их выполнения, требуемые для реализации проектов затраты. Сроки проектов с учётом их очередности задаются сетевым графиком и могут быть представлены графиком Ганта [1; 2]. Модель должна включать требуемые затраты на проекты в привязке к заданным срокам реализации, а также финансовые возможности потенциальных со-инвесторов, отражать их интересы, т. е. прибыль с учётом инвестиционного вклада.

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»

Модель поиска оптимального вклада со-инвесторов

В модели рассматриваются инфраструктурные проекты $k = 1, 2, \dots, K$, для которых заданы сроки выполнения – время начала T_k^H и окончания T_k^O строительства. В период строительства затраты принимаются на уровне Z_k , а прибыль от функционирования проектов – P_k . Задача состоит в отыскании доли вклада инвесторов $s = 1, 2, \dots, S$ в обеспечение затрат на реализацию инфраструктурных проектов x_{ks} в пределах инвестиционных возможностей $B_{s\tau}$ в период строительства $\tau = T_k^H, T_k^O$. Это условие позволяет сформировать ограничение по инвестиционным возможностям в указанный период для каждого инвестора:

$$\sum_{k=1}^K Z_k x_{ks} \leq B_{s\tau}, \quad s = \overline{1, S}, \quad \tau = \overline{T_k^H, T_k^O} \quad (1)$$

Следует отметить, что искомая доля финансирования x_{ks} остаётся неизменной для периода строительства инфраструктурного объекта (реализации проекта) $\tau = T_k^H, T_k^O$.

Суммарный вклад каждого инвестора в долях не должен превышать единицы (в противном случае объём инвестирования превысит потребность финансирования проекта Z_k). Поэтому для каждого инвестиционного проекта необходимо записать ограничение:

$$\sum_{s=1}^S x_{ks} \leq 1, \quad k = \overline{1, K}, \quad (2)$$

Система ограничений должна быть дополнена естественным пределом изменения искомых долей финансирования, регламентирующими их нижнюю границу:

$$x_{ks} \geq 0, \quad k = \overline{1, K}, \quad s = \overline{1, S} \quad (3)$$

Верхняя граница x_{ks} равна единице, но вводить такое ограничение не имеет смысла, поскольку верхний предел искомых переменных обеспечивается выполнением ограничения (2).

В качестве целевой функции в формируемой модели для каждого потенциального инвестора целесообразно записать максимизацию прибыли. Для привлечения как можно большего числа инвесторов с целью повышения надёжности инвестирования, целесообразно воспользоваться максимизацией прибыли для каждого потенциального инвестора и выравнять прибыль, которую они могут получить с учётом их вклада в обеспечение затрат на реализацию инфраструктурных проектов. В этом случае следует записать минимаксную целевую функцию следующего вида:

$$\min_{s=1,2,\dots,S} \left\{ \sum_{k=1}^K P_k x_{ks} \right\} \rightarrow \max \quad (4)$$

Поскольку целевая функция является минимаксной [6] и не может быть реализована непосредственно для решения задачи без дополнительного преобразования, в качестве такого преобразования необходимо воспользоваться преобразованием Гермейера и следует ввести дополнительную переменную α , имеющую смысл минимальной суммарной прибыли от участия в реализации инфраструктурных проектов инвесторов $s = \overline{1, S}$. Тогда критерий оптимальности эквивалентной задачи будет состоять в максимизации α :

$$\alpha \rightarrow \max \quad (5)$$

Условие равенства α минимальной суммарной прибыли от участия в реализации инфраструктурных проектов инвесторов можно заменить на неравенство и записать дополнительную систему ограничений:

$$\alpha \leq \sum_{k=1}^K P_k x_{ks}, \quad s = \overline{1, S} \quad (6)$$

В результате получена замена целевой функции (4) на критерий (5) и ограничение (6). Таким образом сформирована требуемая экономико-математическая модель, позволяющая провести поиск оптимального вклада инвесторов в реализацию инфраструктурных проектов с учётом заданных сроков их реализации.

Пример практической реализации разработанной модели

В качестве численного примера рассмотрим три проекта, сроки реализации которых представлены на графике Ганта (рис. 2).

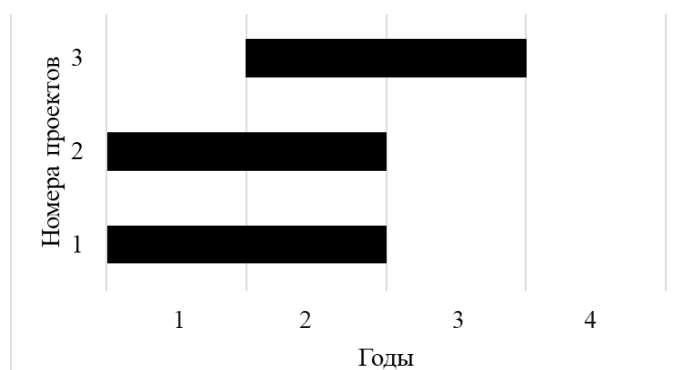

Рис. 2. / Fig. 2. График Ганта реализации проектов / Gantt chart of project implementation

Источник: составлено авторами.

Из графика видно, что проекты 1 и 2 выполняются параллельно в течение первого и второго годов, проект 3 выполняется в течение двух лет, начиная со второго года. Ожидаемая годовая прибыль от реализации проектов составляет:

- проект 1–25 млн. руб/год;
- проект 2–20 млн. руб/год;
- проект 3–40 млн. руб/год.

Затраты на проекты, которые реализуются в сроки, отражённые на графике Ганта, изменяются по годам и представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Затраты на реализацию проектов в динамике / Project costs in dynamics

Годы	Затраты на реализацию проектов, млн руб.		
	Проект 1	Проект 2	Проект 3
1	33	16	-
2	24	21	23
3	-	-	18

Источник: составлено авторами.

Инвесторы имеют предельные возможности финансирования, которые изменяются по годам. Численные значения предельных возможностей финансирования приведены в табл. 2.

Таблица 2. / Table 2

Возможности со-финансирования проектов по годам / Project co-financing opportunities by year

Годы	Предельные возможности финансирования, млн. руб/год	
	Инвестор 1	Инвестор 2
1	27	29
2	30	38
3	10	14

Источник: составлено авторами.

Приведённые численные значения параметров, характеризующих сроки и требуемые затраты на реализацию проектов, а также финансовые возможности инвесторов позволяют сформировать численные виды модели (1–3, 5, 6). Искомые параметрами полученной модели являются: доли финансирования проектов первым инвестором: x_1, x_2, x_3 ; доли финансирования проектов первым инвестором – x_4, x_5, x_6 . Критерий оптимальности модели (5): $\alpha \rightarrow \max$

Ограничения вида (6) для рассматриваемого примера записываются следующим образом:

$$\text{для инвестора 1} - \alpha \leq 25x_1 + 20x_2 + 40x_3$$

$$\text{для инвестора 2} - \alpha \leq 25x_4 + 20x_5 + 40x_6$$

Система ограничений вида (1) по предельным объёмам финансирования записывается для каждого инвестора по годам:

Для инвестора 1 получаем

$$\begin{aligned} 33x_1 + 16x_2 &\leq 27 \\ 24x_1 + 21x_2 + 23x_3 &\leq 30 \\ 18x_3 &\leq 10 \end{aligned}$$

Для инвестора 2 имеем

$$\begin{aligned} 33x_4 + 16x_5 &\leq 29 \\ 24x_4 + 21x_5 + 23x_6 &\leq 38 \\ 18x_6 &\leq 14 \end{aligned}$$

Ограничения (2) по верхнему значению суммарных долей финансирования для каждого проекта:

$$\begin{aligned} x_1 + x_4 &\leq 1 \\ x_2 + x_5 &\leq 1 \\ x_3 + x_6 &\leq 1 \end{aligned}$$

Ограничения (3) регламентирует неотрицательность искомых неизвестных:

$$x_k \geq 0, \quad k = 1, 2, \dots, 6$$

Решение задачи на основе полученной модели линейного программирования позволяет найти оптимальное долевое инвестирование в разрабатываемые проекты (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Результаты оптимизационного расчёта / Results of optimization calculation

Инвесторы	Доля участия инвесторов в финансировании проектов		
	Проект 1	Проект 2	Проект 3
Инвестор 1	0,72	0,00	0,56
Инвестор 2	0,28	1,00	0,44
Сумма	1,00	1,00	1,00

Источник: составлено авторами.

Поскольку сумма долей финансирования для каждого проекта равна единице, оба инвестора полностью закрывают финансирование рассматриваемых проектов. Воспользовавшись найденным оптимальным решением (табл. 2) и требуемыми объёмами затрат на рассматриваемые проекты (табл. 1), не сложно определить объёмы финансирования проектов каждым из инвесторов (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Объемы финансирования проектов на основе найденного оптимального участия инвесторов / Volumes of project financing based on the found optimal participation of investors

Годы	Финансирование проекта 1, млн.руб		Финансирование проекта 1, млн руб		Финансирование проекта 1, млн руб	
	инвесторы		инвесторы		инвесторы	
	1	2	1	2	1	2
1	23,68	9,32	0,00	16,00	0,00	0,00
2	17,22	6,78	0,00	21,00	12,78	10,22
3	0,00	0,00	0,00	0,00	10,00	8,00

Источник: составлено авторами.

Полученные результаты можно сопоставить с требуемыми затратами на реализацию проектов в динамике (табл. 1) и возможностями предельного инвестирования (табл. 2). Заметим, что ограничения (2) выполняются для всех проектов на строгое равенство. Это означает, что привлечённые со-инвесторы полностью финансируют реализацию анализируемых инфраструктурных проектов. Такой анализ даёт возможность установить, что заданные ограничения не нарушены и задача поиска оптимального долевого со-инвестирования решена корректно.

Заключение

Разработанный механизм определения долевого финансирования является весьма гибким, поскольку его можно использовать при любом числе проектов и инвесторов, можно учитывать технологическую последовательность реализации проектов, различную продолжительность выполнения проектов и горизонт расчёта. Анализируемые инфраструктурные проекты могут относиться к различным отраслям экономики. Проведённые расчеты для ряда пилотных регионов позволили получить оптимальные варианты долевого со-финансирования инфраструктурных проектов. Для выполнения таких расчётов авторами был разработан программный комплекс, который позволяет формировать исходную информацию в виде отдельных информационных таблиц, проводить поиск оптимального долевого финансирования, выполнять построение графиков финансирования разными инвесторами в динамике на заданный горизонт расчёта.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю. Управление проектами развития территорий // Проблемы региональной экологии. 2020. № 5. С. 134–138.
2. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю., Желтенков А. В. Механизм оценки рисков при реализации проектов развития арктического региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 56–66.
3. Новоселова И. Ю. Модель развития инфраструктуры селитебных территорий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 84–89.

4. Davaakhuu N., Potravny I. M., Miloskavsky V. G., Utkin I. I. Rationale and mechanism for the implementation of the project of coal gasification in the Russian Arctic // *UGOL Russian Coal Journal*. 2019. № 9. P. 88–93.
5. Ivanov O. B., Buchwald E. M. National projects of Russia: regional dimension. Stage: economic analysis, theory, practice. 2019. P. 37–53.
6. Larichev O. Multicriteria Problems with Objective Models, Multiobjective Problems of Mathematical Programming / ed. A. Lewandowski, V. Volkovich. Berlin: Springer-Verlag, 1991. P. 15–20.
7. Volkov A. V., Galyamov A. L., Sidorov A. A. Problems of the Arctic mineral resources development (in terms of Chukotka and Alaska) // *Arctic: ecology and economy*. 2018. No. 4 (32). P. 4–14.

REFERENCES

1. Novoselov A. L., Novoselova I. Yu. [Management of territorial development projects]. In: *Problemy regional'noj ekologii* [Problems of Regional Ecology], 2020, no. 5, p. 134–138.
2. Novoselov A. L., Novoselova I. Yu., Zheltenkov A. V. [Mechanism of Risk Assessment in the Implementation of Arctic Region Development Projects]. In: *Mekhanizm ocenki riskov pri realizacii proektov razvitiya arkticheskogo regiona* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics], 2021, no. 2, p. 56–66.
3. Novoselova I. Yu. [Model of Infrastructure Development of Residential Areas] In: *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2022, no 1, p.84–89.
4. Davaakhuu N., Potravny I. M., Miloskavsky V. G., Utkin I. I. Rationale and mechanism for the implementation of the project of coal gasification. In: *The Russian Arctic, UGOL – Russian Coal Journal*, 2019. №9. P. 88–93.
5. Ivanov O. B., Buchwald E. M. National projects of Russia: regional dimension. In: *Stage: economic analysis, theory, practice*. 2019, pp. 37–53.
6. Larichev O. Multicriteria Problems with Objective Models, Multiobjective Problems of Mathematical Programming. // In: *Berlin: Springer-Verlag, 1991. Vol. 351 of Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems*, pp. 15–20.
7. Volkov A V., Galyamov A. L., Sidorov A. A. Problems of the Arctic mineral resources development (in terms of Chukotka and Alaska). In: *Arctic: ecology and economy*, 2018, no. 4 (32), P. 4–14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новоселов Андрей Леонидович – доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;
e-mail: alnov2004@yandex.ru

Новоселова Ирина Юрьевна – доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И. М. Губкина;
e-mail: iunov2010@yandex.ru

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры проектного и функционального менеджмента Московского государственного областного университета;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey L. Novoselov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: alnov2004@yandex.ru

Irina Yu. Novoselova – Dr. Sci. (Economics), Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Gubkin University of Oil and Gas;
e-mail: iunov2010@yandex.ru

Alexander V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Head of the Department, Department of Project and Functional Management, Moscow Region State University;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю., Желтенков А. В. Модель со-финансирования формирования инфраструктуры развития арктических зон России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 79–88.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-79-88

FOR CITATION

Novoselov A. L., Novoselova I. Yu., Zheltenkov A. V. A Model for Co-Financing Infrastructure Development In Russia's Arctic Zones. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 79–88.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-79-88

УДК 338.242

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-89-104

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ К ВНЕДРЕНИЮ МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Погодина Т. В.¹, Веселовский М. Я.², Барковская В. Е.², Пилипенко П. П.³

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

²Технологический университет
141074, Московская обл., г. Королёв, ул. Гагарина, д. 42, Российская Федерация

³Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Развитие подходов к стимулированию инновационно-технологического развития России на основе активизации деятельности промышленных территориальных кластеров и реализации модели открытых инноваций.

Процедура и методы. Методологическая основа исследования включает теории стратегического менеджмента, технологизации управления и цифровизации бизнес-моделей, кластерного развития. В качестве ведущего метода использован сравнительный анализ, позволивший исследовать критерии, методы и модели развития инновационно-промышленных территориальных кластеров России. Логический и исторический методы исследования позволили выявить эволюцию ключевых критериев сегментации промышленных компаний. Комплексный экономический анализ позволил исследовать динамику ключевых показателей и выявить перспективные механизмы стимулирования инновационно-технологического развития России на основе интеграции науки и образования, внедрения модели открытых инноваций в деятельность кластеров. Таким образом, развитие теоретических подходов и практических навыков стимулирования деятельности промышленных территориальных кластеров способствует выполнению многоцелевой функции, направленной на решение производственных, социальных, экологических и технико-технологических задач.

Теоретическая и/или практическая значимость обусловлена необходимостью активизации инновационно-технологического развития страны для достижений стратегических целей развития национальной экономики, к которым относятся увеличение доли инновационно - активных компаний до 50%, снижение уровня бедности в два раза, вхождение экономики России в пятерку ведущих держав мира к 2024 г.

Результаты. Произведена оценка динамической эффективности инновационной деятельности с позиции достижения KPI регионов. Выявлены механизмы стимулирования деятельности промышленных территориальных кластеров и методы управления ими. Результаты исследования позволяют сделать следующий основной вывод: в Российской Федерации стратегическое конкурентное преимущество компаний базируется на внедрении технологических инноваций и технологизации управления, которые формируют необходимую материально-вещественную базу инновационной экономики и способствуют решению социальных задач. Для обеспечения устойчивого развития российским кластерам необходимо ориентировать свою деятельность: на первоочередное осуществление технологических инноваций;

на внедрение модели открытых инноваций; на повышение инвестиционно-инновационной активности в сфере разработки и применения цифровых и передовых производственных технологий; на осуществление переход к модели корпоративного финансирования инновационно-технологического развития.

Ключевые слова: кластерная политика, наука, образование, открытые инновации, промышленные территориальные кластеры

STIMULATION OF INDUSTRIAL TERRITORIAL CLUSTERS TO IMPLEMENT THE MODEL OF OPEN INNOVATION IN THE CONDITIONS OF NEW CHALLENGES

T. Pogodina¹, M. Veselovsky², V. Barkovskaya², P. Pilipenko³

¹*Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky prosp., Moscow 125167, Russian Federation*

²*University of Technology*

42 Gagarina ul., Korolev, Moscow region, 141074, Russian Federation

³*Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov
36 Stremyanny per., 36, Moscow 117997, Russian Federation*

Abstract

Aim. Development of approaches to stimulating the innovation and technological development of Russia based on the revitalization of industrial territorial clusters and the implementation of the open innovation model.

Methodology. The methodological basis of the study includes theories of strategic management, technologization of management and digitalization of business models, cluster development. A comparative analysis was used as the leading method, which made it possible to explore the criteria, methods and models for the development of innovative industrial territorial clusters in Russia. Logical and historical research methods have revealed the evolution of the key criteria for the segmentation of industrial companies. A comprehensive economic analysis made it possible to study the dynamics of key indicators and identify promising mechanisms for stimulating the innovation and technological development of Russia based on the integration of science and education, the introduction of an open innovation model in the activities of clusters. Thus, the development of theoretical approaches and practical skills to stimulate the activities of industrial territorial clusters contributes to the solution of a multi-purpose function aimed at solving industrial, social, environmental, technical and technological problems.

Research implications. The study reveals is due to the need to intensify the country's innovative and technological development in order to achieve the strategic goals of developing the national economy, which include increasing the share of innovatively active companies up to 50%, reducing poverty by half, and the Russian economy entering the top five world powers. by 2024

Results. An assessment of the dynamic efficiency of innovation activity was made from the standpoint of achieving the KPI of the regions. The mechanisms of stimulating the activity of industrial territorial clusters and methods of their management are revealed. The results of the study allow us to draw the following main conclusion: in the Russian Federation, the strategic competitive advantage of companies is based on the introduction of technological innovations and technologization of management, which form the necessary material base for an innovative economy and contribute to the solution of social problems. To ensure sustainable development, Russian clusters need to focus their activities on the priority implementation of technological innovations; introduction of

an open innovation model; increase investment and innovation activity in the development and application of digital and advanced production technologies; to carry out the transition to the model of corporate financing of innovation and technological development.

Keywords: cluster policy, science, education, open innovations, industrial territorial clusters

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что быстрая динамика внешних условий, новые вызовы, обусловленные всеобщим действием пандемии, привели к пересмотру государственной политики во многих странах и повышению значимости инновационно-технологического развития в целях максимально полного удовлетворения запросов потребителей и обеспечения устойчивого развития отраслей и комплексов. Отечественные компании, государственные структуры и общество в целом нуждаются в актуальных исследованиях, поиске адекватных механизмов трансформации экономики на инновационно-технологической платформе, развитии философии и систематизации подходов к осуществлению управления в условиях новых вызовов. Особенно это касается производства инновационной продукции и осуществления технологических разработок.

Произошедший болезненный разрыв финансово-экономических связей в процессе распада Советского Союза оказался разрушительным для предприятий и комплексов, поскольку привёл к разрыву технологических цепочек создания ценностей. Данные проблемы усугубились недостатком финансовых ресурсов, квалифицированных кадров, устаревшей материально-технической базой и отсутствием опыта продвижения инновационной продукции и, как следствие, привели к снижению конкурентоспособности большинства товаропроизводителей на национальном и международном рынках.

Для решения обозначенных проблем необходима интеграция усилий, ресурсов, информации отдельных компаний в рамках промышленно-территориальных кластеров, позволяющая проводить опережающую инновационно-технологическую политику на основе внедрения модели открытых инноваций. Эффективность такой деятельности определяется, во-первых, первоочерёдным удовлетворением стратегических целей собственников и иных стейкхолдеров (менеджеров, региональных органов власти, населения, проживающего на данной территории), во-вторых, обеспечением долгосрочного устойчивого развития компаний кластера, в-третьих, снижением стоимости источников финансирования инновационных процессов в целях достижения достаточной эффективности при реализации инновационно-инвестиционных проектов, направленных на технологическое развитие.

Одним из основоположников теории инновационной экономики является П. Друкер, который отмечал, что основной сферой применения инновационных техник оказываются область организации и управления бизнесом, а также социальная сфера [5]. Модель инновационного роста получила распространение в работах Е. Дугласа [4], социальные результаты инновационного развития экономики нашли отражение в работах М. Грановеттера [6]. Вопросы инновационного развития промышленных компаний и кластеров исследовались в работах В. Хендерсона, А. Кункоро, М. Тернера [7].

Среди отечественных авторов большой вклад в развитие теории инновационной экономики внесли такие ученые, как Л. П. Гончаренко, Н. В. Линдер и А. В. Трачук [14; 15; 16; 17]. В работах вышеуказанных авторов уделено серьёзное внимание вопросам становления шестого технологического уклада и роли России в этом процессе.

Промышленные территориальные кластеры и их роль в интенсификации технологического развития России

Приоритетность технологического развития стала особенно актуальной в последние десятилетия в связи с исчерпанием экономических ресурсов под воздействием природных, социальных, политических и экономических факторов. Неравномерное распространение экономических ресурсов наряду с возрастанием потребностей общества в качестве и количестве товаров и услуг, общественных благ стали первопричиной усиления требований и значимости научно-технических и технологических достижений, которые превратились в самостоятельный экономический ресурс. Научно-технические и технологические достижения привели к эволюционному изменению и становлению господствующего шестого технологического уклада, основанного на робототехнике, нано-, био- и цифровых технологиях, молекулярной биологии. В ряде европейских, американских и азиатских стран стали активно наращиваться процессы формирования постиндустриальной экономики, основанной на воспроизводстве ресурсов, реализации перспективных технологий высокого порядка, среди которых первостепенное значение следует отдать интеллектуальным ресурсам. Для России решение задачи формирования нового технологического уклада наиболее значимо и актуально, что обусловлено причинами теоретико-методологического и прикладного значения.

Во-первых, резко возросла актуальность вопросов научно-технического и технологического прогресса во второй половине XX в. в мировой и отечественной экономической литературе. В XXI в. это направление стало ещё более актуальным из-за ухудшения условий деятельности в мире.

Во-вторых, радикально изменились экономические принципы хозяйствования, которые вступили в противоречие с действующей практикой управления научно-технологическим развитием и продемонстрировали существенный отрыв науки от реальной хозяйственной деятельности.

В-третьих, возрастанием роли государства в формировании стратегии технологического развития экономики. Интеллектуальный капитал, высокопроизводительные основные средства и технологии ускоряют экономическое развитие и выводят экономику на качественно более высокий уровень, задают вектор движения мировой хозяйственной системы в целом.

В-четвёртых, важностью определения приоритетных направлений развития науки, промышленности, сельского хозяйства, строительства и других отраслей национальной экономики при формировании перспективной структуры Российской Федерации.

В-пятых, в условиях новых вызовов глобального характера всё отчётливее проявляется тенденция роста доли затрат на НИОКР в объёме мирового ВВП, что сопровождается ускорением инновационно-технологического процесса, ростом количества научных исследователей в мире.

В-шестых, необходимостью проведения комплекса мероприятий для повышения степени готовности социально-экономической системы России к изменению технологий и формированию в качестве доминирующего шестого технологического уклада [1].

Для того, чтобы лучше понять приоритеты технологического развития России и роли инновационно-промышленных территориальных кластеров в этом процессе, исследуем основные элементы шестого технологического уклада и представим их на рисунке 1.

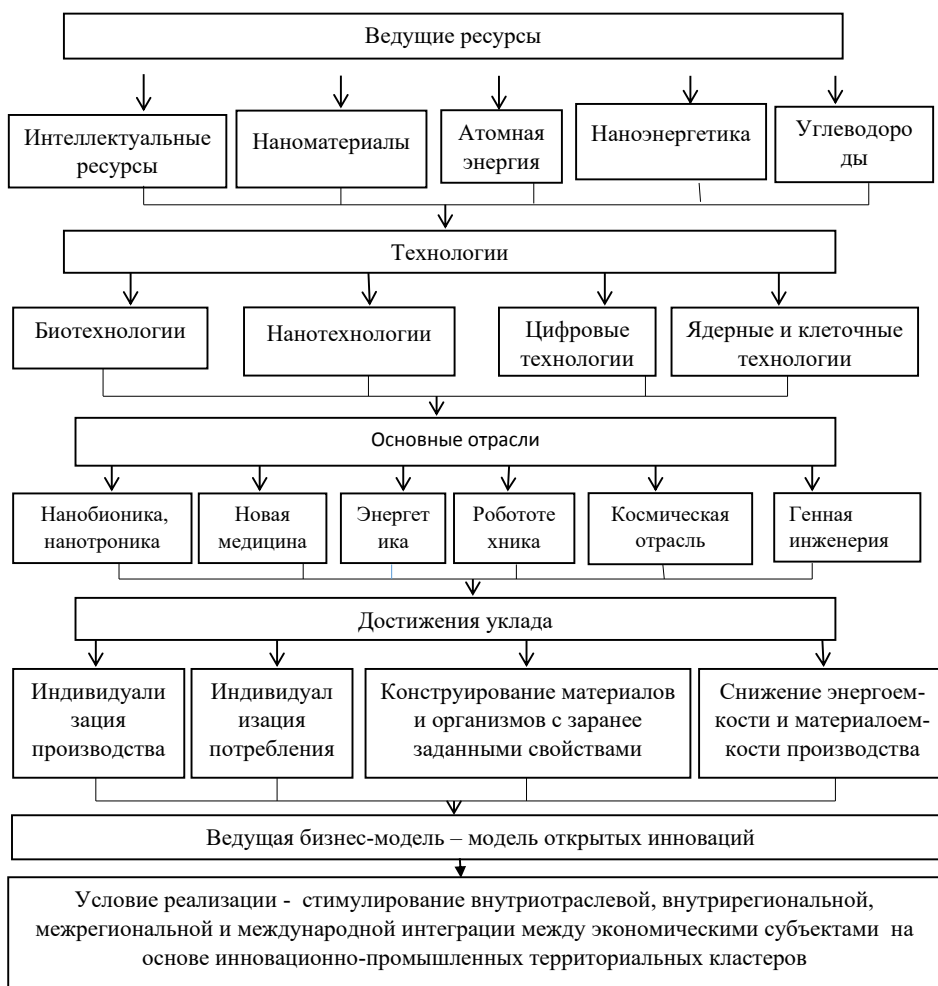

Рис. 1 / Fig. 1. Основные элементы, достижения и преимущества шестого технологического уклада / Key Elements, Achievements and Benefits of the Sixth Technological Order

Источник: данные авторов

Шестой технологический уклад можно реализовать разными способами, но в качестве ведущего направления для России можно признать интеграцию усилий в рамках стимулирования деятельности промышленных территориальных кластеров с использованием модели открытых инноваций.

Ведущие промышленные кластеры развиваются по направлениям наиболее перспективных инновационных технологий шестого технологического уклада: нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. В России, помимо этих видов, получили распространение кластеры в авиа- и ракетостроении, электронике, энергетике, машино- и приборостроении. В лидерах находятся субъекты Центрального федерального округа, прежде всего Москвы и Московской области, Калужской области. Высокая концентрация кластеров имеется в Уральском федеральном округе, включая Челябинскую и Свердловскую области. Однако отечественные кластеры имеют непродолжительную историю своего развития, получив своё организационное становление в 2012–2014 гг. Несмотря на это, в отечественных кластерах на-

блюдаются положительные результаты: добросовестная конкуренция, эффективное развитие малого и среднего бизнеса, научно-техническая и производственная специализация, внутрирегиональная и межрегиональная кооперация и сотрудничество.

В условиях новых экономических вызовов, обусловленных действием пандемии, формируются новые тенденции в кластерном развитии:

- 1) сильные кластеры развиваются ускоренными темпами, слабые кластеры снижают свою активность;
- 2) создаются новые кластеры на основе объединения ресурсов преимущественно малых и средних предприятий для реализации стратегии выживания;
- 3) усиливаются коммуникационная и инновационная составляющая в кластерном взаимодействии;
- 4) формируются креативные пространства на территориях заброшенных зон (Ульяновская, Иркутская, Новгородская, Тюменская, Свердловская, Самарская, Новосибирская и Рязанская области, Удмурдская республика и Ханты-Мансийский автономный округ). Это позволит в будущем преобразовать пустующие территории и активно задействовать их в городской жизни.

С 2016 г. стали применяться новые механизмы в поддержке кластерных инициатив (проектов) со стороны Минэкономразвития на основе внедрения принципов проектного управления. В 2016 г. был запущен приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». 12 кластеров, участвующих в реализации проекта, в 2016 г. обеспечили объём экспорта несырьевой продукции в размере 5552,6 млн. долл., а к 2020 г. этот объём вырос на 52%. В 2016 г. в организациях-участниках кластеров-лидеров было создано заново или модернизировано более 24 тыс. высокопроизводительных рабочих мест, а в 2020 г. – на 88% больше. Примерами эффективной деятельности являются кластеры «Композиты без границ» и «Национальный аэрозольный кластер», в деятельности которых участвуют несколько субъектов России. Благодаря деятельности кластера «Композиты без границ» доля импорта пан-прекурсора снизилась с 95% в 2018 г. до 0% в 2021 г. В результате деятельности Национального аэрозольного кластера доля импорта баллонов алюминиевых снизилась с 32% в 2016 г., до 7% в 2020 г., баллонов жестяных – со 100% до 45%, клапанов – со 100% до 40% соответственно. Высокие темпы развития возможны на основе значительного расширения объёма научных исследований и разработок, сотрудничества, учёта интересов всех участников кластерных проектов [2].

Реализация технологических инноваций в промышленных территориальных кластерах

Более динамично в России осуществляется разработка передовых производственных технологий, прежде всего в добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах. Проследим данную динамику за 2017–2020 гг. и представим результаты в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Динамика числа разработанных передовых производственных технологий в России за 2017-2020 гг., включая средне- и высокотехнологичные отрасли экономики, единиц / Dynamics of the number of developed advanced production technologies in Russia for 2017-2020, including medium and high-tech sectors of the economy, units

Отрасли экономики	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2017 г., %
Всего, в том числе	1402	1565	1620	1989	141,9
Добыча полезных ископаемых	23	22	51	62	269,6
Обрабатывающие производства, из них	442	502	532	666	150,7
производство пищевых продуктов	16	24	25	52	325,0
производство кокса и нефтепродуктов	2	1	11	-	550,0
производство химических веществ и химических продуктов	13	15	21	37	284,6
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	5	9	13	12	240,0
производство металлургическое	58	61	53	59	101,7
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	82	72	101	119	145,1
производство электрического оборудования	26	63	44	40	153,8
производство мебели	3	6	12	11	366,7

Источник: данные авторов на основе Росстат¹.

Таким образом, только за последние четыре года число разработанных передовых производственных технологий увеличилось на 41,9%, что ещё раз подтверждает эффективность взаимодействия и сотрудничества. В том числе: в производстве кокса нефтепродуктов число разработанных передовых производственных технологий увеличилось в 5,5 раз; в производстве мебели – в 3,7 раз; в производстве химических веществ и химических продуктов – в 2,8 раз; в добыче полезных ископаемых – в 2,7 раз; в производстве лекарственных препаратов – в 2,4 раз. Как правило, это высокие среднетехнологичные производства. Устойчивая средняя динамика по производству передовых технологий сохраняется в металлургическом производстве, производстве компьютерных, электронных и оптических изделий, электрического оборудования.

В данных видах экономической деятельности у России имеются определённое технологическое преимущество и реальные возможности занять ведущее место на мировом рынке технологий. Этот задел очень важен для стимулирования разработки и внедрения прорывных технологий XXI в. и достижения технологического лидерства [2]. Основные направления реализации технологических инноваций в промышленных территориальных кластерах заключаются в следующем:

- 1) выстраивание научно-технологической кооперации в рамках промышленного территориального кластера;

¹ Российский статистический ежегодник 2020. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (Дата обращения: 03.03.2022).

- 2) консолидация ресурсов науки, бизнеса и региональных органов власти на приоритетных направлениях технологического развития;
- 3) повышение качества подготовки кадров с учётом наличия необходимых технических компетенций;
- 4) поддержка государством выхода кластеров на мировые рынки технологий;
- 5) расширение возможностей для обмена научно-технической информацией и знаниями.

Интеграция науки и образования с производственными кластерными системами – ведущее направление стимулирования инновационно-технологического регионального развития

В настоящее время кластерные инициативы поддерживаются федеральными и региональными органами власти. Государственные программы поддержки кластеров сфокусированы на инвестировании в образовательную инфраструктуру, что аргументировано:

- 1) необходимостью своевременного удовлетворения возрастающих потребностей в новых знаниях, технологиях и инновациях со стороны бизнеса, оперативного принятия инновационно-технологических решений со стороны сферы образования и науки;
- 2) наличием пробелов в цепочке «образование – наука – технологии – производство». Будущее за развитием производственных заказов на проведение научных исследований студенческими коллективами, организацией производственной и преддипломной практик студентов на предприятиях-партнёрах, формированием временных студенческих научных коллективов, выполняющих актуальные исследования и разработки;
- 3) недостаточной организацией научной и инновационно-технологической деятельности, осуществляемой совместными усилиями учёных, педагогов и производителей для достижения интегральных экономических и социальных эффектов;
- 4) возросшей потребностью в широком освещении научно-технологических достижений в обществе на основе эффективного использования интеллектуального капитала¹.

Целесообразно расширять формы интеграции науки и образования с производственными системами. Наиболее перспективные формы данной интеграции представлены на рисунке 2.

В целом, формы интеграции науки и образования с производственными системами находятся в постоянной динамике, что обусловлено стремительным преобразованием внешнего мира и новыми задачами, которые становятся перед компаниями в новых условиях.

¹ Российский статистический ежегодник 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения: 03.032022).

Рис. 2 / Fig. 2. Наиболее перспективные формы интеграции науки и образования с производственными системами регионов как ключевое условие внедрения модели открытых инноваций / The most promising forms of integration of science and education with the production systems of the regions as a key condition for the implementation of the open innovation model

Источник: данные авторов по материалам [3].

2020–2021 гг. для российской и мировой экономики были крайне сложными из-за распространения новой коронавирусной инфекции. Карантинные ограничения, вынужденная самоизоляция привели к снижению доходов, потребительского и производственного спроса, в ряде отраслей падение производства оказалось сопоставимым с обнулением в несколько месяцев. По итогам 2020 г. падение производства достигло 3,1%, что стало худшим результатом за последние десять лет. Совокупная стоимость ТОП-100 самых дорогих компаний России сократилась более, чем на 10%. Спад был отмечен практически во всём мире, включая такие ведущие страны, как США, Япония. Таким образом, 2020 г. стал примером глобального воздействия негативных факторов на всю мировую экономику, что привело к резкому изменению экономической политики мировых держав в сторону осознания важности ускорения инновационно-технологического прогресса.

В результате оценки тенденций и перспектив экономического развития можно выделить следующие типы интеграционного процесса, присущие различным этапам технологического развития общественного производства.

Первый тип интеграции характерен для сложившейся и устоявшейся технологии производства, позволяющей постепенно накапливать знания, необходимые для перехода к более высокому этапу технологического развития.

Второй тип интеграции возможен при внедрении передовой технологии, которая характеризуется комплексностью, высоким уровнем инновационности и применяется как на отдельном предприятии, так и производственном корпоративном объединении или отрасли производства.

Третий тип интеграции характеризуется полномасштабным процессом многоотраслевых исследований, разработок и внедрения комплекса новых технологий, соответствующих приоритетам развития в регионе.

В перспективе возможен четвёртый тип интеграции – международная кооперация на глобальных инновационно-технологических рынках, позволяющая достичь интеграционных эффектов для блага всего человечества.

Формы интеграции науки, образования и производственной системы рассмотрим на примере крупнейших корпораций России и представим результаты в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Формы интеграции науки и образования на примере крупнейших корпораций России в 2021 г. / Forms of integration of science and education on the example of the largest Russian corporations in 2021

Место в рейтинге	Отрасль	Компания	Капитализация на конец 2020 г., млн. долл.	Формы интеграции с наукой и образованием
1	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	Газпром	68012	Образовательный кластер в системе ПАО «Газпром» (Волгоградская область). Опорные вузы Газпрома (РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Санкт-Петербургский гос. экономический университет, НИ Томский политехнический университет, Санкт-Петербургский горный университет и др. – всего 12 вузов)
2	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	НК «Роснефть»	62534	Корпоративный научно-проектный комплекс (КНПК) является базовым блоком для принятия всех научных и технических решений по производственным направлениям ПАО «НК «Роснефть», объединяющий 29 корпоративных НИ и проектных институтов ПАО «НК «Роснефть», в которых работают более 13,5 тыс. специалистов, среди них 5% имеют ученые степени кандидата и доктора наук.
3	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	НОВАТЭК	51630	Подбор и профориентация перспективных кадров начинается через программу «Одаренные дети». Действует Ресурсный центр профильной подготовки школьников – «Центр естественных наук» в ЯНАО. Реализуются две программы «Гранты»: для школьников и учителей Пуровского района ЯНАО. Компания реализует программу «НОВАТЭК-ВУЗ» с Санкт-Петербургским горным университетом, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина и Тюменским индустриальным университетом.

Окончание Таблицы 2

Место в рейтинге	Отрасль	Компания	Капитализация на конец 2020 г., млн. долл.	Формы интеграции с наукой и образованием
4	Металлургия	Норильский никель	50604	«Норникель» и Сибирское отделение РАН подписали соглашение о сотрудничестве для проведения крупной НИР по изучению экологии Таймыра и других северных территорий, чтобы создать эффективную модель промышленного освоения Арктики с наименьшим воздействием на экологию.
5	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	ЛУКОЙЛ	48601	На базе «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» созданы кафедры в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, Тюменском индустриальном университете и Пермском НИ политехническом университете
6	Добыча полезных ископаемых	Полюс	27738	В «Полюсе» действует система корпоративного университета, состоящая из двух подсистем (для специалистов и рабочих), содержащая программы их обучения и повышения квалификации. В компании проходят чемпионаты по профессиональному мастерству и спартакиады для специалистов.
7	Информационные технологии	Яндекс	22122	«Яндекс» и МГУ занимаются научно-исследовательскими проектами для развития образования — цифровизация обучения, модернизация исследовательских процессов и поддержка молодых ученых. Компания инвестирует 5 млрд руб. в проект «Образовательная инициатива» позволит обучить 100 тысяч IT-специалистов за три года.
8	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	Сургутнефтегаз	17405	Создан корпоративный НИ и проектный комплекс, куда входят два института: Сургутский НИиП институт «СургутНИПИнефть» с отделением в городе Тюмени и институт по проектированию предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности «Ленгипронефтехим». Организуется отбор претендентов на получение высшего и среднего образования по направлению ПАО «Сургутнефтегаз».

Источник: данные авторов на основе: ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – рейтинг – 2021¹.

¹ ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – рейтинг – 2021: [Электронный ресурс]: URL: <https://riarating.ru/infografika/20210204/630194238.htm> (дата обращения: 03.03.2022)

Данные таблицы наглядно иллюстрируют, что все крупнейшие по капитализации компании активно сотрудничают с ведущими вузами и научно-исследовательскими, проектными организациями для решения задач:

- 1) подготовки и повышения квалификации своих сотрудников (рабочих и специалистов);
- 2) отбора и обучения наиболее талантливых детей и молодёжи для последующего трудоустройства в компанию;
- 3) разработки и внедрения передовых производственных и цифровых технологий для обеспечения устойчивого развития компании;
- 4) поддержки молодых учёных, работающих по направлениям деятельности компании;
- 5) создания эффективных моделей производства с наименьшим воздействием на окружающую среду;
- 6) развития системы образовательного кредитования совместными усилиями с финансовыми организациями при государственной поддержке;
- 7) подготовки кадров для управления инновационно-промышленными территориальными кластерами.

Подобный подход позволяет принимать эффективные управленческие решения стратегического характера, направленные на формирование долгосрочных устойчивых конкурентных преимуществ компаний, и способствует достижению лидирующих позиций в мировой экономике [12; 13].

Стратегические методы стимулирования инновационной деятельности промышленных территориальных кластеров

Устойчивое развитие кластеров возможно при условии реализации на долгосрочной основе кластерной политики, которая нуждается в перезагрузке и переходе от организации процесса создания кластеров к реализации кластерных проектов, генерирующих мировые научные, инновационные и технологические достижения. Кластерные проекты обладают особенностями, отличающими их от классических инвестиционных проектов в силу их более длительного жизненного цикла, большего числа участников, высокого внутрирегионального и /или межрегионального значения. Цель кластерной политики в России заключается в достижении высоких темпов социально-экономического развития и диверсификации производства на основе повышения конкурентоспособности предприятий, комплексов и территорий.

Кластерную политику в современных условиях целесообразно ориентировать на достижение КРП не только отдельных компаний, но и регионов в целом. Среди ключевых индикаторов регионального значения наибольшую значимость представляют: доля инвестиций в инновации и технологические разработки; уровень занятости; доля продукции перерабатывающих производств, вывозимой на экспорт и в другие регионы; число и динамика реализованных инновационно-инвестиционных проектов; доля финансирования инновационно-инвестиционных проектов со стороны частного бизнеса.

Кластерный подход можно рассматривать как новую модель управления регионом на основе сочетания пространственного и отраслевого подходов. Модель реализации региональной кластерной политики можно представить на рисунке 3.

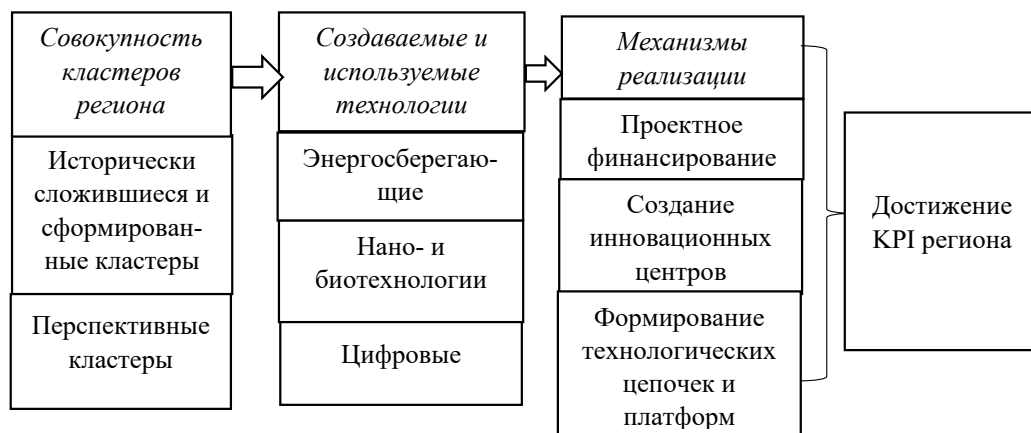

Рис. 3 / Fig. 3. Модель реализации кластерной политики в условиях новых вызовов / Model for the implementation of cluster policy in the face of new challenges

Источник: данные авторов на основе [7; 8; 11]

Это возможно на основе внедрения новых ключевых подходов к отбору кластерных проектов, к которым относятся освоение продукции для импортозамещения, конкурсный отбор проектов, возмещение ранее понесённых затрат, достижение целевых показателей, комплексный подход на всех стадиях реализации проекта.

Для реализации кластерной политики эффективными могут стать следующие методы поддержки инновационной деятельности:

- льготное финансирование инновационных проектов;
- охрана прав на интеллектуальную деятельность;
- государственные закупки инновационной продукции, услуг и технологий;
- ужесточение требований к эффективности использования кластерами природных ресурсов;
- комплексный подход, предусматривающий включение в параметры оценки проектов показателей бюджетной, социальной и экологической эффективности;
- предоставление инвестиционного налогового кредита;
- предоставление региональных (муниципальных) гарантий;
- предоставление на коммерческих условиях имущества, находящегося в собственности у населения;
- страхование рисков инновационной деятельности.

Заключение

Таким образом, сложившаяся практика формирования и развития промышленных территориальных кластеров в России и за рубежом продемонстрировала их высокую эффективность в среднесрочной и долгосрочной перспективе благодаря наличию интеграционных эффектов. В России наиболее перспективными направлениями кластерной политики можно рассматривать:

- организацию и внедрение кластеров в среднетехнологичных и высокотехнологичных видах экономической деятельности в целях выхода на международные рынки и достижения технологического лидерства;
- развитие кластеров на слабоосвоенных территориях, позволяющих их включить в социально-экономическое развитие регионов;

- включение в кластерные процессы учреждений науки и образования для решения задач активного развития и использования интеллектуального капитала и формирования экономической добавленной стоимости;
- организацию быстрого внедрения достижений учёных, аспирантов и студентов в практическую деятельность участников кластеров, что позволит решать не только научно-технологические, но и социальные задачи;
- приоритетную реализацию технологических инноваций и осуществление технологизации управления в кластерах [18].

Статья поступила в редакцию: 05.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Костенко О. В. Управляющие компании кластеров: российский и зарубежный опыт // Фундаментальные исследования. 2017. № 10–3. С. 594–599.
2. Куценко Е. С., Абашкин В. Л., Фияксель Э. А., Исланкина Е. А. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов // Инновации. 2017. № 12 (230). С. 46–58.
3. Соловей О. В. Инновационные формы взаимодействия в системе «образование – наука – бизнес»: преимущества и недостатки // Экономика образования. 2013. № 5. С. 37–46.
4. Douglas E. J., Dean A. S. Self-employment as a career choice: Attitudes, entrepreneurial intentions, and utility maximization // Entrepreneurship Theory and Practice. 2002. № 26 (3). P. 81–90.
5. Drucker P. The discipline of innovation // Harvard Business Review. 2002. № 80 (8). P. 95–106.
6. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. P. 481–510.
7. Henderson V., Kuncoro A., Turner M. Industrial Development in Cities // Journal of Political Economy. 2015. № 103. P. 1067–1090.
8. Hitka M., Lorincová S., Ližbetinová L. Cluster analysis used as the strategic advantage of human resource management in small and medium-sized enterprises in the wood-processing industry // BioRes. 2017. №12 (4). P. 7884–7897.
9. Kirzner I. Entrepreneurial discovery and the competitive market process: An Austrian approach // Journal of Economic Literature. 1997. 35 (1). P. 60–85.
10. Krueger Norris F. Jr., Reilly M. D., Alan L. Carsrud Competing models of entrepreneurial intentions // Journal of Business Venturing. 2000. № 15 (5–6). P. 411–432.
11. Lung L., Maw-Shin Hsu, Feng-Jyh Lin, Yi-Min Chen, Yi-Hsin Lin. The effects of industry cluster knowledge management on innovation performance // Journal of Business Research. 2014. № 67. P. 734–739.
12. Pogodina T. V., Muzhzhavleva T. V., Udaltsova N. L. Strategic management of the competitiveness of industrial companies in an unstable economy // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. №7(3). P. 1555–1564.
13. Rowold J., Schlotz W. Transformational and Transactional Leadership and Followers, Chronic Stress. // Leadership Review. 2009. №9. P. 35–48.
14. Rakhimova S., Goncharenko L., Sybachin S., Kunanbayeva K., Zayed N. An empirical analysis on the formation of modern structure of the national economy using digital technology // Academy of Strategic Management Journal. 2021. №20(1). P. 1–15.
15. Rakhimova S., Kunanbayeva K., Goncharenko L., Pigurin A. Balanced system of indicators for the assessment of innovative construction projects efficiency // E3S Web of Conferences. 2019. №110. P. 21–54.
16. Trachuk A.V., Linder N. V. The impact of financial capital on innovative behavior of industrial companies // Finance: Theory and Practice. 2021. № 25(1). P. 51–69.
17. Trachuk A., Linder N. Innovation and Performance: An Empirical Study of Russian Industrial Companies // International Journal of Innovation and Technology Management. 2018. 15(3). P. 185.

18. Veselovsky M. Y., Pogodina T. V., Lobacheva E. N., Pilipenko P. P. Organization and management of clusters in Russia in the context of import substitution // *European Research Studies Journal*. 2018. №21(4). P. 142–150.

REFERENCES

1. Kostenko O. V. [Cluster management companies: Russian and foreign experience]. In: *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2017, No. 10–3, pp. 594–599.
2. Kutsenko E. S., Abashkin V. L., Fiyaksel E. A., Islankina E. A. [Ten years of cluster policy in Russia: logic of departmental approaches]. In: *Innovacii* [Innovations], 2017, no. 12(230), pp. 46–58.
3. Solovey O. V. [Innovative Forms of Interaction in the System “Education – Science – Business”: Advantages And Disadvantages]. In: *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of education], 2013, no. 5, pp. 37–46.
4. Douglas E. J. Dean A. S. Self-employment as a career choice: Attitudes, entrepreneurial intentions, and utility maximization. In: *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2002, no 26 (3), pp. 81–90.
5. Drucker P. The discipline of innovation. In: *Harvard Business Review*. 2002, no 80(8), pp. 95–106.
6. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. In: *American Journal of Sociology*, 1985, pp. 481–510.
7. Henderson V., Kuncoro A., Turner M. Industrial Development in Cities. In: *Journal of Political Economy*, 2015. № 103. P. 1067–1090.
8. Hitka M., Lorincová S., Ližbetinová L. Cluster analysis used as the strategic advantage of human resource management in small and medium-sized enterprises in the wood-processing industry]. In: *BioRes*, 2017, no 12 (4), pp. 7884–7897.
9. Kirzner I. [Entrepreneurial discovery and the competitive market process: An Austrian approach]. In: *Journal of Economic Literature*, 1997, no 35 (1), pp. 60–85.
10. Krueger Norris F. Jr., Michael D. Reilly, Alan L. Carsrud Competing models of entrepreneurial intentions. In: *Journal of Business Venturing*, 2000, no 15(5–6), pp. 411–432.
11. Lung L., Maw-Shin Hsu, Feng-Jyh Lin, Yi-Min Chen, Yi-Hsin Lin. The effects of industry cluster knowledge management on innovation performance. In: *Journal of Business Research*, 2014, no 67, pp. 734–739.
12. Pogodina T. V., Muzhzhavleva T. V., Udaltsova N. L. Strategic management of the competitiveness of industrial companies in an unstable economy. In: *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2020, no 7(3), pp. 1555–1564.
13. Rowold J., Schlotz W. [Transformational and Transactional Leadership and Followers, Chronic Stress]. In: *Leadership Review*, 2009, no 9, pp. 35–48.
14. Rakhimova S., Goncharenko L., Sybachin S., Kunanbayeva K., Zayed N. An empirical analysis on the formation of modern structure of the national economy using digital technology. In: *Academy of Strategic Management Journal*, 2021, no 20(1), pp. 1–15.
15. Rakhimova S., Kunanbayeva K., Goncharenko L., Pigurin A. Balanced system of indicators for the assessment of innovative construction projects efficiency. In: *E3S Web of Conferences*, 2019, no 110, pp. 21–54.
16. Trachuk A.V., Linder N. V. The impact of financial capital on innovative behavior of industrial companies. In: *Finance: Theory and Practice*, 2021, no 25(1), pp. 51–69.
17. Trachuk A., Linder N. Innovation and Performance: An Empirical Study of Russian Industrial Companies. In: *International Journal of Innovation and Technology Management*, 2018, no 15(3), pp. 185.
18. Veselovsky M. Y., Pogodina T. V., Lobacheva E. N., Pilipenko P. P. Organization and management of clusters in Russia in the context of import substitution. In: *European Research Studies Journal*, 2018, no 21(4), pp. 142–150.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Погодина Татьяна Витальевна – доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя по научной работе Департамента финансового и инвестиционного менеджмента факультета высшей школы управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

e-mail: tv.pogodina66@yandex.ru

Веселовский Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления Технологического университета;

e-mail: consult46@bk.ru

Барковская Виктория Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Технологического университета;

e-mail: barkovskaya@ut-mo.ru

Пилипенко Павел Павлович – доктор экономических наук, профессор, и. о. директора Высшей школы менеджмента Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;

e-mail: 6737371@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana V. Pogodina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Deputy Head for Research, Department of Financial and Investment Management, Graduate School of Management Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation;

e-mail: tv.pogodina66@yandex.ru

Mihail Ya. Veselovsky – Dr. Sci. (Economics), Prof., Head of Department, Department of Management, Technological University;

e-mail: consult46@bk.ru

Victoria E. Barkovskaya – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Management, Technological University;

e-mail: barkovskaya@ut-mo.ru

Pavel P. Pilipenko – Dr. Sci. (Economics), Prof., Director, Graduate School of Management, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov;

e-mail: 6737371@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Стимулирование промышленных территориальных кластеров к внедрению модели открытых инноваций в условиях новых вызовов / Т. В. Погодина, М. Я. Веселовский, В. Е. Барковская, П. П. Пилипенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 89–104.

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-89-104

FOR CITATION

Pogodina T. V., Veselovsky M. Ya., Barkovskaya V. E., Pilipenko P. P. [Stimulation of Industrial Territorial Clusters To Implement The Model of Open Innovation in the Conditions of New Challenges]. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no.3. pp. 89–104.

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-89-104

УДК 336.221

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-105-117

ВОДНЫЙ НАЛОГ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семенова Г. Н.*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова**117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация**Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать систему налогообложения водным налогом и показать, что водные ресурсы не безграничны, экономное и рациональное использование водных ресурсов даёт возможность оптимизировать налоговые платежи как юридическим и физическим лицам, так и индивидуальным предпринимателям.

Процедура и методы. Рассмотрены динамика начислений и поступлений по водному налогу, динамика налоговых ставок при различном использовании водных ресурсов, которые зависят от бассейна реки, озера и моря. Проанализированы повышающие коэффициенты для налоговых ставок водного налога по основным видам водопользования в пределах лимита, которые установлены в определённом значении ко всем базовым ставкам водного налога. В статье использованы сравнительный метод, метод арифметических разниц, элементы прогнозного анализа.

Результаты. Проведённый анализ показал, что сумма налоговых платежей, уплачиваемых налогоплательщиками водного налога, зависит от следующих факторов: экономического района, где расположены водные объекты; бассейна реки, озера, моря; вида использования водных ресурсов (для забора воды, акватории водных объектов, гидроэнергетики, сплава древесины); налоговых ставок; повышающих коэффициентов. Доказано, что чем больше налогоплательщики используют водные объекты, тем больше платят водный налог. Если налогоплательщики забирают и расходуют водные ресурсы сверх установленной нормы, то сверхнормативный налог увеличивается в пятикратном размере.

Теоретическая и/или практическая значимость. Все водные источники в нашей стране принадлежат государству. Юридическими и физическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями на основании разрешения (лицензии) осуществляется забор воды как с поверхностных, так и с подземных водных объектов для собственных нужд, производится сплав древесины по водным объектам, без забора воды вырабатывается электроэнергия. Поэтому пользование водными объектами в нашей стране осуществляется на условиях платности. Налоговые ставки по водному налогу законодательно определены в твёрдой сумме и ежегодно индексируются на поправочный коэффициент. Поправочный коэффициент для ставок водного налога по основным видам водопользования, осуществляемого в пределах разрешённых лимитов, зафиксирован в Налоговом кодексе Российской Федерации до 2025 г. включительно.

Ключевые слова: акватория водного пространства, водные ресурсы, гидроэнергетика, забор воды, лимит водопользования, налоговая база, налоговая ставка, повышающий коэффициент, подземные и надземные воды, объём забранной воды, система налогообложения, сплав древесины в плотях и кошелях, функции налогов

© СС BY Семенова Г. Н., 2022.

WATER TAX AS AN ELEMENT OF THE TAXATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

G. Semenova

Plekhanov Russian University of Economics

36 Stremyanny per., Moscow, 117997, Russian Federation

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To explore the system of taxation with water tax and show that water resources are not unlimited, the economical and rational use of water resources makes it possible to optimize tax payments to both legal entities and individuals, and individual entrepreneurs.

Methodology. The dynamics of accruals and receipts from the water tax, the dynamics of tax rates for various uses of water resources, which depend on the basin of a river, lake or sea, are considered. The multiplying coefficients for the tax rates of the water tax for the main types of water use within the limit, which are set at a certain value to all basic water tax rates, are analyzed. The article uses a comparative method, the method of arithmetic differences, elements of predictive analysis.

Results. The analysis showed that the amount of tax payments paid by taxpayers of water tax depend on the following factors: the economic region where the water facilities are located; river, lake, sea basins; type of use of water resources (for water intake, water areas, hydropower, wood alloy); tax rates; increasing coefficients. It has been proven that the more taxpayers use water bodies, the more they pay water tax. If taxpayers take and spend water resources in excess of the established norm, then the excess tax increases fivefold.

Research implications. All water sources in our country belong to the state. Legal entities and individuals, as well as individual entrepreneurs, on the basis of a permit (license), take water from both surface and underground water bodies for their own needs, float wood on water bodies, and generate electricity without water intake. Therefore, the use of water bodies in our country is carried out on a paid basis. Tax rates for water tax are legally defined in a fixed amount and are annually indexed by an adjustment factor. The correction factor for water tax rates for the main types of water use carried out within the permitted limits is fixed in the Tax Code of the Russian Federation until 2025 inclusive.

Keywords: water area, water resources, hydropower, water intake, water use limit, tax base, tax rate, increasing coefficient, underground and aboveground water, volume of withdrawn water, taxation system, wood alloy in rafts and purses, tax functions

Введение

Вопросы налогообложения актуальны для всех субъектов экономики. Это обосновывается тем, что для предпринимательских субъектов налоги представляют собой достаточно важную статью расходов, а для государства налоги являются финансовой базой для исполнения социальных и иных обязательств.

Современная налоговая система Российской Федерации характеризуется наличием существенных недостатков, которые связаны с особенностями её формирования, а также порой с несовершенством действующего законодательства Российской Федерации. Важно также выделить, что наблюдается постепенное преобразование нормативно-правовой базы в сфере системы налогообложения, ежегодно вносятся

изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, что приводит к определённым проблемам и трудностям у налогоплательщиков.

Одним из ресурсных платежей рентного характера является водный налог. *Водный налог* относится к федеральным налогам и полностью зачисляется в федеральный бюджет. Как известно, водные источники не безграничны и цель каждого – сохранять эти источники. Предприятия, организации и индивидуальные предприниматели должны экономно и бережно относиться к водным ресурсам. Возможно, для некоторых юридических лиц суммы водного налога незначительны, так как эти расходы относятся к затратам при определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Но если предприятия и организации тратят водные источники сверх установленной нормы, то ставка налога при расчёте водного налога сверх установленной нормы увеличивается в пятикратном размере. При этом, такие расходы оплачиваются юридическими лицами за счёт своей чистой прибыли.

До Налогового кодекса Российской Федерации юридические лица и индивидуальные предприниматели уплачивали *платежи за пользование водными объектами* согласно Федерального закону РФ от 06.05.1998 № 71-ФЗ. Эти суммы были небольшими, да ещё и субъекты Российской Федерации устанавливали свои льготы для определённых налогоплательщиков. Но с введением новой главы 25.2 «Водный налог» в Налоговый кодекс Российской Федерации, которая заменила *плату за пользование водными объектами на водный налог*, увеличились налоговые ставки и отменились региональные льготы. В связи с этим налоговая нагрузка на всех налогоплательщиков увеличилась.

Сегодня *водный налог* предназначен не только для формирования доходной части федерального бюджета Российской Федерации, но в большей степени для регулирования объёмов извлечения водных ресурсов, запасы которых не безграничны. Поэтому новой главой 25.2 Налогового кодекса Российской Федерации дополнительно устанавливаются повышающие коэффициенты, которые увеличиваются из года в год.

Понятие и сущность налогов, принципы налогообложения

Анализируя систему налогообложения любой страны, можно отметить, что налоги представляют собой одну из наиболее важных частей экономической и структурной политики государства. В связи с этим исследуем налоги с позиции их влияния на структурную и экономическую политику государства.

Экономическое влияние налогов прослеживается через процесс реализации бюджетно-налоговой политики в стране. Именно налоги позволяют обеспечить перераспределение национального дохода внутри государства. Так, за счёт изъятия части национального дохода достигается реализация наиболее важных направлений социально-экономического развития государства, что позволяет обеспечить должный уровень жизни населению, относящемуся к социально-незащищённым группам.

Исследование роли налогов в процессе реализации экономической и структурной политики невозможно без исследования самой сущности налогов. Так, в соответствии с мнением ряда исследователей, налоги являются одним из обязательных платежей в бюджеты различных уровней. Уплата налогов представляет собой одну из обязанностей любого физического и юридического лица.

Роль налогов в процессе реализации государственной экономической политики может быть прослежена на основе функций налогов в экономике. Для большей наглядности основные функции систематизированы (рис. 1).

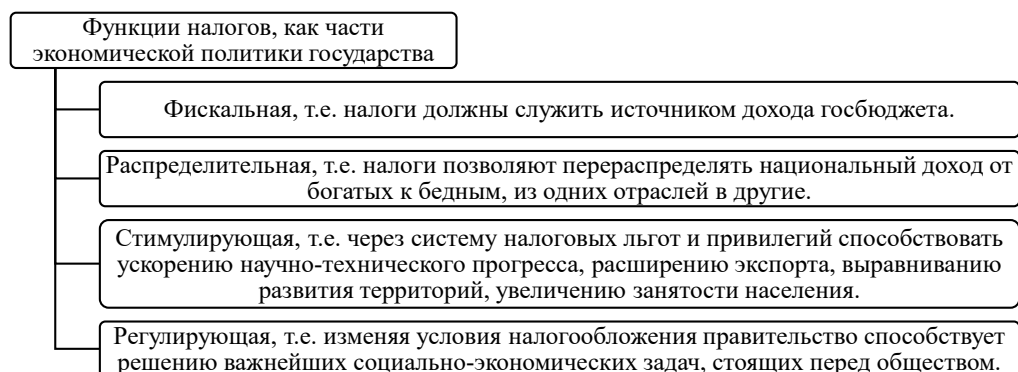

Рис. 1 / Fig. 1. Основные функции налогов, как части государственной экономической политики / The main functions of taxes as part of the state economic policy

Источник: [1, с. 567].

Анализируя представленные на рис. 1 функции, можно отметить, что налоги позволяют оказывать комплексное влияние на развитие любой национальной экономики. В работе А. Х. Боранукова отмечается, что наиболее важной из всех представленных выше функций налогов, как части экономической политики, является фискальная, поскольку за счёт неё формируется финансовая база для функционирования государственных органов власти [2, с. 80].

Однако такая точка зрения, на наш взгляд, является недостаточно правильной, поскольку сегодня, в условиях постоянного реформирования национальной экономики, актуальной становится стимулирующая функция, позволяющая увеличить привлекательность национальной экономики для внутренних и внешних инвесторов.

Одновременно с этим возрастает и важность роли распределительной функции. Это в большей степени обосновывается необходимостью формирования качественной социальной политики, в основе финансового обеспечения которой как раз и лежат различные налоги.

Описанные выше функции раскрывают и роль налогов в процессе реализации структурной политики. Так, за счёт реализации эффективной налоговой политики достигаются отдельные показатели долгосрочного развития национальной экономики, особенно в области воспроизводства капитала за счёт инвестиционной активности, стимулируемой налогами.

Нельзя не отметить, что налоги позволяют обеспечить и уровень воспроизводства населения за счёт распределительной функции налогов. Это обосновывается тем, что за счёт различных дотаций, субсидий и пособий, выплачиваемых населению из поступивших в бюджеты налогов, формируется приемлемый уровень жизни. В связи с этим сохраняется достаточный для национальной экономики объём рабочей силы.

Таким образом, можно отметить, что налоги представляют собой одну из наиболее важных частей экономической и структурной политики государства, что обосновывается самими функциями налогов. Они также оказывают существенное влияние на развитие национальной экономики.

Как было отмечено выше, функции налогов, обосновывающие их роль в национальной экономике, реализуются в соответствии с определёнными принципами,

в связи с этим опишем их более детально. С целью наиболее качественного исследования принципы налогообложения будут описаны по нескольким компонентам.

Так, первая компонента включает в себя экономические принципы налогообложения. В составе данной компоненты можно выявить принцип равенства и справедливости, в соответствии с которым все плательщики налогов должны принимать равное участие в формировании материальной базы для реализации государственных функций.

Сюда же включаются принципы эффективности, соразмерности и множественности налогов. Первый из упомянутых принципов заключается в том, что налоги должны стимулировать, а не тормозить развитие национальной экономики, а также создавать условия для её стабилизации и роста.

Второй принцип связан с необходимостью определения налоговой базы при определении суммы налогов, которая должны быть уплачена. Особое внимание в процессе реализации данного принципа должно уделяться вопросам соотношения последствий уплаты налогов с полученным от их использования эффектом.

Принцип множественности в значительной степени связан с необходимостью формирования нескольких различных систем налогообложения, которые могут быть применимы для отдельных экономических субъектов. Реализация данного принципа происходит на основе включения в состав системы налогообложения различных видов налогов, а также классификации плательщиков по уровню дохода. Вторая компонента отражает организационные принципы налогообложения¹.

Так, к данной компоненте могут быть отнесены следующие принципы налогообложения:

- универсальность;
- удобство оплаты налогов;
- разделение налоговых платежей по различным уровням бюджетной системы страны;
- единство налоговой системы на всей территории государства;
- гласность налогообложения;
- одновременность взимания налогов;
- принцип определённости².

Анализируя сущность представленных выше принципов налогообложения, можно говорить о том, что они позволяют определить организационные особенности процесса уплаты и получения налогов соответствующими субъектами налоговой системы. За счёт их реализации на практике сокращается вероятность излишней уплаты (начисления) налогов, а также неинформированности плательщиков о необходимости уплаты обязательных платежей.

Третья компонента включает в себя юридические принципы налогообложения. Из названия самой компоненты становится ясным, что в основе реализации данных принципов лежит нормативно-правовой базис функционирования налоговой системы. Данная компонента принципов налогообложения включает в себя:

- принцип законодательной формы установления налоговых платежей;
- приоритетность налоговых платежей над другими обязательствами организации или физического лица.

В отечественной литературе, связанной с определением основных принципов налогообложения, выделяется принцип научности. Он заключается в том, что после уплаты налогов плательщик должен обладать определённым объёмом финан-

¹ Арзуманова Л. Л., Грачева Е. Ю., Болтинова О. В. Налоговое право. Общая часть: учебник для бакалавров. М.: Норма, 2019. С. 52.

² Балихина Н. В. Финансы и налогообложение организаций: учебник. М.: Юнити-Дана, 2018. С. 152.

совых ресурсов, которые могут быть использованы на удовлетворение его личных потребностей.

Определяя же налоговые ставки, государство должно исходить не из необходимости мгновенного пополнения государственного бюджета, а из возможностей развития национальной экономики и обеспечения должного уровня благосостояния населения¹.

Исходя из проведённого исследования основных принципов налогообложения, можно отметить, что в литературе по исследуемому вопросу выделяется достаточно большое число различных научных работ. В связи с этим современные государства при формировании своих систем налогообложения могут использовать различные комбинации описанных выше принципов.

Водный налог в системе налогообложения в Российской Федерации

Возникновение водного налога в системе налогообложения Российской Федерации обосновывается тем, что на протяжении длительного времени существовала потребность взимания платы за пользование водными ресурсами, как подземными, так и надземными. В связи с чем актуальным становится исследование основных положений, касающихся водного налога.

Водный налог применяется на территории всей Российской Федерации вне зависимости от того, в каком субъекте осуществляется водопользование.

Норматив распределения налоговых поступлений от водного налога в бюджетную систему Российской Федерации регламентируется Бюджетным кодексом Российской Федерации². Водный налог по нормативу 100% зачисляется в федеральный бюджет Российской Федерации. Из анализ начислений и поступлений по водному налогу можно увидеть, что суммы водного налога с каждым годом увеличиваются (рис. 2).

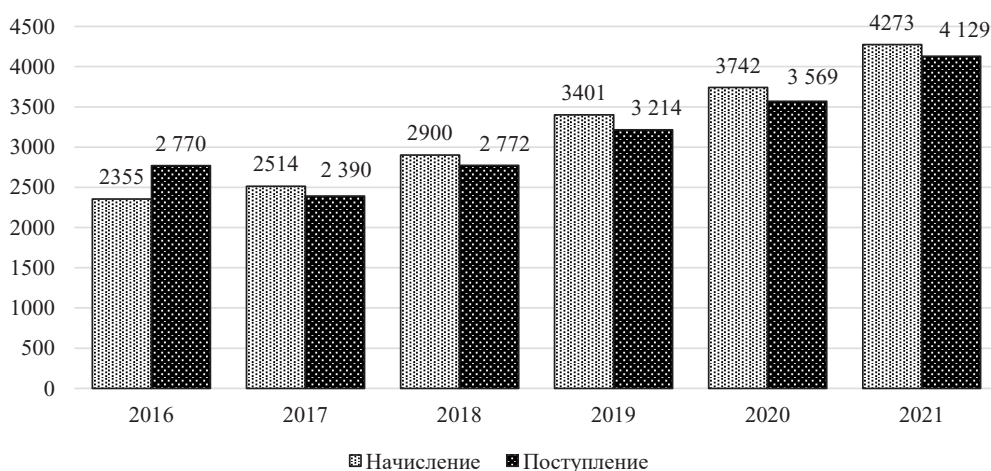

Рис. 2 / Fig. 2. Начисление и поступление по водному налогу за 2016–2021 гг., в млн. руб. / Accrual and receipt of water tax for 2016–2021, in million rubles

Источник: составлено автором на базе данных Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс].

URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

¹ Балихина Н. В. Финансы и налогообложение организаций: учебник. М.: Юнити-Дана, 2018. С. 495.

² Ст. 50 «Налоговые доходы федерального бюджета» // Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ.

Если в 2021 г. начисления по сравнению с 2020 г. увеличились на 531 млн. руб. (114,2%), то по сравнению с 2016 г. на 1918 млн. руб. (181,4%)¹. Поступления в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличились на 560 млн. руб. (115,7%), а по сравнению с 2016 г. на 1359 млн. руб. (149,1%) (рис. 2). Рост начислений и поступлений связан с повышающим коэффициентом, который установлен дополнительно к налогооблагаемой базе и ставке налога с учётом особенностей водопользования налогоплательщиками.

Налогоплательщиками водного налога выступают юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели, которые обладают разрешительной документацией для проведения следующих работ:

- *забор воды из поверхностных и подземных источников;*
- *использование акваторий.* Здесь отмечается то, что при проведении лесозаготовительных работ и лесосплава пользователи водных ресурсов не должны уплачивать водный налог, поскольку они уплачивают другие виды налогов;
- *использование гидроэнергетических ресурсов* [3, с. 75].

Действующей редакцией Налогового кодекса Российской Федерации также утверждено, что налог обязателен для налогоплательщиков, получивших разрешение на использование водных ресурсов ещё при действии старой редакции Водного кодекса Российской Федерации².

При определении налоговой базы по водному налогу используются следующие параметры:

- *при заборе воды базой для налогообложения выступает объём используемой или забранной воды.* Водный налог при заборе воды налогоплательщиками, из поверхностных и подземных водных объектов, морской воды определяется по следующей формуле:

$$ВН = V_з \times Нст$$

ВН – водный налог при заборе воды, из поверхностных и из подземных водных объектов, морской воды, в руб.;

V_з – объём забранной воды из водного объекта за налоговый период, в тыс. куб. м;

Нст – налоговая ставка, в руб. за 1 тыс. куб. м воды, забранной из поверхностных и из подземных водных объектов, морской воды;

- *при использовании акватории в качестве базы для налогообложения выступает площадь используемой акватории.* Водный налог при использовании акватории водного пространства определяется по следующей формуле:

$$ВН = S_{акв} \times Нст$$

ВН – водный налог при использовании акватории водного пространства, в руб.;

S_{акв} – площадь акватории водного пространства, в км;

Нст – налоговая ставка, в руб. за 1 тыс. куб.

- *при использовании гидроэнергетических ресурсов налоговой базой по водному налогу является объём вырабатываемой электроэнергии.* Водный налог при использовании водных объектов без забора воды для целей гидроэнергетики определяется по следующей формуле:

$$ВН = К_{эл.энергии} \times Нст$$

¹ Цинделиани И. А. Налоговое право: учебник. М.: Проспект, 2020. С. 369.

² Семенова Г. Н. Федеральные налоги и сборы: учебник. М.: КноРус, 2022. С. 268.

ВН – водный налог при использовании водных объектов без забора воды для целей гидроэнергетики, в руб.;

Кэл.энергии – количество произведённой за налоговый период электроэнергии, в кВт/ч;

Нст – налоговая ставка, в руб. за 1 тыс. кВт/ч произведённой электроэнергии;

– *при использовании водных ресурсов для сплава древесины в плотах и кошелях.* Для расчёта налога выступает произведение объёма древесины на расстояние сплава, разделённое на 100, и определяется по следующей формуле:

$$ВН = V\partial p \times Нст \times L$$

Где, *ВН* – водный налог для целей сплава древесины в плотах и кошелях, в руб.;
V\partial p – объём древесины, сплавляемой в плотах и кошелях за налоговый период, в тыс. куб. м;

L – расстояние сплава древесины в плотах и кошелях, в км;

Нст – налоговая ставка, в рублях за 1 тыс. куб. м сплавляемой в плотах и кошелях древесины на каждые 100 км сплава.

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, не подлежат налогообложению такие виды использования водных объектов, как¹:

- добыча термальной или минеральной воды;
- обеспечение пожарной безопасности, ликвидации аварий и стихийных бедствий;
- для технических нужд в судоходстве;
- рыбоводство и воспроизводство водных биоресурсов;
- плавание на судах, в том числе маломерных;
- размещение плавсредств, зданий, сооружений, коммуникаций, оборудования, которые предназначены для вод и водных биоресурсов;
- мониторинг, геодезические, топографические и поисково-съёмочные работы на водных объектах;
- орошение сельскохозяйственных земель, садовых и огородных участков физлиц, водопой и обслуживание скота и птицы, принадлежащих сельскохозяйственным организациям и гражданам;
- охота и рыболовство.

Расчёт ставки водного налога происходит один раз в квартал на основе представленной пользователем декларации в ФНС РФ. Уплата налога осуществляется до 20-го числа следующего после окончания квартала, месяца.

Ставки водного налога определяются на основе видов водопользования² соответственно. Большое влияние на уровень данных ставок оказывают регион, где осуществляется водопользование, а также способ добычи воды – т. е. используются подземные или наземные воды³.

Например, ставки по водному налогу при заборе воды из подземных водных объектов в 1,5–2 раза больше, чем из поверхностных и водных объектов (рис. 3).

¹ Налоговый кодекс РФ. П. 2 ст. 333.9 Объекты налогообложения // СПС «Консультант плюс».

² Налоговый кодекс РФ. П. 1 ст. 333.12 // СПС «Консультант плюс».

³ Налоговый кодекс РФ // СПС «Консультант плюс».

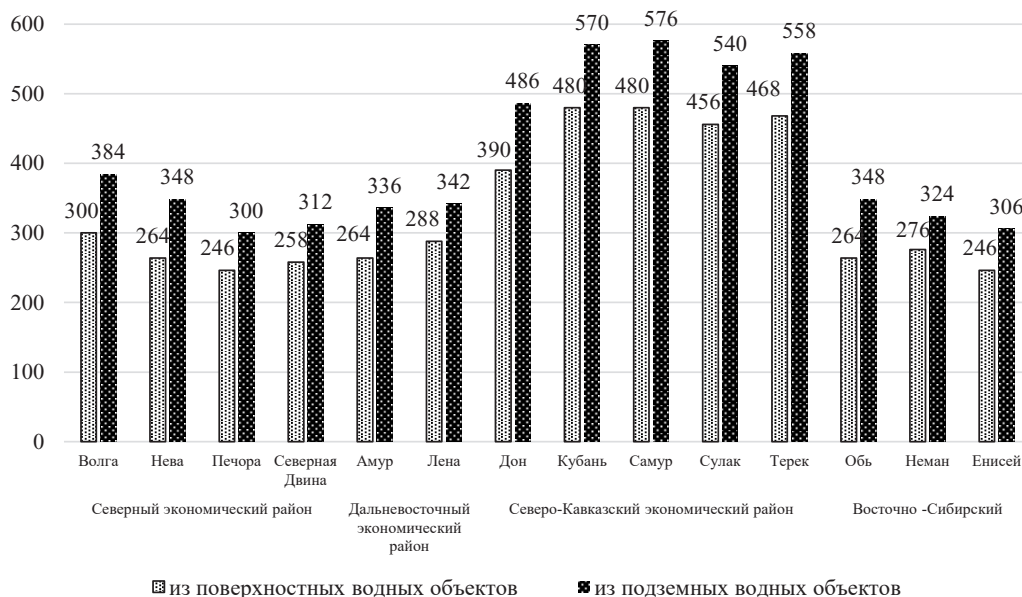

Рис. 3 / Fig. 3. Налоговые ставки при заборе воды, установленные по бассейнам рек, озер, морей и экономическим районам в пределах лимита из поверхностных и подземных водных объектов, в рублях за 1 тыс. куб. м воды / Tax rates for water abstraction, established for the basins of rivers, lakes, seas and economic regions within the limit from surface and underground water bodies, in rubles per 1 thousand cubic meters. m of water

Источник: составлено автором на базе данных Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс].

URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

Если налогоплательщик использует водные объекты для целей гидроэнергетики, но при этом не производит забора воды, налоговая ставка зависит от того, в каком регионе находится бассейн реки, озеро или море. Самые большие ставки – по рекам Енисею (13,7), Лене (13,5), бассейну озера Байкал и реки Ангары (13,2), Оби (12,3) в рублях за 1 тыс. кВт/час выработанной электроэнергии (рис. 4).

Если налогоплательщик сплавляет древесину в плотях и кошелях используя при этом водные объекты, ставка зависит также от бассейна реки, озера или моря. Самые большие ставки установлены в бассейнах рек Ладожского и Онежского озёр – 1705,2, Невы – 1656,0, Лены – 1646,4, Северной Двины 1650,0, Волги – 1636,8 в руб. за 1 тыс. куб. м сплавляемой в плотях и кошелях древесины на каждые 100 км сплава (рис. 5).

Льготная ставка по налогу может быть использована только для предприятий, осуществляющих водоснабжение населения, что определено в п. 3 ст. 333.12 НК РФ.

В рамках действующего Налогового кодекса Российской Федерации также определены корректировки и повышающие коэффициенты, которые позволяют скорректировать размер налога в соответствии с особенностями водопользования.

С 2015 г. для всех налогоплательщиков водного налога применяется обязательный повышающий коэффициент, величина которого за период 2015–2025 гг. установлена в определённом значении ко всем базовым ставкам (кроме относящихся к водоснабжению населения)¹. Так, если на 2015 г. повышающий коэффициент для налоговых ставок водного налога по основным видам водопользования, осуществляемого в пределах разрешённых лимитов, установлен в размере 1,15, на 2022 г. – 3,06, рост 266,1%, то на 2025 г. – 4,65, в сравнении с 2022 г. рост 152%, а по сравнению с 2016 г. рост 404,4% (рис. 6)².

¹ Налоговый кодекс РФ. Пункт 1.1. ст. 333.12 // СПС «Консультант плюс».

² Цинделиани И. А. Налоговое право: учебник. М.: Проспект, 2020. С. 375.

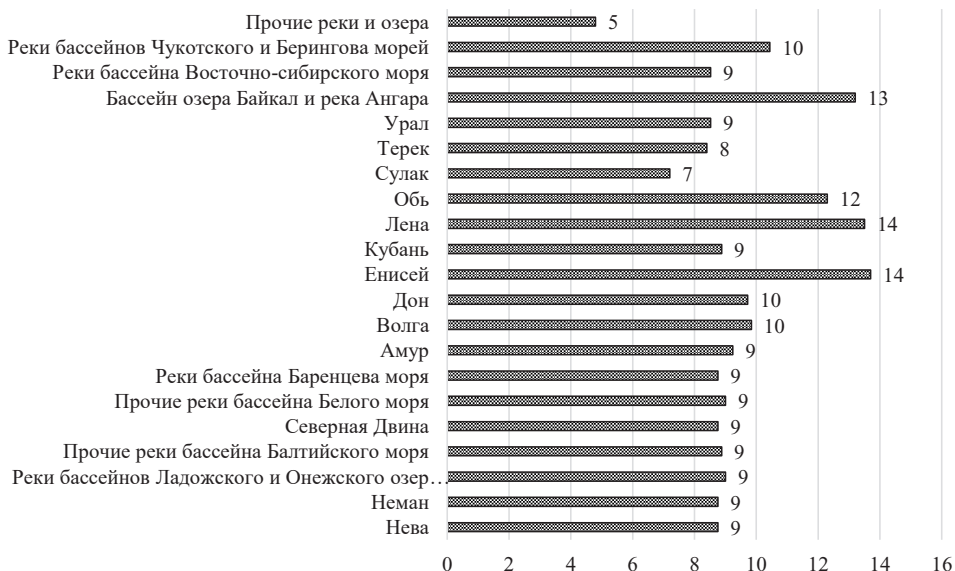

Рис. 4 / Fig. 4. Налоговые ставки при использовании водных объектов без забора воды для целей гидроэнергетики, в рублях за 1 тыс. кВт.ч электроэнергии / Tax rates for the use of water bodies without water intake for hydropower purposes, in rubles per 1 thousand kW. h power industry

Источник: составлено автором на базе данных Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс].

URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

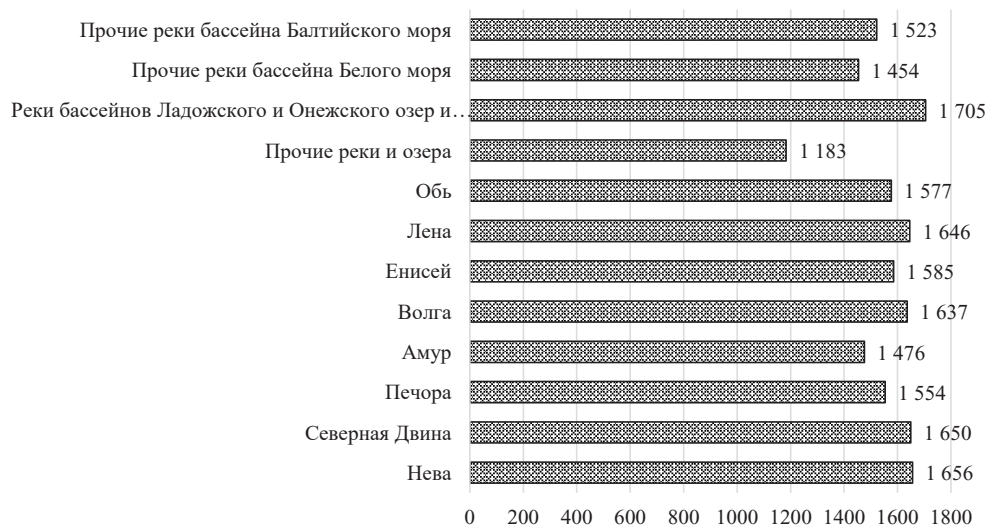

Рис. 5 / Fig. 5. Налоговые ставки при использовании водных объектов для целей сплава древесины в плотях и кошелях, в рублях за 1 тыс. куб. м сплаваемой в плотях и кошелях древесины на каждые 100 км сплава / Tax rates for the use of water bodies for the purpose of floating wood in rafts and purses, in rubles per 1 thousand cubic meters of wood rafted in rafts and purses per 100 km of rafting

Источник: составлено автором на базе данных Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс].

URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 25.05.2022)..

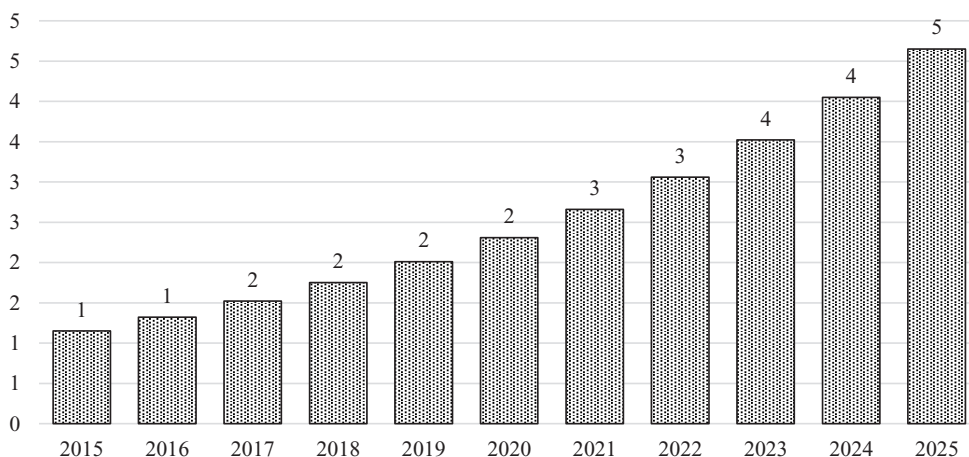

Рис. 6 / Fig. 6. Коэффициенты для налоговых ставок водного налога по основным видам водопользования, осуществляемого в пределах разрешенных лимитов с 2015 по 2025 годы / Coefficients for tax rates of water tax for the main types of water use carried out within the permitted limits from 2015 to 2025

Источник: составлено автором на базе данных Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

С целью обеспечения наиболее эффективного водопользования с 2026 г. корректирующие коэффициенты будут расчётными и определяться на основе фактической динамики потребительской цены за год, предшествующей началу применения налогов. Расчётные коэффициенты будут применяться к фактической ставке налога на водопользование [5, с. 230].

Планируется также ввести *дополнительные повышающие коэффициенты при следующих условиях:*

- если потребители использовали более, чем в пять раз установленного уровня потребления и забора воды;
- если потребители превысили более, чем в десять раз установленный лимит забора подземных вод с целью их дальнейшей перепродажи;
- корректировка не более, чем на 10% от текущей ставки налога при отсутствии на предприятии-водопользователе средств измерения потребляемой воды [4, с. 530].

Применение планируемых трех дополнительных повышающих коэффициентов не отменяет обязательного ежегодного коэффициента.

Следует также отметить, что происходит постепенное повышение уровня ставки водного налога для вод, используемых в процессе водоснабжения населения. Важно отметить, что повышение ставки налога в данном направлении будет проводится планомерно до 2025 г., однако изменение налога осуществляется не через определение к ставке специального коэффициента, который повышает её уровень, а через установку конкретных рублёвых значений по тому или иному пользователю.

Так, в 2022 г. ставка водного налога при заборе (изъятии) водных ресурсов из водных объектов для водоснабжения населения устанавливается на уровне 214 руб., а в 2025 г. – 326 руб. за 1000 куб. м водных ресурсов, забранных (изъятых) из водного объекта, таким образом, рост составит 152,3% (рис. 7).

С целью наиболее качественного регулирования водопользования в РФ в 2026 г. к этой ставке в порядке, аналогичном введённому для ставок водного налога по основным видам водопользования, также начнёт применяться расчётный повышающий коэффициент, зависящий от изменения потребительских цен.

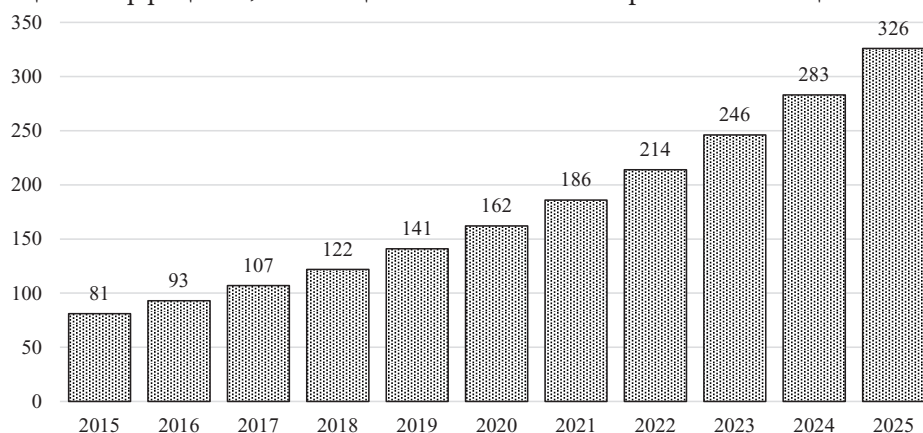

Рис. 7 / Fig. 7. Ставка водного налога при заборе (изъятии) водных ресурсов из водных объектов для водоснабжения населения устанавливается за период 2015–2025 гг., в рублях за 1 000 куб. м водных ресурсов, забранных (изъятых) из водного объекта / The water tax rate for the intake (withdrawal) of water resources from water bodies for water supply to the population is established for the period 2015–2025, in rubles per 1,000 cubic meters. m of water resources taken (withdrawn) from a water body

Источник: составлено автором на базе данных Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс].

URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня в рамках регулирования процесса налогообложения водопотребления определены основные вопросы, связанные со ставкой налогов и процессом потребления воды. Нельзя не выделить и того факта, что существование корректирующих коэффициентов по водному налогу позволяет изменять его в соответствии с изменением уровня потребления.

Заключение

Налоги представляют собой одну из наиболее важных частей экономической и структурной политики государства, что обосновывается самими функциями налогов. Они также оказывают существенное влияние на развитие национальной экономики.

На основе проведённого исследования основных принципов налогообложения, можно отметить, что в литературе по исследуемому вопросу выделяется достаточно большое число различных научных работ. В связи с этим современные государства при формировании своих систем налогообложения могут использовать различные комбинации описанных выше принципов.

Сегодня в рамках регулирования процесса налогообложения водопотребления определены основные вопросы, связанные со ставкой налогов и процессом потребления водных источников юридическими и физическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями. Нельзя не выделить и того факта, что существование корректирующих коэффициентов по водному налогу позволяет изменять его в соответствии с изменением уровня потребления водных ресурсов юридическими и физическими лицами.

Статья поступила в редакцию: 31.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агирбова А. А. Налоговая система как правовая категория и институт финансовой системы государства // *Аллея науки*. 2017. Т. 2. № 15. С. 565–569.
2. Борануков А. Х. Налоговые инструменты регулирования экономического развития // *Российское предпринимательство*. 2008. Т. 9. № 11. С. 78–82.
3. Воробьева Е. В. Налоговая система России: основные направления модернизации // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление*. 2017. № 9. С. 75–76.
4. Семенова Г. Н., Маршавина Л. Я. Взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*. 2018. № 2. С. 225–235.
5. Семенова Г. Н. Влияние налогообложения на развитие бизнеса // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 3 (116). С. 667–671.

REFERENCES

1. Agirbova A. A. [Tax System as a Legal Category and Institution of the Financial System of the State]. In: *Alleya nauki* [Alley of Science], 2017, vol. 2, no. 15, pp. 565–569.
2. Boranukov A. Kh. [Tax Instruments for Regulating Economic Development]. In: *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 2008, vol. 9, no. 11, pp. 78–82.
3. Vorobieva E. V. [The Tax System of Russia: the Main Directions of Modernization]. In: *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the educational consortium Srednerussky University. Series: Economics and Management], 2017, no. 9, pp. 75–76.
4. Semenova G. N., Marshavina L. Ya. [Interaction of tax authorities with taxpayers] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economy], 2018, no. 2, pp. 225–235.
5. Semenova G. N. [The Impact of Taxation on Business Development] In: *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2020, no. 3 (116), pp. 667–671.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; доцент кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета;
e-mail: Sg6457@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina N. Semenova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Department of Economics and Entrepreneurship, Moscow Region State University;
e-mail: Sg6457@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Семенова Г. Н. Водный налог, как элемент системы налогообложения в Российской Федерации // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*. 2022. № 3. С. 105–117.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-105-117

FOR CITATION

Semenova G. N. [Water Tax as an Element of the Taxation System in the Russian Federation]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 105–117.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-105-117

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г.

Сегодня Московским государственным областным университетом выпускается десять научных журналов по разным отраслям науки. Журналы включены в Перечень ВАК (составленный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук). Журналы включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на сайтах Вестника Московского государственного областного университета (www.economicsmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru), а также на платформах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) и Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2022. № 3

Над номером работали:

Литературный редактор Е. В. Щедрина
Переводчик Е. В. Приказчикова
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – В. А. Кулакова

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайты: www.economicsmgou.ru;
www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".

Тираж 500 экз. Усл. п. л. 7,25, уч.-изд. л. 9.

Подписано в печать: 31.10.2022 г. Дата выхода в свет: 15.11.2022 г. Заказ 2022/10-08.

Отпечатано в МГОУ

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А